Государственный Комитет
Российской Федерации
По делам молодежи

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

МОСКВА 1998

Самохина

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА

Государственный доклад

Москва 1998

П52

П52 **Положение** молодежи в Российской Федерации и государственная молодежная политика: Государственный доклад /Гос. ком-т Рос. Федерации по делам молодежи; Рук. авт. кол. В. А. Луков, В. А. Родионов; Отв. ред. В. А. Луков, Б. А. Ручкин. – М., 1998. – 164 с.

ISBN 5-85085-341-3

Государственный доклад содержит основные показатели положения российской молодежи и оценку эффективности мер в области государственной молодежной политики за 1996–1997гг.

ISBN 5-85085-341-3

© Государственный комитет Российской Федерации по делам молодежи, 1998.

ВВЕДЕНИЕ

Государственный доклад о положении молодежи и социально-экономических проблемах в молодежной среде (далее Доклад) готовится, издается и распространяется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 1994 г. № 1182. Настоящий Доклад логически продолжает предыдущие доклады "Молодежь России: Положение, тенденции, перспективы" (1993 г.), "Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений" (1995 г.), "Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год" (1996 г.).

Цель Доклада – представить органам государственной власти и общественности систематизированную информацию о процессах в молодежной среде, социальном положении российской молодежи и ее проблемах в период 1996–1997 гг. и на этой основе предложить Правительству Российской Федерации комплекс мер по совершенствованию механизмов государственной молодежной политики на 1998–2000гг.

Ежегодный анализ, отражающий реальное положение молодежи в российском обществе, ее реальный вклад в развитие России и потенциальные возможности, позволяет дать обоснованную оценку характера и масштаба молодежных проблем с позиций государственных интересов, определить наиболее острые проблемы, где меры государственной молодежной политики не дают ожидаемого результата, выявить упущенные возможности и оптимальные способы разрешения насущных и перспективных задач государственной молодежной политики. Большое практическое значение имеет такое представление положения молодежи, в котором сочетается характеристика общероссийских тенденций с выявлением региональных различий. Это путь к обоснованию рекомендаций по решению возникающих проблем с учетом реальных прав и возможностей федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Опыт предыдущих Докладов показывает, что такой подход позволяет, среди прочего, на практике вносить вклад в координацию информационно-аналитической работы федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области организации работы с молодежью, а также научно-исследовательской работы по проблемам молодежи, стимулировать исследова-

ния, имеющие практическую значимость для повышения эффективности государственной молодежной политики.

Доклад обобщает имеющийся опыт участия органов государственной власти, общественных объединений (в том числе молодежных и детских), научных коллективов в разработке и осуществлении мер по созданию условий для всестороннего развития молодежи и ее адаптации к самостоятельной жизни, обеспечения защиты прав и законных интересов молодых граждан.

В Докладе использованы данные государственной статистики, официальные данные федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Источниками таких данных являются официальные публикации и ответы на запросы Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи. Учтены экспертные заключения и материалы, представленные федеральными министерствами и ведомствами: Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации, Министерством здравоохранения Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Министерством обороны Российской Федерации, Министерством региональной и национальной политики Российской Федерации, Государственным комитетом Российской Федерации по вопросам развития Севера, Государственным комитетом Российской Федерации по кинематографии, Государственным комитетом Российской Федерации по печати, Государственным комитетом Российской Федерации по поддержке и развитию малого предпринимательства, Государственным комитетом Российской Федерации по статистике, Федеральной миграционной службой России, Федеральной пограничной службой Российской Федерации, Управлением делами Президента Российской Федерации, Федеральным агентством правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, Главным управлением специальных программ Президента Российской Федерации.

Используются информация и выводы из социологических, социально-психологических, социально-экономических, культурологических, исторических и других исследований (прежде всего из проведенных в 1996–1998 гг.), в том числе путем вторичной обработки опубликованных отчетов и материалов по итогам таких исследований. Базовыми являются общероссийские представительные исследования:

– *мониторинг НИЦ при Институте молодежи*, проводимый ежегодно в рамках президентской целевой программы “Молодежь России”. В тексте Доклада этап

1997 г. обозначается как “мониторинг НИЦ ИМ”. В выборке опроса, проведенного под руководством проф. Б. А. Ручкина и доц. В. А. Родионова, представлено 40 локальных территорий, включая республиканские, краевые, областные и районные центры, а также малые города и села. В комплексном анализе локальные точки опроса объединены в 11 социально-экономических регионов: Москва, Центр, Северо-Запад, Центральное Черноземье, Волго-Вятский, Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Северный Кавказ, Дальний Восток. Объем выборки 1900 респондентов. Тип выборки – стратифицированная, многоступенчатая, квотная. Половозрастная структура в целом репрезентирует возрастные группы. Объект: четыре возрастные группы молодежи: 16–18 лет,19–21 год, 22–24 года, 25-29 лет;

– *всероссийское социологическое исследование “Социальное развитие молодежи”*, проведенное Центром социологии молодежи Института социально-политических исследований РАН под руководством проф. В. И. Чупрова в 1990, 1994, 1997 гг. В тексте Доклада обозначено как “исследование ИСПИ РАН”. Выборка репрезентативная для России, квотная, многоступенчатая, территориальная со случайным отбором первичных единиц опроса. Опрошено в 12 регионах России по маршрутной методике в 1990 г. – 10412 респондентов, в 1994 г. – 2612 респондентов, в 1997 г. – 2500 респондентов в возрасте от 15 до 29 лет;

– *всероссийское социологическое исследование “Молодежь России: три жизненные ситуации”*, проведенное в 1997 г. Центром социологических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова и университетом Дюпона (США) совместно с Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. В тексте Доклада обозначено как “исследование МГУ”. Объект исследования, проведенного под руководством проф. В. И. Добрыниной и проф. Т. Н. Кухтевич в 56 субъектах Российской Федерации, – молодежь в возрасте 17, 24 лет и 31 года. Объем выборки – 3839 респондентов. Тип выборки – стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов, репрезентативная для каждой возрастной группы.

Использованы также материалы исследования “Молодежь новой России: Какая она? Чем живет? К чему стремится?”, проведенного в 1997 г. Российским независимым институтом социальных и национальных проблем по заказу московского представительства Фонда им. Ф. Эберта (в тексте Доклада – “опрос РНИС и НП”). Руководитель исследования проф. М. Н. Горшков. Объект исследования – молодежь в возрасте от 17 до 26 лет (основная группа, объем выборки 1974 человек) и стар-

шее поколение – лица в возрасте от 40 до 60 лет (контрольная группа, объем выборки 774 человек). Тип выборки – квотная с соблюдением общероссийских параметров по полу, возрасту, национально-этническому составу и социально-профессиональной принадлежности. Опрос проведен в 12 территориально-экономических районах Российской Федерации, в Москве и Санкт-Петербурге.

В вопросах, не нашедших освещения в репрезентативных исследованиях, используются данные нерепрезентативных исследований (или репрезентативных для отдельных территорий, изучавшихся частных случаев и специальных аудиторий) в качестве иллюстрации, примера или аргумента для предварительной оценки, а также исследований по регионам, но, как правило, в сочетании с другими подтверждающими данными.

В Докладе используется информация негосударственных структур, рассматриваемая как подтверждающие или альтернативные данные, а также по вопросам, не находящимся в поле зрения или не относящихся к ведению органов государственной власти. В представленных материалах и выводах находит отражение не только усредненное по стране состояние молодежных проблем, но и их дифференцированное отражение в различных регионах и в различных социальных средах, где происходит становление молодого человека.

Лейтмотив данного Доклада – выявление социальной эффективности государственной молодежной политики. Оценка эффективности мероприятий, проводимых органами государственной власти, ведется на базе "Основных направлений государственной молодежной политики в Российской Федерации", указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации по вопросам молодежной политики. В соответствии с этим построена и структура Доклада: раздел I содержит обобщенные оценки и предложения по всему кругу рассматриваемых вопросов; в двух последующих разделах эти выводы и предложения даны в более подробном изложении и сопровождаются значительным числом аргументов: в разделе II представлены основные показатели и тенденции социального развития российской молодежи, в разделе III – результаты проводимой в стране государственной молодежной политики.

Процентные показатели, кроме необходимых случаев, округлены до целых чисел.

Работа над Докладом осуществлялась Научно-исследовательским центром при Институте молодежи (НИЦ ИМ) с привлечением специалистов, практических ра-

Авторский коллектив:

К. и. н. С. В. Алещенок (национальный корреспондент по исследованиям молодежи при Совете Европы); доц., к. ф. н. П. И. Бабочкин (НИЦ ИМ); к. ф. н. Л. А. Гегель (МГАТУ им. К. Э. Циолковского); к. ф. н. Е. А. Гришина (НИЦ ИМ); проф., д. ф. н. В. И. Добрынина (МГУ); к. с. н. Ю. А. Зубок (ИСПИ РАН); проф., д. ф. н. Э. Ш. Камалдинова (аппарат Государственной Думы Федерального Собрания РФ); проф., д. с. н. А. И. Ковалева (Институт молодежи); д. с. н. О. Н. Козлова (МГАТУ им. К. Э. Циолковского); проф., д. и. н. В. К. Криворученко (НИЦ ИМ); Г. В. Куприянова (Госкоммолодежи России); проф. д. ф. н. Т. Н. Кухтевич (МГУ); к. пс. н. И. Г. Кухтина (НИИ ВО); проф., д. ф. н. В. А. Луков (Институт молодежи); д. с. н. Т. Э. Петрова (Минобразования России); доц., к. с. н. Д. Д. Пожидаев (Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище); доц., к. и. н. В. А. Родионов (НИЦ ИМ); проф., д. и. н. Б. А. Ручкин (Институт молодежи); Е. С. Рябов (Институт предпринимательства и инвестиций Академии менеджмента и рынка); к. пс. н. Л. Е. Сикорская (Федеральный информационный центр молодежных социальных программ); доц., к. и. н. З. И. Суховерхова; проф., д. с. н. В. И. Чупров (ИСПИ РАН); к. ф. н. В. А. Шапинский (НИЦ ИМ); к. и. н. Н. А. Шахина (Госкоммолодежи России); доц., к. с. н. С. Н. Щеглова (Институт молодежи); доц., к. с. н. В. П. Щербакова (Тульский госуниверситет).

Руководители авторского коллектива:

проф. В. А. Луков, доц. В. А. Родионов

Редакционная коллегия:

проф. В. А. Луков (ответственный редактор),

Т. В. Новикова, доц. В. А. Родионов, проф. Б. А. Ручкин (ответственный редактор),

проф. В. И. Чупров

Раздел I. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОКЛАДА

Анализ многочисленных источников, в том числе данных четырех крупных общероссийских исследований молодежных проблем, показал ***продолжающееся социальное расслоение в молодежной среде, утерю равных шансов на получение образовательных, медицинских, социально-бытовых и других социальных услуг, достойной работы, возрастающее различие взглядов среди молодежи по мировоззренческим, политическим, культурным вопросам.*** В то же время в этот период проявлялась активность молодежи во многих сферах общественной жизни, и прежде всего в экономической.

Для значительной части молодых людей это были годы ставки на личный успех, высокой мотивации к достижению личного и семейного благополучия, но немалая часть молодых россиян оказалась, напротив, в особо неблагополучных условиях, нередко за чертой бедности и без какой-либо надежды на позитивную жизненную перспективу. В этих противоречиях формировались позиции молодежи в отношении государства, власти, политики реформ.

Позитивные тенденции в развитии молодого поколения в процессе реформ были наиболее ощутимы в направленности, соответствующей характеру происходящих в России перемен.

1. Российская молодежь в своем большинстве принимает идеи демократического общества, свободы мнений, свободы выбора собственного пути. По социально-политическим установкам и ценностным ориентациям она в целом поддерживает демократию. Как реальность современной России большинством молодежи (65-80%) признается свобода выражения своих политических взглядов, возможность поступать в соответствии с совестью и убеждениями, более трети ценят возможность участия в выборах и воздействия на политическую ситуацию в стране. Молодежь является политическим резервом прежде всего для сил, заинтересованных в проведении реформаторского курса. Две трети молодых россиян не хотели бы возврата к прошлому. Главным мотивом голосования за Б. Н. Ельцина на президентских выборах в 1996 г. (ему отдали голоса 65–81% молодых людей, принявших участие во

втором туре президентских выборов) было стремление не допустить "коммунистической реставрации".

2. В основной массе молодежи преобладают настроения и действия, свидетельствующие о ее нацеленности на жизнь и работу в условиях общества с рыночной экономикой. В целом молодое поколение лучше адаптируется к нынешним условиям и глубже входит в современную экономическую систему, чем старшее поколение. Значительная часть настроена на продолжение реформ (за переход к рыночной экономике высказались 78% 17-летних; 68% 24-летних; 64% 30-летних). Молодежь – важнейший источник формирования новых социальных структур и слоев, ее трудовая активность реализуется в значительной степени в негосударственном секторе экономики. Заметен ее вклад в развитие предпринимательства. Происходит становление рыночных стандартов поведения (экономическая свобода действий, способность к риску). Молодые люди сохраняют высокий уровень оптимизма и веру в то, что в обозримом будущем для них возможно изменение ситуации к лучшему (более 40% смотрят в будущее с "надеждой и оптимизмом"). По самооценке, молодое поколение считает себя главным фактором устойчивости развития России и в большинстве своем (54%) – движущей силой коренных преобразований в обществе.

3. Для современного поколения молодых россиян свойственны фрагментарность "картины мира", сочетание в общественном сознании различных философских, религиозных, технократических представлений, стереотипов, суждений. Мировоззренческий плюрализм особо распространен среди молодой интеллигенции: треть гуманитариев и естественников молодого возраста считают себя сторонниками сочетания различных идей и доктрин. Деление на "коммунистов" и "реформаторов" в меньшей степени соответствует установкам современной молодежи, нежели в целом более политизированного старшего поколения.

Идейные и политические ориентации тесно связаны с социально-экономическим положением: относительно благополучная молодежь тяготеет к либерально-рыночным ценностям (в этой группе однозначно положительных оценок относительно жизни в современной России в 3 раза больше, чем однозначно отрицательных), менее благополучная – к национально-патриотическим ценностям (в этой группе соотношение оценок российской жизни – в пользу отрицательных: они встречаются вдвое чаще, чем положительные), неблагополучная – к социалистическим (отрицательных оценок в 8 раз больше, чем положительных). Сторонники либеральных ценностей сконцентрированы в основном в группе предпринимателей и

студентов. Идеям социализма симпатизируют в большей степени молодые военные, жители села и рабочие. В целом же, границы между представителями различных идейно-политических тенденций носят весьма подвижный характер. Так, молодые "либералы" по ряду позиций мало чем отличаются от тех, кто назвал себя сторонниками "самостоятельного русского пути". ***Различия в области идей пока не носят характера острого антагонизма и в перспективе возможно достижение согласия, прежде всего, по фундаментальным ценностям, поскольку в целом молодое поколение хочет жить в свободной и великой стране.***

4. Современное молодое поколение в большей своей части настроено весьма патриотично, верит в будущее России. 39% опрошенных гордятся победой в Великой Отечественной войне, 35% – культурным наследием, 26% – природными богатствами, 38% – историей страны в целом. В то, что XXI век – это век расцвета нашей страны и что ее ждет великое будущее, верят более 20% молодых россиян (заметно больше, чем еще несколько лет назад).

Однако масштабные социальные процессы, отражающие кризис нашего государства, предопределяли распространение ***негативных тенденций в положении российской молодежи.*** По ряду важнейших показателей положение основной части молодых россиян следует оценить как критическое или близкое к критическому.

1. *Демографическая ситуация.* Сокращается общая численность молодежи. Если в 1989 г. 15–29-летних в России (РСФСР) было 32279 тыс. человек, то в 1991 г. уже 31116 тыс., а в 1997 г. – 31042 тыс. человек (т. е. на 1237 тыс. человек меньше, чем за 8 лет до этого). Процесс депопуляции продолжается. С 1987 по 1996 г. в стране родилось почти на 6 млн. детей меньше, чем за предыдущие 10 лет. Количество молодых людей в возрасте до 16 лет сократилось за 1987–1995 гг. на 1,9 млн. человек, т. е. почти на 5,5%. Их доля во всем населении уменьшилась за тот же период с более чем 24% до 22,5%. Российское общество быстро стареет, смертность превышает рождаемость в 1,6 раза. Повсеместно сокращается количество браков (в 1996 г. – на 19% в сравнении с предыдущим годом), число же разводов в одних регионах сократилось, в других оставалось довольно высоким; соотношение браков и разводов стремительно ухудшается: в 1996 г. на 1000 заключенных браков приходилось 649 разводов (в 1995 г. – 619). ***Большинство разводов (до 70%) приходится на молодые семьи***. До недавнего времени улучшению демографического потенциала страны содействовал значительный приток людей в Россию из стран СНГ и Балтии. С 1992 г. по январь 1998 г. в страну переселилось более 5 млн. человек,

из которых более трети составляла молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, а многие семьи переселенцев имеют еще 2–3 детей. Но в последние годы по разным причинам миграция из ближнего зарубежья сокращалась (если в 1994 г. она составляла 1146,3 тыс. человек, то в 1997 г. – 582,8 тыс.), она уже с 1992 г. не восполняет естественную убыль населения России, которая в 1996 г. составила 474 тыс. человек, в 1997 г. – 397,8 тыс. человек.

По оценкам специалистов, ***если не принять кардинальных мер по снижению смертности и повышению рождаемости, численность населения к 2040 г. сократится в два раза, что прямо угрожает национальной безопасности страны***. Но и сегодня сложная демографическая ситуация существенно сказывается на темпах социального развития.

2. *Здоровье*. Очевидна тенденция ухудшения состояния здоровья молодежи. В среднем по России лишь 10% выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми, а 45–50% имеют серьезные отклонения в физическом и психическом здоровье. Годность призывников к строевой службе снизилась при призыве в армию до 80%. С 1992 по 1996 г. от болезней, которые были не свойственны молодым людям всего 10 лет назад, умерло более 3 млн. мужчин репродуктивного возраста (от 23 до 40 лет).

Острие проблемы здоровья нации переместилось от старших поколений к младшим, в сферу детства и молодости. Смертность в молодых возрастах растет очень высокими темпами, отмечается опасное сочетание роста смертности от естественных и неестественных причин. В стране ежегодно совершается огромное количество убийств, причем гибнут в первую очередь молодые люди. В молодежной среде высок уровень суицидальных настроений. Почти каждый четвертый из опрошенных молодых россиян отметил, что в его жизни были ситуации, когда он оказывался на грани самоубийства. По данным Генеральной прокуратуры РФ, 10% выпускников государственных учреждений для детей-сирот кончают жизнь самоубийством, не будучи в состоянии приспособиться к жизненным условиям. По данным Главной военной прокуратуры, в 1997 г. в небоевых условиях в армии погибло 1203 человек, в том числе 487 покончили с собой. При росте смертности и заболеваемости населения в целом повсеместно свертываются лечебно-профилактические учреждения, сокращаются расходы на здравоохранение. Все это – следствие утраты социального контроля над ситуацией в стране.

3. *Образование и воспитание*. Остаются нерешенными многие вопросы государственной политики в области образования. Государственное финансирование не позволяет в полном объеме обеспечить доступность образования для всех граждан страны. Экономика образования находится на критической черте. Затраты на эту сферу составили в 1997 г. 1,8% от ВВП против 3,6% запланированных. Это происходит в ситуации, когда все развитые страны наращивают расходы на образование, понимая, что образование – это важнейший инструмент прогресса. Молодые перспективные преподаватели, научные сотрудники вузов уходят на другую работу, в коммерческие структуры, составляя основной поток в "утечке умов".

Происходят принципиальные изменения в доступности образования для молодежи из разных социальных групп. Среди студентов стало меньше детей из семей рабочих, сельских тружеников. Обучение в негосударственных вузах доступно сегодня в основном представителям предпринимателей и интеллигенции, а также государственных служащих. Дальнейшее расширение платного образования проблематично, потому что средств за обучение у населения нет. Сейчас эта планка по стране равна примерно 20%. Другими словами, происходит селекция молодежи по происхождению, выходцам из рабочих и крестьянских семей становится все труднее получить профессиональную подготовку и установить неформальные контакты, необходимые для вхождения в круг новой российской элиты. Ухудшилось качество подготовки аспирантов. Лишь 27% выпускников аспирантуры сумели подготовить и защитить кандидатские диссертации в 1997 г. Один из ощутимых ударов по научному потенциалу вузов – "утечка умов" за границу. Около 20% лучших кадров профессорско-преподавательского состава вузов страны выехали и работают за границей, что нарушает преемственность подготовки специалистов, усугубляет разрыв в возрастной структуре педагогических кадров.

Еще сложнее положение в науке. ***За 10 лет количество ученых уменьшилось с 3,4 млн. до 1,3 млн. чел.*** Продолжается отток молодых и талантливых ученых из России. За годы реформ Россию покинуло 15 тыс. человек (более половины выехавших – кандидаты и 16% – доктора наук), один из десяти ученых уезжает за рубеж, девять из десяти находят себе применение в других областях, но в бизнесе, экономике – не более 8%, остальные кто где. По оценке американских экспертов, от развала научной сферы Россия уже потеряла 20–30 млрд. долларов.

В государственной образовательной и научной политике еще не сформированы подходы к концепции реформы образования в стране, учитывающие современ-

ный уровень мировых образовательных технологий, общероссийские традиции и региональную специфику.

4. *Экономическая активность*. Снижаются возможности участия молодежи в экономическом развитии страны. Доля молодых людей в составе безработных остается высокой (в 1994 г. – 39%, в 1995 г. – около 41%, в 1996 г. почти 39%, в 1997 г. – почти 40%). Более 70% из числа опрошенных молодых людей сильно озабочены проблемой безработицы или испытывают опасения относительно своего будущего трудоустройства. По сравнению с 1994 г. на 7% сократилось количество желающих открыть свое дело. Продолжается процесс перераспределения молодежи из сферы материального производства в сферу обслуживания и обращения. Падает социальная ценность труда.

Зарплата прочно утвердилась на первом месте в мотивах труда, оттеснив с ведущих позиций такие ценности, как содержание труда, возможность реализации своих знаний и способностей через труд. Продолжается деформация этических ориентаций в труде. Ради денег молодые люди считают "возможным" и "нормальным" вступление в брак по расчету (30%), получить взятку (20%), взять силой то, что хочется (10–15%). Мотив больших зарплат во многом определяет социально-профессиональные ориентиры молодежи. В глазах юношества первыми по престижности в списке из 20 профессий находятся юрист, владелец коммерческого банка, врач и профессор вуза; самый же низкий престиж у инженера, рабочего на предприятии, тракториста. Общественно значимые цели труда девальвированы, а моральные нормы, адекватные задачам развития общества, не сформировались. Это ведет к отчуждению молодежи от труда и в перспективе содержит зародыш социальной нестабильности. Происходит рост удельного веса той части молодежи, которая не имеет профессии и существует на случайные заработки, которой присущ низкий социальный статус. Все это находится в противоречии с ожиданиями активного экономического участия молодежи в подъеме производства, в становлении России.

5. *Уровень жизни*. Материально-бытовое положение большинства молодых россиян продолжает ухудшаться. По данным опросов, две трети молодежи находятся за чертой бедности. Усиливается "поляризация" групп молодежи по уровню их доходов. Сокращается "средняя" группа, увеличиваются "крайние" (группа со сверхнизкими доходами растет особенно интенсивно, становится доминирующей). Наименее обеспеченными продолжают оставаться молодые семьи, молодые работники сельского хозяйства, науки, культуры и образования. ***Около 40% опрошенных не***

видят возможности реализовать свои социальные гарантии – право на труд, образование, жилье, медицинское обслуживание, ощущают свой социальный статус как крайне низкий (оценки 1–3 при 10-балльной шкале). Российскому обществу начала нового тысячелетия придется затрачивать большие силы и средства для возвращения в активную общественную жизнь широкого социального слоя нынешних молодых граждан, приобретающих опыт маргинального существования, не верящих власти, не надеющихся на успех своих начинаний.

6. *Социальные отклонения.* Ослабление, а частью и разрушение механизмов социального контроля, с одной стороны, и новые возможности рынка – с другой, предопределили стремительное развитие в молодежной среде различных отклонений от традиционных для российского общества социальных норм. Наиболее заметен рост числа потребляющих наркотики, доступность которых привела к тому, что огромное число молодых людей, в том числе самых юных, хотя бы однократно пробовали их (часто употребляют наркотики почти 2% молодых людей, пробовали наркотики еще 8%). Наркотизация молодежи – одна из проблем национальной безопасности России. ***Среди лиц, потребляющих наркотики, более двух третей составляют молодые люди до 30 лет***. Основной прирост наркоманов происходит за счет молодых возрастов. Наркотики, галлюциногены, аллотропные вещества становятся атрибутом ряда молодежных субкультур, выступающих ориентиром для неформальных молодежных групп. Считают в разной степени возможным потребление токсических веществ, наркотиков 5–8% молодых россиян, причем наивысший уровень предрасположенности отмечается в самом юном возрасте.

Формируется обширное социальное "дно", и в этом процессе широко представлена молодежь. Алкоголизм, наркомания, проституция, бездомность, попрошайничество – эти и другие признаки жизни "на дне" отмечают судьбу огромного числа молодых людей. Проблемы отклоняющегося поведения следует рассматривать в тесной связи с ослаблением связи определенной части молодых людей с обществом, социальными институтами и – как результат – снижением ответственности перед ближайшим окружением, страной, будущими поколениями. Одно из наиболее драматичных свидетельств этого – рост социального сиротства (отсутствия родительского попечения над ребенком при живых родителях). С 1992 по 1996 г. число ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения, выросло почти на 70% (до 113 тыс. детей). На начало 1997 г. в России было зарегистрировано 572,4 тыс. таких детей (в 1992 г. – 426 тыс.).

7. *Молодежная преступность* продолжает оставаться высокой и становится ***фактором угрозы национальной безопасности страны***, в том числе и в стратегической перспективе: если на 10 тыс. взрослых приходится за год 117 преступлений, то среди подростков этот показатель достигает 203. По оценкам специалистов, в ближайшем будущем не ожидается резкого изменения криминогенной ситуации в сторону снижения преступности: экспансия наркобизнеса, беспризорность, безработица (1% роста безработицы увеличивает преступность на 2%), дезертирство юношей из армии, распространение криминальных способов обеспечения успешности в негосударственном секторе экономики, в малом предпринимательстве (где из 10 млн. занятых 80% – молодежь) и множество других негативных обстоятельств, в большей или меньшей степени затронувших жизненные пути молодых россиян, ставят государство перед необходимостью кардинальных решений.

8. *Ценностные ориентации*. Отход от ценностей социализма и в то же время слабая разработанность идеалов, контуров нового общественного уклада привели к кризису ценностей в обществе в целом, который определил сложность и пестроту ценностного мира и поведения молодежи. Духовный мир юношества характеризуется усилением дифференциации идейных, нравственных, политических, гражданских позиций. Негативную динамику развития юношества во многом предопределяет разрыв между ценностями власти и ценностями частного человека. Власть, государство воспринимаются как чуждые, живущие по своим законам. Следствие такого отчуждения – страх, агрессия, правовой нигилизм. Только каждый десятый представитель молодежи готов безоговорочно подчиняться требованиям закона (от уплаты налогов уклонялись 15% в возрасте 24–26 лет; каждый третий молодой человек убежден в том, что хороши любые доходы).

Отношение молодежи к религии имеет довольно сложную структуру. При общем возрастании числа верующих среди молодых людей (32%) выявляется довольно значительная часть (более 50%) не определившихся – колеблющихся между верой и неверием, а также верующих в безликие сверхъестественные силы (45% – вера в общение с духами, магию, гадания, колдовство, астрологию). Но при ближайшем рассмотрении религия, восприятие ее норм и правил в системе ценностей современной молодежи занимает далеко не ведущее место. Сравнение ориентаций и действий верующей молодежи с ориентациями и действиями всей молодежи показывает, что в отношении тех и других к сомнительным мирским “развлечениям” и даже к девиантным формам поведения не отмечается принципиальной разницы.

Духовно-нравственная атмосфера современной российской жизни не располагает к развитию духовного потенциала в молодом человеке, к развитию его нравственных качеств. Образованный, духовно богатый человек занимает в мнении юношества невысокое место. В иерархии качеств, которым отдается предпочтение, носитель этого свойства занимает 12 место (из 15 возможных). 43% из числа опрошенной молодежи готовы преступить ради своего благополучия через моральные нормы.

9. *Отношение к институтам власти*. В молодежной среде усиливается недоверие к институтам власти и его представителям. Это один из самых тяжелых диагнозов нынешнего состояния молодого поколения (пока скептично отношение и ко вновь назначенному правительству: более половины молодых россиян считают, что обновленный кабинет не сможет улучшить экономическую и социальную ситуацию, по мнению 15% – ситуация в стране ухудшится).

В сознании молодых людей происходит формирование образа криминального государства, в котором преступность выступает как новый центр власти. Образ криминального государства делает бессмысленным демократические процедуры, на которых и основывается возможность граждан влиять на ход общественных изменений. Для большей части юношества характерно ощущение "невозможности влиять на развитие событий в стране", что в конечном счете находит выражение в длительном "политическом безразличии". Молчаливое несогласие с политикой государства содержит в себе реальный протестный потенциал, который может проявиться (и проявляется: студенческие волнения, шахтерские голодовки) непредсказуемо по времени, формам и масштабам. Особо важно, что высокий уровень групповой солидарности, свойственный юным, легко преобразует импульс небольшого числа лидеров в коллективное действие, иногда и в широкое общественное движение. Именно поэтому в новых условиях перед властью (помимо решения сугубо экономических задач) стоит психолого-политическая задача, связанная с восстановлением авторитета государственного руководства, веры в его готовность служить интересам всего общества, а не корпоративным интересам.

10. В целом же, за более оптимистическим взглядом молодежи на свои перспективы и перспективы России скрываются симптомы социальной напряженности. Социальные проблемы затронули все группы молодежи: студентов и рабочих, сельских тружеников и молодых ученых, военных и предпринимателей. В сложной и нестабильной общественной обстановке демократизм молодежи подвергается испы-

танию на прочность, и здесь обнаруживается сочетание противоположных установок: молодежь ставит необходимость "порядка" в стране выше ценности "демократии" (65%), широко поддерживается идея о том, что России нужна "сильная личность" (54% – "за" при 19% – "против"). По мнению почти половины опрошенных (48%), нынешние реформы в России проводятся не в интересах молодежи. Не хотели бы родиться и жить в России 32% 17-летних, 24,5% – 20-летних, 25% – 23-летних.

Для страны это болезненные симптомы. ***Если сегодня они затрагивают интересы части общества, то в перспективе – весь процесс социального развития России.*** Именно этими обстоятельствами определяется как оценка осуществляемой государственной молодежной политики, так и стратегическое значение сегодняшних усилий по воспитанию молодых россиян и по конкретному решению жизненных проблем юношества.

Государственная молодежная политика представляет собой деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. В исследуемый период наметилось известное продвижение в решении организационных вопросов как на федеральном, так и на региональном уровнях. Принятая в конце 1994 г. федеральная целевая программа "Молодежь России" с середины 1996 г. приобрела статус президентской (Указ Президента Российской Федерации от 15.05.96 г. № 716). Рассчитанная на период 1994–1997 гг. программа была переработана в связи с задачами продолжения действий по реализации государственной молодежной политики в 1998–2000 гг. и в этом виде утверждена Правительством Российской Федерации (Постановление Правительства РФ № 746 от 18.06.97 г.). Новой программе "Молодежь России" также был присвоен статус президентской (Указ Президента РФ № 890 от 15.08.97 г.).

Утверждение системных подходов в разработке органами исполнительной власти государственной молодежной политики – важнейший итог 1996–1997 гг. В то же время реальные шаги по ее реализации были непоследовательными и разнонаправленными. Вот почему лишь 10–17% молодых людей считают, что Правительство Российской Федерации проводит целенаправленную молодежную политику в ряде особо значимых для молодежи сфер жизнедеятельности, а 55–69% определенно считают, что этого не делается.

Противоречия между активизацией действий органов исполнительной власти по разработке молодежной политики, пассивность Правительства, министерств и ведомств в осуществлении целевых программ и отсутствие заметных сдвигов в положении подавляющего большинства молодых россиян составляет ядро проблемы эффективности государственной молодежной политики на современном этапе. Это противоречие характерно для всех основных направлений государственной молодежной политики.

1. В области **соблюдения прав молодежи** усилия были направлены на совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики. Внесение дополнений и изменений в законодательство Российской Федерации в соответствии с его структурой в этот период было главным. Однако медленно разрабатывался стратегический курс государства в области государственной молодежной политики, по-прежнему оставался неопределенным вопрос о принятии федерального закона. Подготовка проекта федерального закона "Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации" остается в начальной стадии.

В условиях возникшей правовой неопределенности субъекты Российской Федерации взяли на себя инициативу по развитию законодательного обеспечения государственной молодежной политики. В 1996–1997 гг. законы о государственной молодежной политике, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, о молодежи впервые или в новой редакции были приняты почти в 40 российских регионах.

Однако остается проблематичной реализация принимаемых законов и других нормативных правовых актов в интересах молодежи. Урегулирование важных, но частных вопросов, укрепление гарантийных механизмов в формах права оказывается *в контрасте с практикой правоприменения,* с массовым нарушением конституционных гарантий в отношении граждан, в том числе и молодых. Невыплаты заработной платы, невыполнение предусмотренных законами гарантий трудоустройства, образования, социальной защиты, охраны имущественных и неимущественных прав граждан создают фон, на котором попытки решить отдельные молодежные проблемы выглядят слишком незначительными.

2. В деле **обеспечения гарантий в сфере труда и занятости молодежи** усилилось взаимодействие органов исполнительной власти – как федеральных, так

и региональных, отдельные действия принесли заметный эффект. Так, в 1995–1997 гг. через систему общественных и сезонных работ было обеспечено работой в свободное от учебы время более 2 млн. подростков. Продолжала использоваться оправдавшая себя программа "Молодежная практика", которая в 1996 г. была обновлена, и формироваться система молодежных бирж труда. Более четверти молодых людей, по данным опросов, уже обращались за помощью на биржи труда. Однако усилия органов государственной власти по обеспечению гарантий в сфере труда и занятости молодежи в 1996–1997 гг. в целом оставались малоэффективными, предпринимаемые меры не успевали за динамично развивающимися социальными процессами – и негативными, и позитивными. Разрыв между масштабом задачи и возможностями по ее разрешению оказался слишком значительным.

3. **Содействие предпринимательской деятельности молодежи** основывается на стремлении части молодежи к предпринимательской деятельности (3,5% молодых людей открыли свое дело, а намерение к предпринимательству обнаруживают 55% молодых россиян).

В последнее время удалось продвинуться вперед в согласовании действий федеральных министерств и ведомств, направленных на поддержку молодых предпринимателей. Эта деятельность главным образом сосредоточилась вокруг реализации федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 1996–1997 гг. (в рамках ранее действовавшей аналогичной федеральной программы такого взаимодействия не было достигнуто). Продолжилось формирование системы региональных организационных структур поддержки и развития молодежного предпринимательства в сфере малого бизнеса (региональные учебно-предпринимательские центры, бизнес-инкубаторы, бизнес-палаты, центры делового консультирования и партнерства и т. д.), а также центров межрегиональной лизинговой компании системы молодежных бизнес-инкубаторов.

4. Одним из наиболее сложных для реализации направлений государственной молодежной политики оставалась **поддержка молодой семьи.** Существенно расширилась сеть учреждений социального обслуживания семей и детей. Если в 1993 г. таких учреждений было 107, то в конце 1996 г. – 2048. В регионах оформились более 500 центров и клубов "Молодая семья" по различным направлениям деятельности. В то же время лишь 10% опрошенных в мониторинге НИЦ ИМ отметили, что поддержка молодой семьи со стороны федеральных органов государственной вла-

сти как-то ощущается, и 15% замечают поддержку молодых семей со стороны местных властей, 8% опрошенных утверждают, что они ощущают меры российских властей в решении жилищных проблем, 12% ощущают поддержку местных властей в решении этой проблемы молодежи.

Тем не менее факт появления программы предоставления жилищных субсидий молодым семьям свидетельствует, что начали делаться первые шаги на пути реализации мероприятий по долгосрочному кредитованию молодежи в приобретении жилья и обзаведению домашним хозяйством.

5. Установление **гарантий в получении минимума социальных услуг** по информационному обеспечению, образованию, трудоустройству, здравоохранению и организации отдыха, социальному обслуживанию, поддержке в трудной жизненной ситуации является одной из основ эффективной государственной молодежной политики. В 1996–1997 гг. Президентом Российской Федерации неоднократно ставилась задача приступить к законодательному закреплению государственных минимальных стандартов по основным показателям уровня жизни и благополучия, соответствующие поручения давало Правительство Российской Федерации, разрабатывался законопроект, однако не удалось выработать даже подходы к решению этой актуальной задачи.

Нерешенность общих вопросов гарантирования социальных услуг населению предопределила частичный и ограниченный характер проводимых работ. В то же время формирование системы социальных служб и клубов для молодежи оставалось одним из приоритетных направлений президентской программы "Молодежь России". В регионах России, особенно после принятия Федерального закона "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации", развивалась инфраструктура социальных служб: если к середине 1994 г. по линии комитетов (отделов) по делам молодежи в 150 населенных пунктах было организовано 265 социальных служб, то в 1997 г. в стране действовали 142 службы трудоустройства и профориентации молодежи (молодежные биржи труда); около 2000 социальных служб для детей и молодежи; 55 информационных центров для молодежи; 41 центр содействия малому предпринимательству молодежи, 1351 клуб по месту жительства. В целом же социальные службы для молодежи осуществляли свою деятельность по более чем 20 направлениям.

Социальные службы для молодежи испытывают значительные трудности, в том числе связанные с крайне медленным становлением единой системы таких

служб в масштабах страны. Наиболее перспективным путем создания такой системы стала поддержка на федеральном уровне сети опорных и экспериментальных центров в регионах, основной задачей которых является обобщение и распространение накопленного опыта, проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов, работающих в данной сфере, организационная и методическая помощь по созданию социальных служб для молодежи. Важными направлениями деятельности социальных служб для молодежи становятся терапия кризисных состояний молодых людей и предупреждение девиантного поведения. В этих целях профилактика преступности среди подростков последовательно дополняется медико-психологическими и социально-педагогическими приемами коррекции отклоняющегося поведения, оказанием соответствующих социальных услуг. Обществу демонстрируется оправданность и эффективность постепенной замены репрессивного механизма ранней профилактикой правонарушений, мерами по социально-психологической адаптации подростков. Ведется работа по созданию среды общения подростков, молодежи по месту жительства путем организации клубов общения, в том числе для молодых людей с ограниченными возможностями.

В целом потребности в обеспечении молодежи услугами социальных служб значительно превосходят возможности по их удовлетворению.

Ослабление внимания органов государственной власти к гарантиям социальных прав молодых граждан находит отражение в преимущественно негативной оценке молодыми людьми роли государства в обеспечении прав в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания. Ощущение государственной поддержки в вопросах образования присуще меньшинству молодых людей. Только пятая часть молодых людей отмечает, что они ощущают поддержку государства в решении проблем охраны здоровья молодежи. Между тем проблемы здоровья устойчиво занимают у молодежи первое место среди проблем личного характера (в 1996 г. ее выделяли 31% опрошенных, в 1997 г. – 37%).

Таким образом, предусмотренные Программой социальных реформ в Российской Федерации на период 1996–2000 годов мероприятия по реформированию системы социальной поддержки семьи, женщин, детей и молодежи (раздел IX) в части, затрагивающей жизненные интересы молодежи, остаются далекими от реализации.

6. Государственная поддержка социальных проектов, образовательных и исследовательских программ и мероприятий, направленных на развитие научного, технического, художественного творчества молодежи, создание условий для реали-

зации ее творческого потенциала составляет одно из важнейших направлений государственной молодежной политики (**поддержка талантливой молодежи**), в наибольшей степени выражает ее направленность на стимулирование инновационной деятельности молодых россиян. Однако очевидно, что отдельные поддерживающие меры, в том числе президентские стипендии для особо одаренных студентов, молодых ученых, деятелей искусства, выступают, подобно оазисам в пустыне, в окружении крайне слабого влияния государства на развитие образовательной и культурной среды в стране. Единичны случаи, когда на цели образования, науки, культуры выделяются средства с учетом перспектив социального и экономического развития.

7. **Формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи,** во многом определялось происходившими в последнее время изменениями в оценке активной частью российского общества исторического пути России. Времена отказа от истории советского периода, дискредитации России как великой державы в основном пережиты. В общественном сознании усилились идеи патриотизма и гражданственности, и это создало благоприятные возможности для ведения – хотя бы и в ограниченных масштабах – деятельности по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи. Однако такие действия носили в большей степени местный характер, были в основном связаны с местами боев периода Великой Отечественной войны и строились на возрождении традиций проведения Вахт памяти, сборов, военизированных игр и т. п. Что касается федерального уровня, то в 1995–1996 гг. велась разработка федеральной программы "Патриотическое воспитание молодежи", однако ее не удалось завершить. Добились лишь закрепления правового механизма государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. Но и это позволило увеличить число патриотических объединений в стране, укрепить их материальную базу, расширить зону влияния.

Занятия физической культурой в настоящее время проводятся, в основном, в рамках учебных занятий в системе образования всех уровней, начиная от начального и до высшего профессионального. В негосударственных вузах занятия физической культурой практически не проводятся из-за отсутствия необходимой материальной базы и желания администрации.

При поддержке органов по делам молодежи возродились такие популярные соревнования среди подростков, как турниры на приз клуба "Золотая шайба" (хоккей с шайбой), "Плетеный мяч" (хоккей с мячом), "Кожаный мяч" (футбол), "Белая

ладья" (шахматы), "Чудо-шашки" (шашки), соревнования по кик-боксингу, картингу и другим видам спорта, культивируемым по месту жительства. Важным организационным мероприятием стало подписание в конце 1997 г. 16-ю заинтересованными организациями Соглашения по развитию массового спорта среди детей и молодежи в рамках президентской программы "Молодежь России". Однако пока достигнутые договоренности трудно осуществимы из-за фактического разрушения доступной культурной инфраструктуры в местах проживания, учебы и работы большинства молодых россиян.

Этим же предопределяется незначительность возможностей для духовного развития молодых людей, формирования их культурных запросов и ориентаций на уровне достижений мировой культуры. Массовая культура, в том числе в ее откровенно антихудожественных и основанных на возбуждении животных инстинктов формах, вытесняет культуру высокой духовности в относительно закрытые зоны со своим довольно узким сообществом. Инфраструктура молодежного досуга остается слабо приспособленной к задачам духовного и физического развития подрастающего поколения.

8. **Поддержка деятельности молодежных и детских объединений** оставалась одним из ключевых и наиболее разработанных направлений государственной молодежной политики. К началу 1997 г. Министерством юстиции Российской Федерации было зарегистрировано 96 молодежных и детских общественных объединений общероссийского уровня; на региональном уровне были зарегистрированы более 500 объединений. Организации – и прежде всего те, которые входят в состав Национального совета молодежных и детских объединений России, – установили постоянные контакты с федеральными органами государственной власти по направлениям своей деятельности. Ряд организаций на постоянной основе сотрудничает с Государственным комитетом Российской Федерации по делам молодежи, представлен в его рабочих органах, включая коллегию.

Система работы федерального органа исполнительной власти с молодежными и детскими общественными объединениями включает в себя информационное обеспечение и подготовку кадров этих объединений, привлечение их к выполнению государственного заказа, поддержку проектов и программ объединений и другие формы поддержки, предусмотренные Федеральным законом "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" и соответствующей подпрограммой президентской программы "Молодежь России".

Начал формироваться Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. По состоянию на 31 декабря 1997 г. Федеральный реестр детских и молодежных объединений, пользующихся государственной поддержкой, включал в себя 48 организаций, из них 32 молодежных, 16 детских; 20 организаций являются общероссийскими, 26 – межрегиональными, 2 – международными. Были произведены изменения в порядке проведения конкурса на соискание государственных грантов, расширившие возможности молодежных и детских объединений для представления своих проектов и программ. В целом за 4 года проведения конкурса было рассмотрено 350 проектов и программ, рекомендовано на предоставление государственной поддержки 120 проектов и программ на сумму около 4 млрд. руб.

Существенным развитием координационных механизмов в молодежном движении, используемых на федеральном уровне прежде всего в рамках деятельности Национального совета молодежных и детских объединений, стала работа различных координационных структур на региональном уровне. Советы, "круглые столы", блоки детских и молодежных организаций, а также консультативные органы при законодательных (представительных) органах государственной власти, молодежные парламенты, действует во многих субъектах Российской Федерации. Данные объединения участвуют в выработке, экспертизе и внесении в органы власти проектов законодательных и нормативных актов по молодежной политике, координируют и оказывают содействие в реализации проектов и программ молодежных и детских объединений.

Несмотря на тенденцию роста численности членов молодежных организаций, они по-прежнему не являлись массовыми. При обсуждении подходов к осуществлению государственной молодежной политики в органах власти и в средствах массовой информации постоянно звучат скептические реплики относительно бессилия даже самых крупных молодежных организаций, их искусственности, слабой связи с молодежью и неумении вести работу. При дефиците бюджетных средств государственная поддержка таких структур нередко трактуется как бессмысленная трата денег. Но это ошибочная позиция, поскольку молодежные и детские объединения являются необходимым звеном самореализации личности, социализации молодежи, приобретения ею организационной культуры, умения вести дело, руководить и подчиняться руководству, в конечном счете, становления правового государства и гражданского общества.

9. В международной деятельности уделялось особое внимание **содействию международным молодежным обменам**, вовлечению в эти обмены как специалистов по работе с молодежью, так и представителей детских и молодежных общественных объединений России. В 1994–1997 гг. на основе межправительственных Соглашений о сотрудничестве в области науки, культуры и образования, которыми предусмотрена поддержка молодежных обменов, а также пяти межправительственных Соглашений о молодежном сотрудничестве (с Германией, Францией, Италией, Беларусью, Польшей) удалось создать устойчивую систему молодежных контактов.

В 1997 г. проводилась подготовительная работа по переходу к децентрализации молодежных обменов с учетом накопленного опыта и существующей практики.

Другим направлением международных контактов в области государственной молодежной политики является активизация работы с международными организациями (ООН, ЮНЕСКО, Евросоюз, Совет Европы), вовлечение в эту деятельность региональных молодежных структур. На федеральном уровне налажено сотрудничество с Европейским Молодежным Центром (ЕМЦ), Европейским Молодежным Фондом (ЕМФ), являющимися структурными подразделениями Совета Европы. Развивается взаимодействие со вторым Европейским Молодежным Центром в Будапеште.

10. Особенностью решения **организационных и финансовых вопросов реализации государственной молодежной политики** на всем протяжении 90-х годов оставалась крайняя незаинтересованность федеральных органов исполнительной власти в продвижении вперед на этом направлении, отбрасывание насущных задач в этой области на периферию внутренней политики государства. Определенные достижения оказывались результатом упорной борьбы. Федеральный орган по делам молодежи многократно реформировался и одним из первых ликвидировался (с последующим восстановлением) при каждом обновлении структуры федеральных органов исполнительной власти. В сумме ликвидационные периоды составили около года работы федерального органа. При всей самостоятельности субъектов Российской Федерации в определении структуры исполнительной власти такие колебания на федеральном уровне вели к дестабилизации работы органов по делам молодежи в российских территориях. По-прежнему в ряде регионов не сформировались соответствующие организационные структуры и функции реализации задач государственной молодежной политики выполняют другие органы, обычно имеющие к данному направлению отношение лишь в части вопросов.

Из анализа современного состояния разработки и осуществления государственной молодежной политики в России вытекают следующие *предложения*:

1. Новый этап реализации государственной молодежной политики в главных чертах подтвердил верность определения ее принципов и выбора стратегических направлений, показал целесообразность ведения действий на программной основе с широким применением механизмов координации и специализации в достижении успеха планируемых мер. Сочетание возможностей федерального и регионального уровней при уточнении объема компетенции и ответственности органов государственной власти на каждом из них в наибольшей мере способно привести к действительному продвижению вперед в решении проблем молодежи.

2. Зафиксированные в президентской программе "Молодежь России" ожидаемые конечные результаты ее реализации, а именно: выравнивание демографической ситуации в стране, повышение уровня доходов молодежи и молодых семей, улучшение социально-бытовых и жилищных условий; создание условий для поддержки молодой семьи, снижение числа разводов, уровня безнадзорности среди детей и подростков; обеспечение вторичной и сезонной занятости молодежи; повышение квалификации и формирование трудовых ресурсов, соответствующих требованиям рынка; рост деловой активности и предприимчивости молодежи; улучшение здоровья молодого поколения, снижение смертности, наркомании и алкоголизма в молодежной среде; повышение духовно-нравственного, интеллектуального и творческого потенциала молодого поколения – оказались невыполнимыми. Программный подход в этих условиях проявил свои отрицательные стороны: система предусмотренных мероприятий не может обеспечить выполнения столь масштабных задач – задач социального развития всей России на многие десятилетия. Но фактический срыв запланированной работы по программе из-за отсутствия финансирования и в целом ресурсного обеспечения не позволил в 1996–1997 гг. достичь значимых успехов на ряде направлений.

Общая стратегия реализации Программы, по которой в первые два года предполагалось становление инфраструктуры отрасли и запуск основных механизмов проведения мероприятий при оптимальном и стабильном финансировании, а в последние два – отладка и совершенствование деятельности структур отрасли и выход на конечные показатели, оказалась нарушенной. Значительное сдерживающее влияние на реализацию Программы оказали слабая законодательно-нормативная база государственной молодежной политики как на федеральном, так

и на региональном уровнях; отсутствие устойчивой и полностью сформированной системы органов по делам молодежи в субъектах Российской Федерации; сложности в организационном, материально-техническом и кадровом обеспечении основных направлений президентской программы.

3. Молодежная политика государства в условиях сокращения ресурсов должна отказаться от претензий стремления охватить все стороны жизни молодежи, а сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях: образование, профессиональная подготовка, занятость, предотвращение криминализации, гражданское и патриотическое воспитание, поскольку неспособность решить эти проблемы неизбежно ведет к маргинализации и выпадению молодого поколения из общества.

Инвестиции в образование и повышение уровня жизни молодого поколения являются единственным и наиболее эффективным средством остановить воспроизводство маргинальности молодежи. В этом направлении следует сосредоточить усилия в рамках решения задач государственной молодежной политики на межведомственной основе.

4. Одним из приоритетов молодежной политики в области занятости остается создание и развитие полноценных информационных и консультационных служб для молодежи, доступных для молодых людей – особенно в депрессивных регионах – и располагающих всеобъемлющей и постоянно обновляемой информацией о возможностях в сфере труда и занятости. То, что выпускники общеобразовательной и профессиональной школ в подавляющем большинстве (по данным опросов, до 80%) не имеют сколько-нибудь ясной жизненной перспективы, испытывают стресс от неопределенности профессиональной карьеры, – свидетельство недооценки этого фактора в стратегическом планировании социального развития страны. В 1996 г. около 2,5 млн. молодых людей нуждались в специальном профессиональном консультировании и психологической помощи. Именно в этом направлении должно идти дальнейшее развитие системы социальных служб для молодежи. Пока число этих служб очень незначительно, а их роль в поддержке молодых людей на этапе жизненного самоопределения, перехода к самостоятельной жизни проявляется в крайне узких пределах.

5. Система социальной защиты населения в ее нынешнем виде оказалась неадекватной условиям переходного периода. Децентрализация усилий государства в социальной сфере, возникновение наряду с бюджетными внебюджетных источников финансирования федеральных программ и программ субъектов Российской Феде-

рации привели к потере должной координации, управляемости и контроля за этим процессом. Кардинальной мерой реализации приоритетности социальной политики, в том числе в отношении молодежи, может стать проработка и принятие Правительством Российской Федерации и Федеральным Собранием Российской Федерации нового порядка формирования федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, принципов и порядка финансирования социальной сферы. В этой связи необходимо:

– исключение остаточного принципа, утверждение приоритетности финансирования социальных нужд, определение фиксированной доли от общей суммы доходов, выделяемых на нужды социальной сферы;

– утверждение принципа долгосрочного инвестирования на затраты в социальной сфере, в первую очередь, по отношению к семье, женщинам, детям и молодежи;

– осуществление финансирования наиболее важных мероприятий государственной молодежной политики из федерального бюджета при специальных мерах защиты таких ассигнований по их объему и порядку представления;

– введение принципа единства государственных социальных минимальных стандартов на всей территории Российской Федерации, позволяющих обеспечить стандарты качества жизни всех граждан.

6. Вопрос об эффективности государственной молодежной политики вновь становится актуальным. Государству не удается мобилизовать молодежную инициативу в общественных интересах. В стратегическом отношении эта слабость современной молодежной политики делает ее результаты минимальными как на федеральном, так и на региональном уровне.

Возможности законодательства федерального уровня в вопросах, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, крайне ограничены и блокируются многими обстоятельствами. Одно из них – недопустимость предписания субъектам Российской Федерации того, как и в каких объемах расходовать их бюджеты. В этих условиях в законодательстве о государственной молодежной политике наиболее реально сочетание двух путей. Первый путь – создание норм-принципов, которые получали бы наполнение по мере их использования при формировании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и законодательства субъектов Российской Федерации. Второй – разработка норм прямого действия в рамках компетенции федеральных органов

власти, которые могли бы выступать моделью для законодателя субъекта Российской Федерации.

В решении вопросов государственной молодежной политики необходимо добиться также более четкого разграничения полномочий и ответственности федеральных органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Программы должны предусматривать более тесную увязку основных элементов государственной молодежной политики с основными механизмами реформирования российской экономики и социальной сферы в целом.

7. Необходимо вновь проработать практику бюджетных выплат на цели государственной молодежной политики. Компенсаторные действия государства должны быть строго ограничены четко выделенными категориями нуждающихся в помощи молодых людей и точно очерченным кругом задач. Основные же усилия должны быть направлены на конкретное выражение инвестиций в молодежь. Эта установка предполагает иной подход к расчетам финансовых средств на цели поддержки молодежных и детских объединений. Смысл его – в прогнозировании позитивных (в том числе и финансовых) последствий от таких социальных вложений как в обозримой так и особенно в отдаленной перспективе (мировой опыт показывает, что вполне замысел государственной молодежной политики реализуется примерно через 30–40 лет после начала осуществления первых мероприятий).

8. Развитие системы государственной молодежной политики как отрасли – одной из других отраслей социальной сферы – эффективно в ограниченном круге вопросов. Решительное продвижение вперед в осуществлении государственной молодежной политики возможно, если достоинства отраслевого подхода будут лишь дополнением к более общей постановке задачи: молодежь составляет стратегический ресурс общества, активизация инновационного потенциала молодого поколения, как и сохранение культурных и духовных достижений России, – дело не отдельных государственных структур, а государственной власти в целом – всех трех ее ветвей. Стратегическое планирование, осуществляемое Правительством Российской Федерации, должно исходить из рассмотрения молодежи и как одной из категорий населения, требующей специального внимания, и как реальной базы любых начинаний, отнесенных в будущее – ближайшее и отдаленное. Это требует оптимизации управления государственной молодежной политикой.

Раздел II. МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Демографическая ситуация. Состояние здоровья молодежи

На начало 1997 г. численность постоянного населения России составляла 147137 тыс. человек. Из них 10956 тыс. – в возрасте 15–19 лет; 10476 тыс. – 20–24 лет, 9610 тыс. человек – 25–29 лет. Общая численность 15–29 летних россиян составила 31042 тыс. человек, или 21,1% населения страны.

Во всех группах молодежных возрастов мужчин больше, чем женщин. На 1000 15–19-летних мужчин в городах приходится 995 женщин того же возраста, а в селах только 915 женщин, в 20–24-летнем возрасте соответственно 986 и 903 женщины, в 25–29-летнем возрасте – 918 и 996 женщин.

На развитие демографических процессов влияют как биогенетические, так и социальные факторы. С начала 90-х годов сочетание этих факторов было неблагоприятным в большинстве российских территорий. Образовался так называемый демографический крест России: кривые рождаемости и смертности пересеклись. Депопуляция, по прогнозам, сохранится в обозримой перспективе (рис. 1).

Рис. 1

Число родившихся и умерших в 1986–1996 гг. и прогноз до 2005 г.

Высокая смертность в молодых возрастах (в том числе от неестественных причин) – один из симптомов ухудшающейся демографической обстановки. Особенно велика смертность среди мужчин: с 1992 по 1996 г. в России ушло из жизни около 2,5 млн. мужчин репродуктивного возраста, в первую очередь от 23 до 40 лет (свыше 400 тыс. ежегодно).

С 1987 по 1996 гг. в стране родилось почти на 6 млн. детей меньше, чем за предыдущие 10 лет. Число молодых людей в возрасте до 16 лет сократилось за 1987–1995 гг. на 1,9 млн. человек. Их доля во всем населении уменьшилась за указанный период с более чем 24% до 22,5%.

Сохраняющаяся сложная социально-демографическая ситуация ведет к усилению депопуляции в большинстве регионов России. В 1996 г. она наблюдалась в 68 регионах. В отдельных из них сложилась критическая диспропорция населения в молодых возрастах и в пенсионном возрасте: в Псковской, Тверской, Тульской, Ивановской, Рязанской, Курской областях доля лиц пенсионного возраста составляет 27–25% от общей численности населения, здесь же отмечается самая высокая смертность населения (общий показатель смертности – 20–17 промиле). В сочетании с другими факторами риска данное явление ведет к разрушительным процессам в социальной системе в целом.

Обращает на себя внимание резкое сокращение числа браков. В 1996 г. число официально зарегистрированных браков снизилось за год на 209 тыс., или на 19%. Этот процесс охватил все территории, а в Коми-Пермяцком автономном округе число браков сократилось более чем вдвое, в Удмуртской Республике, Курской, Белгородской областях, Республике Коми, Ростовской области, Ненецком автономном округе – на 30–28%. И хотя в ряде территорий столь же резко сократилось число разводов (в Ивановской, Костромской областях, республиках Алтай, Тыва, Марий-Эл, Ярославской и Курганской областях, Ненецком и Коми-Пермяцком автономных округах – на 39–30%), соотношение общего числа браков и разводов по стране ухудшилось: на 1000 заключенных браков приходилось 649 разводов (в 1995 г. – 619). В Чукотском автономном округе было зарегистрировано 1360 разводов на 1000 браков, в Магаданской области – 1074 развода на 1000 браков. В итоге, по данным Госкомстата России, если в 1995 г. на 1000 человек населения приходилось 7,3 брака и 4,5 развода, то в 1996 г. – соответственно 5,5 и 4,0.

Согласно данным обследований, проведенных в крупных городах Российской Федерации, треть всех разводов приходится на семьи, существующие менее года,

треть – на семьи с брачным опытом от года до пяти лет. Большинство разводов (до 70%) приходится на молодые семьи.

Как в городе, так и в сельской местности увеличивается число рождений детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. В 1996 г. вне брака рождены почти четверть детей (23%; с 1970 г. рост в 2,2 раза).

В силу сочетания высокой смертности, в том числе в репродуктивном возрасте, разводов, прерванного сожительства, утери нравственных опор, связанных с материнским и отцовским долгом, ежегодно около 500 тыс. детей остаются без одного из родителей, 533 тыс. детей – сироты.

Репродуктивные установки

В молодежной среде не обнаруживается симптомов к изменению присущей большинству российских семей установки на малодетность (1–2 ребенка в семье). Крайне низкие значения показателя числа рождений недостаточны для простого воспроизводства населения.

По данным исследования МГУ, примерно каждый пятый молодой человек во всех возрастных группах молодежи был единственным ребенком в семье, половина опрошенных имели одного брата или сестру, а большее количество братьев и сестер снижается от старших групп к младшим: соответственно 33% (30 лет), 24% (24 года), 22,5% (17 лет). Это же исследование свидетельствует о слабой ориентации российской молодежи даже на среднедетную семью (3–4 ребенка), а 2–3% по разным возрастным когортам вообще не хотят иметь детей.

Большинство молодых людей, находящихся в брачном возрасте, не спешат обзаводиться детьми. По исследованию МГУ, даже среди тех, кому исполнился 31 год, 21% мужчин и 12% женщин не имеют детей. Инициаторами малого количества детей в семье чаще выступают женщины. На репродуктивные установки молодежи непосредственно влияет социальное неблагополучие.

Особенности урбанизации

В 1997 г. 23334 тыс. 15–29 летних россиян проживали в городах (или 75% от общего числа лиц этого возраста). При этом особенности урбанизации связаны с распределением городов и поселков городского типа по числу жителей. В 1997 г. в Российской Федерации насчитывалось 1092 города и 1994 поселка городского типа.

Наиболее частый вид городского поселения – поселки с числом жителей 5–10 тыс. человек (649), поселков с числом жителей до 3 тыс. – 579, от 3 до 5 тыс. – 440. Среди городов наибольшее число (370) таких, в которых проживают 20–50 тыс. жителей. Но основное городское население сосредоточено в небольшом числе городов-гигантов. В городах с населением более 1 млн. человек (таких городов 13) проживают 23% всех горожан, а в городах с населением более 500 тыс. человек (31 город, считая и города с 1 млн. и более жителей) – 34%.

Наибольшая концентрация городского населения отмечается в Московско-Санкт-Петербургской агломерации, где проживает до 35 млн. населения.

Такая неравномерная заселенность страны связана со слабым развитием социальной инфраструктуры, коммуникаций, спецификой размещения производительных сил. Для молодых жителей крупных городов это означает, среди прочего, отдаление от природы, формирование личности молодого человека в "каменных джунглях" городских кварталов. Как показало исследование МГУ, более 60% опрошенных провели свое детство в городе – в условиях, способствующих формированию особых типов детей и подростков, в том числе и таких, которые склонны к девиантному поведению.

На жизненных путях городской молодежи, на ее брачном и репродуктивном поведении заметный след оставляют условия жизни. По данным исследования МГУ, свыше 10% опрошенных 24-летних и 7% 30-летних живут в общежитиях или снимают квартиры (для тех, кто приехал учиться, эта цифра значительно выше).

Жизнь в большом городе накладывает свой отпечаток на все формы бытия молодых горожан, сужая до минимума и обедняя их досуг, формы отдыха, меняя способы социальной коммуникации.

Миграционные процессы

В Российскую Федерацию в 1996 г. прибыли из-за рубежа 631,6 тыс. человек, 99,93% из которых составляли прибывшие из стран СНГ и Балтии. Фактически иммиграция из-за рубежа представляла собой бегство русских и представителей других некоренных национальностей от невыносимых условий, созданных для них в этих странах, от опасностей межнациональных конфликтов. Масштабы иммиграции в 1996 г. сократились (в сравнении с 1995 г. в 1,3 раза, с 1994 г. – в 1,8 раза). Тем не менее число беженцев и вынужденных переселенцев в России огромно, на 1 января 1997 г. их, по официальным данным, насчитывалось 1 млн. 147 тыс. человек (более

449 тыс. семей), реально их в 4–5 раз больше, примерно пятую часть из них составляет молодежь в возрасте от 18 до 30 лет.

Выезд из России в 1996 г. сократился (в сравнении с 1995 и 1994 г. в 1,2 раза, с 1990 г. – в 2,5 раз) и составил 288 тыс. человек. Из них в страны СНГ и Балтии выехали две трети. До трети выездов в порядке эмиграции в той или иной степени представляли собой "утечку умов" из России. В Германию выехало 64 тыс., в Израиль 14 тыс., в США 12 тыс. человек.

Внутренние миграционные процессы все больше были связаны с отъездом населения из районов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, из депрессивных районов, из мест, неблагоприятных в экологическом отношении. Согласно мониторингу НИЦ ИМ (апрель 1998 г.), более половины (54%) из числа опрошенных молодых людей настроены выехать с Севера в другие регионы страны. Отмечается почти стопроцентное негативное отношение студентов ряда московских вузов – уроженцев районов Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока к возвращению на прежнее место жительства.

Заболеваемость. Особо опасные болезни

В 1996–1997 гг. общая заболеваемость в молодых возрастах несколько снизилась, но продолжала оставаться на высоком уровне. Болезни органов дыхания занимали первое место среди всех видов заболеваний (более 45% заболеваний в расчете на 1000 населения), и даже их существенное снижение в 1996 г. не позволяет говорить о более благоприятной ситуации. Динамично нарастала заболеваемость по таким группам, как болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета, болезни крови и кроветворных органов, болезни мочеполовой системы, болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани.

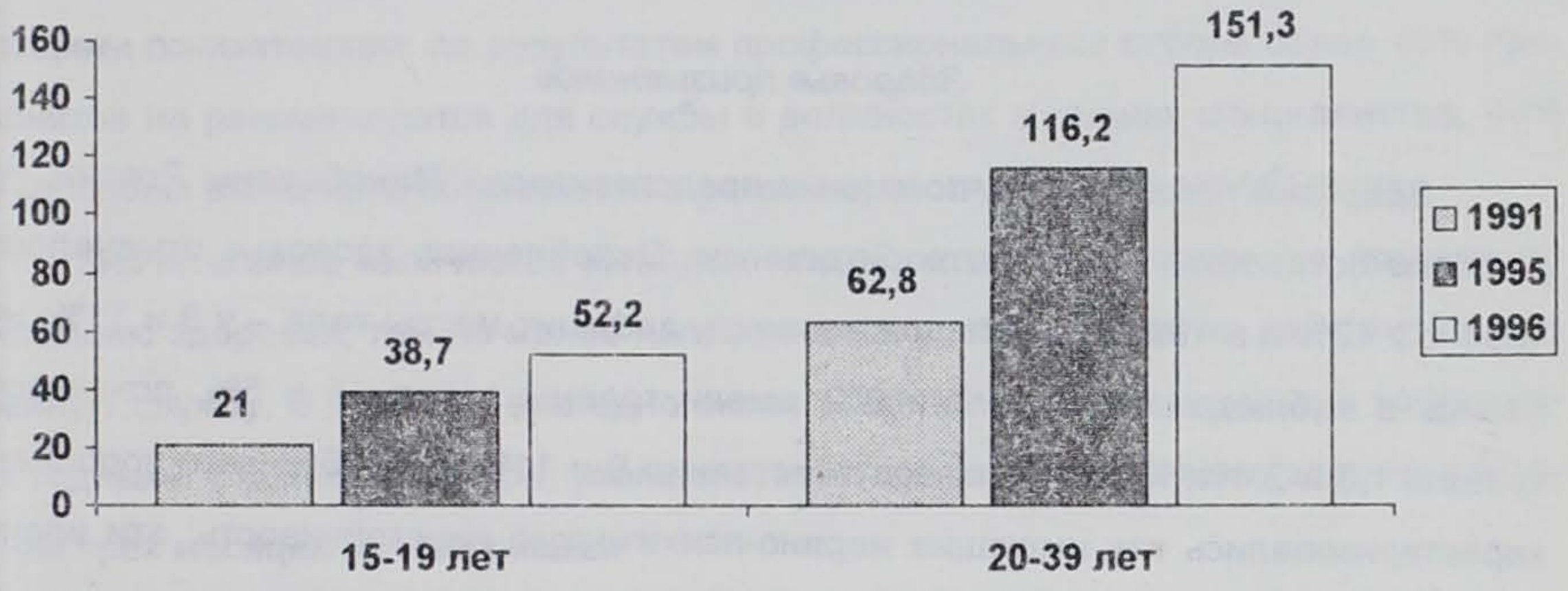
Возросло число впервые установленных болезней нервной системы и органов чувств (по всему населению прирост в 1996 г. за год составил 3%, в сравнении с 1990 г. – 30,5%) и доли этих болезней в общем числе заболеваний (с 7 до почти 10%). В молодых возрастах устойчивость нервной системы подрывается обилием и многообразием стрессовых ситуаций. Одним из наиболее мощных источников стресса на ранних стадиях взросления является школа. "Школьный стресс" закладывает на многие годы боязнь самостоятельных решений или агрессию на произнесенное слово, выступает источником неврозов.

Здоровье молодежи в 1996 г. в еще большей мере подвергалось риску некоторых особо опасных заболеваний, по которым произошел существенный рост. Если по злокачественным новообразованиям доля группы 15–39-летних в общем числе заболевших оставалась примерно на том же уровне, что и в 1991 г. (менее 6%), то по активному туберкулезу – поднялась с 33 до более чем 49% в 1996 г. Наивысшие темпы роста заболеваемости туберкулезом были среди молодых мужчин. На 100 тыс. населения в группе 15–19-летних мужчин приходилось 52,5 больных туберкулезом (в 1991 г. – 21,0, в 1995 г. – 38,7), в группе 20–39-летних – 151,3 (62,8 и 116,2).

Рис. 2

Заболеваемость туберкулезом среди 15–39-летних мужчин

(на 100 тыс. человек)



Заболеваемость сифилисом среди подростков с 1993 по 1996 гг. возросла в 6,8 раза. В 1996 г. среди 15–17-летних мужчин насчитывалось лиц с впервые установленным диагнозом сифилиса 6207 человек (в 1990 г. – 83), 18–19-летних – 10810 (182), 20–29-летних – 91990 (2098). Среди 15–17-летних женщин такой диагноз был поставлен в 19326 случаях (267), 18–19-летних – 27394 (476), 20–29-летних – 87987 (1876). В расчете на 100 тыс. населения рост заболеваний сифилисом в группе 15–17-летних женщин превысил в 1996 г. соответствующий показатель 1990 г. в 68 раз. 15–29-летние составили 63% от всех заболевших сифилисом в 1996 г., в этом же году одновременно наблюдались в связи с перенесенным сифилисом более полумиллиона молодых россиян (с учетом 5-летнего срока диспансерного наблюдения). Ситуация, таким образом, приобрела драматический характер.

У большинства молодых людей ухудшающееся состояние здоровья не вызывает особого опасения. Согласно исследованию МГУ, большинство молодых считают свое здоровье средним, младшие возраста более оптимистичны в оценке своего здоровья, юноши оценивают свое здоровье выше, чем девушки. Небольшая часть опрошенных считает свое здоровье плохим, в то же время среди 30-летних отметили, что у них есть хронические болезни – всего 5% мужчин и 11% женщин, а среди 24-летних соответственно 4% мужчин и 6% женщин. Молодые относятся к своему здоровью попустительски: большинство из них утверждают, что никогда не ходят к врачам или крайне редко их посещают.

В то время как в развитых странах в молодежной среде сложился культ здоровья, при проектировании своего образа в отдаленной перспективе (через 15 лет) лишь 44,5% молодых россиян видят себя здоровыми, физически сильными.

Здоровье призывников

Здоровье призывников, по оценке представителей Минобороны России, продолжало оставаться неудовлетворительным. Ослабленное здоровье отмечалось в 1996 г. у 12% и в 1997 г. у 14% призывников, дефицит массы тела – у 9 и 11%, нуждались в наблюдении врача 7 и 9%, имели травмы головы 4 и 5%, психические травмы 1,3 и 2,4%. Кроме того, соответственно 9 и 11% из прибывшего пополнения характеризовались как имеющие нервно-психическую неустойчивость; эти военнослужащие представляют собой группу повышенного риска в отношении развития психических расстройств и различных видов отклоняющегося поведения и требуют дополнительных усилий командиров, воспитательных органов, медицинских работников по восстановлению их физического здоровья, профилактике суицидальных проявлений.

Значительное место среди показателей физического здоровья призывной молодежи стали занимать заболевания, имеющие социальную природу, и прежде всего алкоголизм и наркомания. Растет число регулярно употреблявших спиртные напитки до службы в армии (в 1995 – менее 12%, в 1996 г. – более 12%, в 1997 г. – почти 15%), интенсивно растет и число употреблявших наркотики и токсические вещества (соответственно менее 7, более 8 и более 9%).

Возросло количество призывников, имеющих заболевания, передающиеся половым путем: количество больных сифилисом во время весеннего призыва 1997 г. увеличилось по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в 11 раз.

По данным Минобороны России, в 1996 г. каждый третий молодой человек призывного возраста был освобожден от призыва на военную службу по состоянию здоровья (в 1985 г. по этой причине освобождалось лишь 5% юношей, а в 1991 – уже 20%). В 1996 г. по заболеваниям внутренних органов освобождены 26% призывников, по хирургическим болезням – 23%, по болезням нервной системы – 14%.

Если еще недавно психическое здоровье призывников не вызывало серьезной озабоченности, то в 1996–1997 гг. психические расстройства вышли на первое место в структуре заболеваний, обусловивших негодность граждан к военной службе (22,5% от общего числа заболеваний). При этом преобладают олигофрения (20%) и последствия поражения головного мозга (13%). Например, психодиагностика молодого пополнения Балтийского флота в 1996 г. показала, что 23% призывного контингента нуждается в первоочередной психологической поддержке.

Социально-психологическое состояние призывников характеризуется следующими показателями: по результатам профессионального отбора более 40% призывников не рекомендуются для службы в должностях младших специалистов, 40% не способны выполнять обязанности в ракетных частях, на важных объектах.

Значительное количество молодых людей, которые не подлежат призыву по состоянию здоровья, тем не менее направляются военкоматами на действительную военную службу. В среднем ежегодно около 1500 человек, признанных в военкоматах годными к военной службе, увольняются из армии по состоянию здоровья в течение трех месяцев после призыва.

Выводы и предложения

1. Демографическая ситуация в России остается крайне неблагоприятной. Продолжает сокращаться общая численность молодого поколения.

2. В период 1996–1997 гг. яснее обозначились социальные факторы неблагоприятных демографических процессов. Прежде всего они проявились в росте у молодых людей заболеваний, сопутствующих крайней бедности (прежде всего активный туберкулез).

Смерть в молодом возрасте стала чаще следствием болезней, ранее не свойственных этому возрасту. Молодые люди испытывают большие физические и психические перегрузки, вызываемые снижением качества жизни, экономической сверхзанятостью или, напротив, отсутствием работы и источников дохода, стрессами, по-

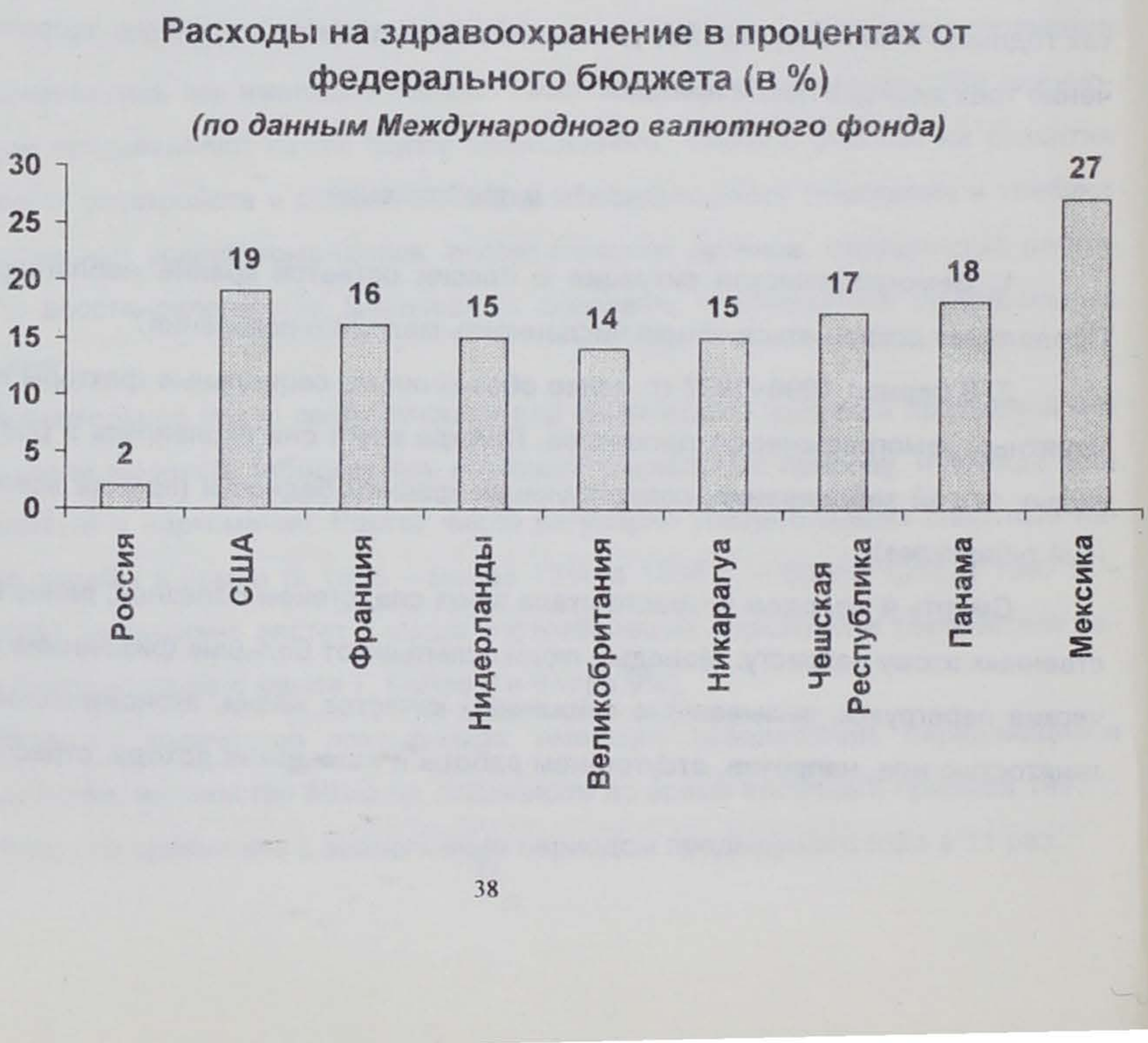
рождаемыми неопределенностью и малой предсказуемостью ситуации в стране, на рабочем месте, в учебном заведении, в своем городе или селе.

3. Влияние негативных социально-экономических факторов, резкое ухудшение условий жизни населения сказывается на таких демографических показателях, как брачность, рождаемость, смертность. По экспертным оценкам, социально-экономические трудности современного периода на 10–15% обусловили снижение рождаемости в России.

Социальными причинами, в том числе социально-бытовым неблагополучием основной части молодых семей, во многом определяется сохранение высокого уровня детской смертности. По этому показателю Россия занимает 117 место среди 189 стран.

4. Ситуация в области здравоохранения молодежи существенно не улучшилась в сравнении с предыдущими годами. Кроме общих осложнений, связанных в том числе с причинами экологического характера, трудности предопределялись недостаточным финансированием отрасли. Сопоставление ассигнований на цели здравоохранения с аналогичными показателями по экономически развитым странам мира свидетельствует о существенных различиях (рис. 3).

Рис. 3



5. В регионах существенно различаются возможности получения молодыми людьми услуг в области здравоохранения. Одним из общих показателей, свидетельствующих о таких различиях, является число врачей на 10 тыс. населения (средний показатель по России – 46). Наиболее благоприятно соотношение в Москве (80) и Санкт-Петербурге (74), а также (в порядке убывания) в Республике Северная Осетия (Алания), Астраханской, Омской, Томской, Смоленской областях, Республике Калмыкия, Удмуртской Республике, Чукотском автономном округе. В то же время заметно ниже средних по России показатели в Курганской области (28), Коми-Пермяцком автономном округе (26), Усть-Ордынском Бурятском автономном округе (23), Республике Ингушетия (21).

6. Наиболее типичной для российской молодежи в ближайшие десятилетия будет городская молодежь, выросшая в малодетной и зачастую неполной семье, где старшее поколение занято работой по найму и уделяет воспитанию детей и особенно подростков минимальное время. Негативно на демографических процессах сказывается то обстоятельство, что практически вся система социального воспитания разрушена или настолько преобразована в интересах коммерции, что стала недоступной подавляющему числу городских семей. Именно поэтому можно ожидать роста не только девиантного, но и делинквентного поведения, т. е. разного рода противоправных действий среди молодой части общества.

7. С 2004 г. на экономике страны начнут сказываться последствия падения рождаемости, начавшегося во второй половине 80-х годов, а с 2010 г. проблема молодых кадров для большинства отраслей производства станет крайне болезненной. В этот период потребуются специальные меры для удовлетворения военно-мобилизационных потребностей. Человеческие ресурсы инноваций окажутся заметно сниженными.

8. Сокращение численности молодежи означает "старение" общества и, как следствие, нарастание в нем консерватизма. Перевес консерватизма над новаторством тормозит процесс реформ. Пока большинство молодежи – на стороне перемен, но уже для определенных категорий юношества характерен откат в прошлое. Наложение процесса сокращения молодежи в составе населения на нарастающую отрицательную реакцию на реформы со стороны значительной части старшего поколения становится фактором, тормозящим социальное развитие.

9. Предстоящее сокращение экономически активного населения требует учета этого фактора в перспективном планировании социально-экономического разви-

тия России. Смягчение воздействия неблагоприятных демографических процессов конца 80-х – 90-х годов может быть достигнуто путем:

– организации масштабной, скоординированной по уровням и ресурсам, санитарно-медицинской деятельности, направленной на лечение и профилактику наиболее опасных заболеваний, угрожающих жизни и трудоспособности молодежи; привлечения для этой работы молодых медицинских работников всех квалификационных уровней в порядке государственного заказа;

– координации пока еще разрозненных государственных и общественных инициатив в области развития здорового образа жизни молодежи с целью формирования постоянного направления деятельности государства, обеспеченного ресурсами, структурами, возможностями широкого доступа к средствам массовой информации;

– развития системы планирования семьи и репродукции человека с максимальным поощрением деятельности доступных для молодежи негосударственных центров и других учреждений и организаций, ведущих эту деятельность;

– развития системы фамилистической экспертизы решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, администрации предприятий, организаций, учреждений по вопросам, затрагивающим интересы семьи;

– планирования изменений в территориальном размещении производственных мощностей и учреждений образования с учетом обозначившихся миграционных потоков молодежи, включая и молодых беженцев и вынужденных переселенцев.

Образование и воспитание

В соответствии с программой Правительства Российской Федерации "Структурная перестройка и экономический рост на 1997–2000 годы" основной задачей в области образования на данный период является создание условий для реализации конституционных прав молодежи на образование, обеспечение его высокого качества в соответствии с потребностями личности и общества.

Для достижения этих целей предусматривалось осуществить разработку и реализацию в системе образования новых экономических механизмов, адекватных современным социально-экономическим условиям, последовательный переход на нормативное финансирование полного общего и начального профессионального

образования, адресную поддержку студентов в системе высшего и среднего профессионального образования в зависимости от уровня доходов их семей, сближение и повышение уровней государственной поддержки учащихся в различных регионах Российской Федерации.

В системе общего среднего образования в 1996/97 уч. г. действовало 68,3 тыс. дневных общеобразовательных школ, где обучалось 21,7 млн. человек. По сравнению с предыдущим учебным годом число школ несколько уменьшилось (на 0,1 тыс.), а численность учащихся возросла (на 161 тыс. человек), что свидетельствует о переуплотнении школ и ухудшении условий обучения, причем сокращение школ чаще проходило в сельской местности, чем в городах и поселках городского типа.

Российская система начального профессионального образования в 1996/97 уч. г. включала 4114 учреждений (в 1995/96 уч. г. – 4166), где обучалось 1670 тыс. учащихся (в 1996/97 уч. г. – 1689 тыс. человек). На обучение было принято 899 тыс. человек, выпущено 821 тыс. квалифицированных рабочих. Показатели приема и выпуска имеют устойчивую тенденцию к снижению в течение последних лет. Сократилось и число учреждений начального профессионального образования (с 1991 по 1996 г. на 2,8%). В то же время позитивным является расширение подготовки лиц по направлениям служб занятости, на основании договоров с предпринимателями и индивидуальных договоров (в 1996 г. 200 тыс. человек против 69,3 тыс. человек в 1991 г.), а также проведение интеграции узкопрофильных профессий (от подготовки по 1200 профессиям сделан переход к подготовке по 257 профессиям, что обеспечивает выпускникам больше возможностей трудоустройства).

На начало 1996/97 уч. г. среднее профессиональное образование было представлено 2608 учебными заведениями, из них 1606 находились в федеральной собственности, в собственности субъектов Российской Федерации – 747, в муниципальной собственности – 198, в частной – 63.

Росло число колледжей – учебных заведений, осуществляющих многоуровневую подготовку специалистов путем реализации основных профессиональных образовательных программ среднего профессионального образования повышенного уровня (наряду с базовыми программами). В 1996/97 уч. г. функционировало 829 колледжей, где обучалось около 50% от общего контингента студентов ссузов. Привлекательность колледжа для учащихся определяется тем, что они получают возможность в рамках приобретения среднего профессионального образования обу-

чаться также и по программам высшего образования. Развитие системы образования в форме колледжа стало одним из перспективных направлений совершенствования системы среднего профессионального образования.

В целом в ссузах в 1996/97 уч. г. обучались 1,98 млн. студентов, в том числе 1,43 млн. – по очной форме обучения. Конкурс при поступлении составил в среднем 150 человек на 100 мест, а на специальности экономического, педагогического, информационного, юридического профиля – 3–5 человек на одно место. Тенденция к росту конкурса, отмеченная с середины 90-х годов, сохранилась. После беспрецедентного снижения выпуска специалистов со средним специальным образованием в 1995 г. вновь число выпускников начало расти, хотя и в этом случае выпуск лишь немногим больше 1967 г. Продолжала ухудшаться неудовлетворительная и в предыдущие годы ситуация с трудоустройством выпускников ссузов. Из 308,9 тыс. специалистов, окончивших дневные отделения ссузов, лишь 110,3 тыс. (36%) получили направление на работу (в 1995 г. – 40% выпускников).

Продолжался процесс преобразования внешкольного воспитания и внешкольной работы в систему дополнительного образования. При этом условием такого перехода оставалось сохранение позитивного опыта внеурочной, внеклассной и внешкольной клубно-кружковой, культурно-досуговой деятельности. Дополнительное образование осуществляется как в учреждениях, специально для этого созданных, так и в образовательных учреждениях среднего, начального и среднего профессионального образования (общее число учреждений дополнительного образования в 1997 г. – 8763, контингент обучающихся, по данным Минобразования России, – 8,7 млн. человек). Требуют ремонта около 42% зданий, сокращается число учреждений и контингент детского и молодежного технического творчества. Растет число тех, кто вынужден оплачивать занятия в учреждениях дополнительного образования (в платных учреждениях занимаются 128 тыс. детей и подростков).

Сеть образовательных учреждений системы высшего образования Российской Федерации в 1996/97 уч. г. включала 817 вузов всех форм собственности: в их числе – 573 государственных и 244 негосударственных вуза (30% от общей численности вузов). По данным на начало 1997/98 уч. г., сеть высших учебных заведений составляет 880 вузов всех форм собственности.

Высшие учебные заведения в 1997/98 уч. г. представлены 578 государственными университетами, академиями и институтами, в которых обучалось 3,04 млн. человек, в том числе 1,9 млн. человек на дневных отделениях. Сеть государствен-

ных вузов и их подразделений за последние несколько лет значительно расширилась. В 1997 г. открыты 82 филиала вузов, в основном на территории Сибири и Дальнего Востока. Тем самым доступ молодежи к высшему образованию и возможности выбора желаемой специальности несколько расширились. В 1996/97 уч. г. были вновь достигнуты показатели 1990/91 уч. г. по численности студентов государственных вузов на 10 тыс. населения (190, против 171 в 1993/94 уч. г., 179 в 1995/96 уч. г.). В 1997/98 уч. г. этот показатель поднялся до 207, а прием студентов превысил показатели всех предыдущих лет.

Многие вузы получили статус университетов. В 1996 г. университетов в России было в 2 раза больше, чем в 1990 г., и в 4 раза больше, чем в 1965 г. В 1996 г. были осуществлены важные нововведения в информационном обеспечении вузов: в 32 высших учебных заведениях были созданы Центры Интернет. В последнее время начали предприниматься некоторые меры по упорядочению процесса трудоустройства выпускников (где ситуация остается крайне неблагоприятной). Так, расширяется система целевой контрактной подготовки студентов с гарантией последующей работы по специальности (в 1996/97 уч. г. по системе целевой контрактной подготовки обучалось 84,5 тыс. студентов).

Система негосударственного высшего образования в настоящее время включает более 300 образовательных учреждений, из них 244 имеют лицензию на право ведения образовательной деятельности. Прием, число обучающихся и выпуск негосударственных вузов быстро увеличиваются: если в 1996 г. эти вузы приняли около 55 тыс. студентов, имели контингент обучающихся в 162,5 тыс. человек и произвели выпуск 13 тыс. специалистов с высшим образованием, то в 1997 г. эти показатели составили 66,3 тыс., 201,8 тыс. и 21,5 тыс. человек.

Остаются нерешенными многие вопросы государственной политики в области образования. Государственная система образования является затратной сферой и испытывает острый недостаток финансирования. В соответствии с Законом Российской Федерации “Об образовании” затраты на высшее образование не могут составлять менее 3% расходной части федерального бюджета, но это положение не выполняется.Перспективные молодые преподаватели, научные сотрудники вузов уходят на другую работу или выезжают за границу, составляя основной поток в "утечке умов".

Утерян контроль над ситуациями раннего ухода юношей и девушек из системы образования по различным причинам личного или академического характера. В

исследовании МГУ выявлена группа нигде не учащихся и не работающих 17-летних, которая составила 7% от обследованных лиц этого возраста. Практика показывает, что это путь к люмпенизации определенной части населения страны.

В то же время, по данным исследований последних лет, престиж образования в глазах молодежи растет. В представлениях о самом важном для молодежи в жизни (мониторинг НИЦ ИМ) образование, профессия вышли на второе место по частоте выбора и опередили такие характеристики, как "деловая карьера", "получить побольше от жизни удовольствий", "семья", "секс", "любовь" и др. Усложнение образовательного пути для молодежи, особенно из семей с невысоким достатком, входит в противоречие с насущными потребностями молодежи и общества.

К проблемам воспитания молодежи в 1996–1997 гг. было привлечено внимание органов образования, что стало следствием закрепления воспитательной функции в федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации об образовании, принятых в эти годы. Начата работа по созданию концепции воспитания для учащихся всех типов учебных заведений (согласно решения коллегии Министерства общего и профессионального образования РФ "Об основных направлениях развития воспитания в системе вариативного образования" от 27.05. 97 г. № 6/1), в основу которой положено представление о формировании личности, способной полноценно жить в новом демократическом обществе, как доминантной цели воспитания.

В общеобразовательных школах предпринимаются попытки к восстановлению структур по организации внеучебной и внешкольной деятельности учащихся как важного направления воспитательной работы. В отдельных вузах разрабатываются концепции воспитания, вводятся должности проректора по воспитательной работе и формируется соответствующая инфраструктура. Однако эти позитивные процессы замедляются ухудшением материально-технической базы образовательных учреждений, уходом многих талантливых воспитателей из социальной сферы.

Старшеклассники

В 1996/97 уч. г. численность учащихся старших классов в российских школах (9–12 классы) составляла 4,32 млн. человек. В целом численность учащихся в 10–12 классах несколько возросла по сравнению с предыдущим учебным годом и составила 2262 тыс. человек (против 2129 тыс. человек в 1995/96 уч. г.).

Среди проблем личного характера, доставляющих старшеклассникам наибольшее беспокойство (по данным мониторинга НИЦ ИМ), на первом месте для 45%

из них стоит получение образования, на втором месте – здоровье (36%), а на третьем – деньги (31%). Самым важным в жизни для учащихся старших классов также является получение образования, освоение профессии (первое ранговое место), на втором месте – получение от жизни удовольствий, а на третьем – деньги. Приоритет образования все более осознается старшеклассниками в связи с определением жизненных путей. Наличие высшего образования 56% школьников старших классов полагают основным условием для того, чтобы иметь хорошую работу. С хорошим образованием 22% учащихся старших классов общеобразовательной школы связывают свой жизненный успех в будущем, но только 11,5% респондентов считают необходимым условием успеха "много работать".

Таким образом, можно видеть устойчивое стремление школьников к продолжению своего образования и прогнозировать высокий интерес к получению высшего образования, если это даже и не обусловлено потребностями личностного развития. Это подтверждается и складывающимися у старшеклассников представлениями о смысле жизни: среди жизненных целей первое место устойчиво занимает "семейное счастье" (70%), второе – "сделать карьеру" (35%), третье – "деньги" (31%), четвертое – "реализовать свой талант и способности" (29%).

Часть школьников ощущают поддержку властей в решении проблем отдыха, занятости, образования, профессиональной подготовки, но во всех сферах поддержка местных властей ощущается гораздо значительнее, чем федеральных. Так, если в решении проблем занятости поддержку федеральных властей ощущают 20%, то местных властей – 41%, в сфере образования: соответственно 42 и 52%.

Доверие школьников органам государственной власти и другим силовым структурам весьма невысоко: более всего они полностью доверяют службе безопасности (12%), армии (9%) и Президенту (9%), а менее всего – Правительству (3%), местным властям, милиции, суду и прокуратуре (по 5%). Среди негосударственных организаций наибольшим доверием пользуется церковь: 25% школьников ей полностью доверяют, а менее всего – политические партии и движения: им доверяют всего только 2%.

Студенты, аспиранты

В настоящее время в системе профессионального образования происходит расширение возможностей граждан по удовлетворению потребностей в получении желаемого уровня квалификации и специальности.

Повышается интерес молодежи к получению профессионального образования. В 1996 г. прием в средние специальные учебные заведения составил 662,0 тыс. человек. Наибольшим он был в ссузах промышленного профиля (219,2 тыс. чел.), просвещения (86 тыс. чел.), здравоохранения, экономики и сельского хозяйства. Контингент студентов учреждений среднего профессионального образования, последовательно уменьшавшийся на протяжении последних десяти лет, несколько вырос и составил в 1996 г. 1975,7 тыс. чел. против 1923,3 тыс. чел. в 1995 г. Наибольшее число студентов обучается в ссузах отраслевых групп: промышленность (677,5 тыс. чел.), просвещение (267,4 тыс. чел.), сельское хозяйство (253,2 тыс. чел.), здравоохранение (215,4 тыс. чел.).

В вузы всех форм собственности в 1996/97 уч. г. было принято 729,2 тыс. человек, что является наивысшим показателем за последние десять лет.

Контингент студентов в вузах России на 1 октября 1996 г. – 2964,9 тыс. чел., в том числе в государственных – 2802,4 тыс. чел., в негосударственных – 162,5 тыс. чел., что составляет лишь 5,5% от общего контингента студентов. Начиная с 1994 г. наблюдается постоянный рост численности студентов в вузах России.

Конкурс в 1996 г. в государственные вузы по всем формам обучения увеличился по сравнению с 1995 г. и составил 187 человек (против 178 чел. в 1995 г.) на 100 мест. В последние два года самый высокий конкурс отмечен в вузах, осуществляющих подготовку по специальностям искусства и кинематографии, правоведения, связи, здравоохранения, экономики.

Возрастает интерес к заочной форме обучения, что связано в первую очередь со стремлением молодых людей совместить работу с учебой по специальности и получением дополнительной профессии. Системы заочного обучения и экстерната оказались не вполне подготовлены к удовлетворению этого интереса. Это один из факторов общей недостаточности системы высшего образования для удовлетворения образовательных потребностей молодежи. В 1996 г. потребность молодых людей в получении высшего образования была удовлетворена на 48% по дневному обучению, на 53% – по вечернему и на 52% – по заочному обучению.

Совокупный выпуск специалистов из государственных и негосударственных вузов в 1996 г. вырос и составил 428,2 тыс. человек, в 1997 г. – 457,7 тыс. человек (против 402,3 тыс. человек в 1995 г.). Выпуск специалистов со средним профессиональным образованием также увеличился и составил 494 тыс. человек в 1996 г. и 537,9 тыс. человек в 1997 г. против 473 тыс. человек в 1995 г.

Анализ структуры безработицы и трудоустройства показывает, что наличие среднего профессионального и высшего образования в большой мере защищает молодежь от невостребованности на рынке труда и в случае потери работы облегчает повторное трудоустройство. Особенно это относится к лицам в возрасте от 20 лет. Это же подтверждается и мнением студентов. По данным мониторинга НИЦ ИМ, считают наличие высшего образования основным условием получения хорошей работы в службе занятости 64% студентов. Большое значение придается знанию иностранного языка (36%), умению работать на компьютере (34%) и владению навыками бизнеса (23%), что в наибольшей степени возможно приобрести в ходе получения высшего профессионального образования. Основным фактором получения хорошей работы в службе занятости 46% учащихся средних специальных учебных заведений считают наличие высшего образования.

Трудоустройство выпускников вузов оставалось одной из самых острых проблем для молодых специалистов. По данным Минобразования России, общий показатель трудоустройства выпускников вузов снижался в 1996–1997 гг. по сравнению с тремя предыдущими годами. В 1996 г. получили направление на работу 48% выпускников и самостоятельно трудоустроились 19%, в 1997 г. – соответственно 47 и 22,5% (в 1995 г. – 52 и 27%, в 1994 г. – 53 и 26%, в 1993 г. – 55 и 26%). Этот показатель существенно различается по отдельным отраслям. Меньше всего выпускников, не получивших направление на работу, – по группам специальностей "здравоохранение" (9,5% в 1996 г.), "морская техника" (10%), "геодезия и картография" (8%). Более всего – по группам специальностей "сервис" (80%), "приборостроение" (41%), "технология товаров широкого потребления" (34%), "культура и искусство" (34%), "безопасность жизнедеятельности" (31%).

Динамика трудоустройства выпускников по направлению на работу также различается по группам специальностей. Значительно увеличилась доля выпускников, не получивших направление на работу, по группе специальностей "образование": с 9% в 1994 г. до 23% в 1996 г. Аналогичная ситуация по группе специальностей "безопасность жизнедеятельности": в 1994 г. – 4%, в 1995 г. – 11%, в 1996 г. – 31%. Наибольший удельный вес выпускников, не получивших направление на работу, в вузах экономики и права (этот факт требует специального исследования, поскольку малый объем фиксированного направления на работу по специальности явно противоречит тому обстоятельству, что потребность в специалистах данного профиля достаточно высока). Вместе с тем улучшилась ситуация с трудоустройством выпуск-

ников строительных вузов. Число лиц, не получивших направление на работу, по этим вузам уменьшилось в 2,3 раза.

Общие изменения в стране, некоторые черты стабилизации жизни отразились на социальном самочувствии студентов вузов и средних специальных учебных заведений. Довольно большое их число (39 и 37% соответственно – по данным мониторинга НИЦ ИМ, подтверждаемым и другими опросами) позитивно оценили изменения в своей жизни за 1997 г.; значительно меньше отметили ухудшение своей жизни (10 и 14%). Материальное положение за этот же период для половины студенческой молодежи практически не изменилось, а для 25% студентов вузов и 22% студентов ссузов оно стало лучше (хуже – соответственно для 17 и 24%). Весьма важным показателем адаптации студенческой молодежи к условиям реформирования современной России является то, что жизненные перспективы для 47% студентов вузов и 31% студентов ссузов, по самооценкам, стали лучше, не изменились – для 30 и 37% соответственно, а ухудшились – для 10 и 16%. Тем не менее значительная часть студентов испытывает беспокойство от постоянной нехватки денег (46 и 41%), здоровья, сложностей в получении образования. Эти позиции заняли при опросе студентов первые три ранговых места среди проблем личного характера, доставляющих наибольшее беспокойство.

Из числа общих проблем современной России студенческую молодежь более всего беспокоит рост преступности (42 и 53%), каждого третьего – экологическая ситуация и каждого четвертого – угроза безработицы. Доверие государственным структурам крайне низко: полностью доверяют Президенту России лишь 3–4% студентов, а Государственной Думе 1–2%. Заметно выше уровень доверия церкви (22–30%). Новым явлением стало повышение уровня доверия к молодежным организациям (8–11%) студентов, тогда как уровень доверия остальным общественным объединениями и политическим партиям в 2–3 раза ниже. Чувство сопричастности судьбе России по-прежнему в студенческой среде выражено довольно слабо. Почти каждый третий из респондентов не хотел бы родиться и жить в России.

Все более определенно в студенческой среде проявляются ориентации на достижение личного успеха. Если установка на успех в 70-е годы была характерна для 10–15% студентов, то в 90-е годы – для 60–70%. Истоки этого изменения состоят как в усилении роли индивидуалистических ориентаций вследствие реформирования российского общества, так и в экстремальности современной жизненной ситуации для россиянина (а именно в таких условиях растет установка на успех).

В настоящее время для большинства российских студентов успех – это достижение прежде всего материального благополучия посредством карьеры, приобретения высокого социального статуса. Общественное признание остается лишь внешней оболочкой, его важность зачастую ставится под сомнение.

Изменилось и мнение студентов о способах достижения успеха. Если еще в начале 90-х годов главным считалось везение, стечение обстоятельств, умение рисковать, а уровень образования не играл существенной роли, то в последнее время он становится все более значимым фактором достижения успеха. Характерная черта последних лет – заметное разделение в сознании молодежи карьеры, славы, власти. Если стремление сделать карьеру определяет жизненные цели 36–37% студентов, то желание славы свойственно 5–6%, власти – 7–12%, и эти позиции занимают самое низкое ранговое место в их ценностной шкале. На первом же месте – желание семейного счастья (69%).

Весьма актуальной продолжает оставаться проблема подготовки кадров высшей научно-педагогической квалификации – выпуска аспирантов. В рассматриваемый период сохранилась тенденция его сокращения с 16,3 тыс. в 1991 г. до 11,4 тыс. в 1995 г. (почти на 30%). Значительно хуже было положение с выпуском аспирантов в научных учреждениях (уменьшение более чем в 2 раза). Он сократился практически по всем отраслям наук, за исключением философских (за три года прирост на 15%), педагогических (прирост на 18%), социологических (прирост на 33%) и психологических (прирост на 44%) наук. Особенно значительным (на 54%) было увеличение выпуска аспирантов в области искусствоведения.

Из года в год сокращается число аспирантов, защитивших диссертации в срок: (с 3,1 тыс. в 1991 г. до 2,6 тыс. к концу 1995 г.). В научных учреждениях за эти годы число аспирантов, закончивших обучение защитой диссертации, уменьшилось на 40%, в вузах – на 5%.

Выводы и предложения

1. Наиболее значимыми с точки зрения будущего России стали тенденции к утере реального равенства граждан в получении образовательных услуг. Нарастание разнообразия образовательных услуг входит во все более выраженное противоречие с принципами равенства образовательных возможностей, особенно в связи с быстрым ростом объема платных услуг в системе общего и дополнительного образования. В невыгодном положении независимо от их личных достоинств оказыва-

ются молодые сельские жители и проживающие в менее обеспеченных семьях, поскольку в престижные вузы имеют шанс поступить, как правило, окончившие элитные платные учебные заведения.

2. Образовательная подготовка молодежи в важных для жизнеобеспечения страны областях оказывается недостаточной, что особенно ярко проявляется в молодом пополнении армии. Если в 1988 г. 93% призывников имели среднее и среднее специальное образование, то в 1996 г. 71%, в 1997 г. – около 68%. Каждый четвертый призывник (27,5%) имел в 1997 г. неполное среднее и начальное образование, а среди них каждый второй оценивался как педагогически запущенный, что затрудняет их обучение воинским специальностям, особенно в учебных частях.

3. Острейшими в 1996–1997 гг. для образовательных учреждений Минобразования России оставались проблемы материально-технической и финансовой необеспеченности. Обеспеченность учебно-лабораторными площадями в среднем по учебным заведениям Российской Федерации составляла чуть больше 65% к нормативу. Свыше 100 тыс. нуждающихся иногородних студентов вузов не были обеспечены местами в общежитиях. Не имели санаториев-профилакториев и баз отдыха 75% учебных заведений (в вузах Минобразования России – 50%). Строительство новых учебно-лабораторных площадей с 1990 г. неуклонно снижалось, а также не восстанавливались имеющиеся, но выходящие из строя из-за аварийности, пожаров, перепрофилирования и других причин.

Начиная с 1990 г. в системе образования наблюдается резкое увеличение объема неудовлетворенного информационного спроса. Это связано с постоянным удорожанием изданий учебной и научной литературы, вторичных источников информации, услуг связи; разрушением централизованной системы книгоснабжения и отсутствием гарантированной системы предварительного заказа; недостаточностью и нестабильностью финансирования на цели получения информации.

Продолжали ухудшаться условия труда и отдыха как студентов, так и работников вузов. Существенно сократилось число спортивных оздоровительных клубов и секций в вузах. Из-за нехватки средств и возросшей стоимости путевок в оздоровительные учреждения уменьшалось число преподавателей и студентов, отдыхающих в санаториях-профилакториях и оздоровительно-спортивных лагерях. Ряд таких учреждений в последнее время вообще закрыт.

4. Одной из сложных проблем по-прежнему остается финансово-материальное обеспечение преподавателей и обучаемых. Неполное и несвоевре-

менное выделение средств на стипендии студентам и на заработную плату преподавателям обусловливает социальную напряженность и создает предпосылки к усилению протестных акций, возможность манипулирования общественным мнением студентов со стороны различных политических сил.

5. В настоящее время не отвечает возросшим требованиям, вытекающим из необходимости интеграции российской высшей школы в мировое образовательное сообщество, развитие научно-исследовательских работ в вузе. Конкурсы на получение грантов, которые проводят иностранные и международные организации (Фонд Сороса, Фонд Форда, Фонд Макартуров и др.), и их роль в российском культурном процессе неоднозначна. Значительно меньше активность государственной поддержки научных исследований молодых ученых. Остается проблема неравномерности такой поддержки по территориям и вузам. Только 28 вузов получили поддержку своих научных школ, причем Московскому университету были присуждены 74 гранта, в то время как все остальные вузы получили 62 гранта. Аналогичная ситуация наблюдается и по грантам поддержки молодых докторов наук.

Наблюдается отток молодых перспективных ученых и преподавательских кадров в коммерческие структуры, а также за рубеж, что нарушает преемственность лучших российских традиций подготовки специалистов, усугубляет разрыв в возрастной структуре педагогических кадров. Принимаемые меры по поддержке преподавательского корпуса пока не привели к перелому негативных тенденций.

6. Уровень доверия к властным структурам в общественном мнении учащейся и студенческой молодежи низок (на местном уровне доверие несколько выше, чем на федеральном). Это негативно отражается на формировании гражданских качеств личности в процессе ее социализации и профессиональной подготовки, создает благодатную почву для политических манипуляций.

7. Ситуация, когда вопросы образования и воспитания понимаются как отраслевые, а ответственность за неудовлетворительное решение многих вопросов несет не государство в лице его высших органов, а федеральное ведомство и соответствующие ведомства в регионах и на местах, отражает слабую связь этих вопросов со стратегией внутренней и внешней политики России.

8. Необходим поворот государства и гражданского общества к развитию системы образования и воспитания как стратегического ресурса социального развития России, приоритетной сферы национальных интересов. В этой связи целесообразно консолидировать имеющиеся возможности и средства на основе долгосрочной об-

разовательно-воспитательной доктрины, сочетающей задачи достижения мирового уровня образовательной системы, развитие инновации в этой сфере деятельности и ясную патриотическую направленность. Снижение объема и качества образовательных услуг следует оценивать в параметрах экономической неэффективности и подрыва основ национальной безопасности.

С учетом социокультурных особенностей России от намеченных проектов резкого сокращения государственных форм образования необходимо отказаться как от краткосрочной задачи, противопоставив им более гибкую систему соединения бюджетного финансирования и инвестирования частного капитала в государственные и муниципальные образовательные учреждения, расширение их предпринимательской деятельности.

В этом направлении могли бы быть предприняты шаги по оптимизации вторичной занятости старшеклассников, студентов, аспирантов с учетом развития их способностей и получения квалификации, особенно по профессиям, где материальный стимул не доминировал бы над личностным развитием.

Для более совершенного прогнозирования подготовки и трудоустройства молодых специалистов необходимо создание механизмов взаимодействия преимущественно государственного сектора высшего и среднего профессионального образования с предприятиями основных отраслей промышленного производства.

Целесообразно разработать систему мер, стимулирующих участие молодых ученых в конкурсах грантов. В приоритетной поддержке нуждаются в первую очередь те вузы, в которых ведется разноплановая работа по подготовке и становлению молодых ученых, созданию новых и сохранению общепризнанных научных школ.

9. Насущной потребностью становится формирование общественно-государственной системы воспитания молодежи. На необходимость такой системы указывают не только педагоги, но и около половины опрошенных студентов (лишь десятая часть студенчества не считает такую систему нужной). Система воспитания призвана учитывать общероссийские социокультурные традиции и интересы общества и молодежи, а также отраслевую и региональную специфику. Она должна всемерно содействовать самоорганизации учащейся молодежи, стимулировать процесс ее самоопределения, выработки мировоззренческих ориентиров и приобщения к отечественным и мировым культурным традициям. Ее ядром должна быть система гражданского воспитания.

Социально-экономическое положение, социальная стратификация

Осуществляемые реформы отражаются в фундаментальных изменениях положения различных групп в социальной структуре, в том числе и молодежи, в формировании новых оснований социальной стратификации, в трансформации общественного, группового и индивидуального сознания. Процесс реформирования общественного производства и политической жизни в стране в 1996–1997 гг. продолжал развиваться с немалыми сложностями, сопровождался рецидивами нестабильности и ростом напряженности в обществе.

В 1996–1997 гг. наметились признаки стабилизации отдельных характеристик социально-экономического положения молодежи. Несколько стабилизировалась занятость молодежи. В составе занятого населения в 1996 г. 15–29-летние были представлены долей в 22,5%. В сравнении с 1992 г. эта доля стала несколько большей (на 1,6%), что сказалось на некотором снижении среднего возраста экономически занятых (с 39,4 до 39,1 лет).

Замедлился отток молодежи из госсектора экономики. Относительно высоким остается уровень ее профессионального образования. В отдельных отраслях зафиксирован рост ее квалификации.

Однако ошибки реформирования и продолжающийся системный кризис общества не могли не отразиться на интеграции молодежи в трудовую сферу и на устойчивости ее социально-экономического положения. В качестве негативных тенденций отмечается сужение социального пространства интеграции в материальном производстве, рост удельного веса той части молодежи, которая не имеет профессии и существует на случайные заработки, имеет низкий социальный статус. Продолжается деформация ее профессионального самосознания и этических ориентаций в сфере труда.

Структура занятости по формам собственности

Под влиянием структурных преобразований производства продолжала изменяться и структура занятости молодежи. Доля молодых работников государственных предприятий в общем числе молодых людей, занятых в материальном производстве, хотя и продолжала снижаться, тем не менее остается пока на довольно высоком уровне. На многих предприятиях отношения собственности чрезвычайно запутаны,

государственная и акционерная, частная собственность сложно переплетены (в федеральной собственности находятся 20 тыс. предприятий и организаций, 13 тыс. унитарных предприятий, около 5 тыс. пакетов акций).

Но кредит доверия со стороны молодежи к государственному сектору экономики сокращается заметно быстрее, чем реальная занятость в нем. Во-первых, в сознании молодых этот сектор продолжает ассоциироваться с командно-административной системой. Во-вторых, вынужденные простои, нищенская зарплата, которая к тому же систематически задерживается, постоянная угроза банкротства предприятий подорвали у молодых людей надежду на работу в госсекторе как на гарантию стабильности.

Большинство из них сохраняют приверженность государственным структурам либо из-за отсутствия достаточного выбора вакантных рабочих мест, либо как результат влияния старого стереотипа стабильности (в этих случаях работники числятся на госпредприятии, а зарабатывают на стороне). Лишь 24% опрошенных в исследовании ИСПИ РАН предпочли бы работу на государственном предприятии или в учреждении, если бы представилась возможность выбирать. Это значит, что реальная трудовая деятельность молодых людей в госсекторе не обеспечивается соответствующими целями. Общественно значимые цели труда девальвированы, а новая мораль рационализма, адекватная современному обществу, пока не окрепла. Такое явление, характеризующееся обесцениванием норм, определяется как состояние социальной дезориентации. Это ведет к отчуждению молодежи от труда и содержит зародыш социальной нестабильности в перспективе.

В негосударственном секторе экономики занятость молодежи продолжала расти, хотя заметно сниженными темпами по сравнению с периодом 1991–1994 гг.: за 1996–1997 гг. она выросла лишь на 4%.

Начавшийся в годы перестройки процесс расширения свободы личности, возможностей личного выбора жизненного пути и способов действия резко замедлился. Одновременно растет разочарование молодежи в рыночных отношениях. Неэффективная налоговая политика, недостаток финансовых средств, нестабильность законодательства, правовая незащищенность предпринимателя (в том числе и от противоправных действий государственных служащих), другие факторы затрудняли создание и развитие малых предприятий, способствовали их криминализации, уходу в "теневую" экономику, оттолкнув значительную часть молодых людей от перспективы начать собственное дело. По сравнению с 1994 г. доля молодых людей, желаю-

щих организовать собственное дело, сократилась с 38 до 31%. Сократилось и число тех, кто планирует работать в иностранной фирме (с 35 до 28%) или на совместном предприятии (с 26 до 19%). Это важные свидетельства того, что усиливается противоречие между стремлением молодежи к рынку и растущим пониманием, что невозможно включиться в рыночные отношения, соблюдая провозглашенные государством требования.

Рис. 4

Изменение намерений российской молодежи в сфере экономики

Для молодежи, занятой в негосударственном секторе, более склонной к риску и следованию правилам рынка, препятствием становится неприменимость этих правил в реальной обстановке. Поиск выхода из состояния неопределенности и противоречивости в одних случаях ведет к конформизму, приспособлению к сложившимся условиям, стремлению продлить существование устаревшего порядка, в других – порождает различные формы девиантного поведения, выражающиеся как в социальных инновациях, так и в социальном протесте. В них отражается существующее разделение интересов различных групп молодежи.

Интеграция в социально-профессиональную структуру

Социально-профессиональный статус молодежи, определяемый уровнем ее профессиональной подготовки, оставался достаточно высоким, хотя и наметилась тенденция его снижения. Среди имеющих профессиональную подготовку 27% окончили ПТУ, 33% – техникумы, 38% – вузы, что свидетельствуют в целом о высоком

качественном составе трудовых ресурсов современной молодежи. Две трети (63%) занятых в народном хозяйстве молодых людей не просто имеют профессию, а получили профессиональное образование.

По сравнению с 1990 г. доля молодых рабочих с профессиональным образованием возросла в машиностроении (почти на 7%), в легкой промышленности (на 21,5%), в строительстве (на 6%). Эта безусловно положительная тенденция расширенного воспроизводства профессиональной структуры во многом теряет свое значение в условиях всеобщего спада производства. Более того, после 1994 г. во многих отраслях, особенно в сельском хозяйстве, уровень профессионального образования начал снижаться (с 71 до 63%). При этом обращает на себя внимание тенденция роста доли молодежи с начальным и незаконченным средним образованием во всех отраслях материального производства, кроме легкой промышленности.

Уровень воспроизводства молодежью профессий своих родителей крайне низок и колеблется от 7 до 11%. Подавляющее большинство молодых людей не желают повторять профессиональный путь своих родителей, занятых в сфере материального производства, что отражает существенное изменение профессионального самосознания современной молодежи и связано с тем, что невысокий жизненный уровень родителей молодые ассоциируют с их профессиональным статусом.

Важным показателем интеграции молодежи в профессиональную структуру является работа по специальности. Соответствие профессионально-квалификационной подготовки характеру и содержанию выполняемой работы свидетельствует о позитивной включенности молодых людей в производственный процесс, в систему социально-профессиональных отношений и об их высоком социально-профессиональном статусе. По этому показателю молодежь распределилась так:

I группа – работают в полном соответствии с полученной профессией, что отражает их высокий профессиональный статус – 36%;

II группа – работают совершенно по другой специальности или не имеют ее, что соответствует низкому уровню их профессионального статуса; они как профессиональная группа пока не состоялись – 45%;

III группа – работают по близкой, сходной специальности и занимают промежуточное положение по уровню профессионального статуса; их профессиональное положение двойственно, неустойчиво – 19%.

Сравнение этих данных с аналогичными показателями за 1994 г. показывает, что заметных изменений в профессиональном статусе молодежи в сфере матери-

ального производства не произошло. Однако сравнение с 1990 г. обнаруживает негативную тенденцию. Если тогда каждый второй работающий молодой человек трудился в полном соответствии с приобретенной профессией, то в 1997 г. удельный вес группы с высоким уровнем профессионального статуса сократился в полтора раза. Вместе с тем во столько же раз выросла доля молодежи с низким уровнем профессионального статуса. Сегодня, таким образом, почти половина работающей молодежи трудится не по специальности или вовсе не имеет профессии.

Произошли изменения и в оценках престижа собственных профессий. Эти оценки заметно выросли по сравнению с 1994 г. в легкой промышленности, строительстве, а также среди работников, занятых преимущественно умственным трудом. В торговле, где в 1994 г. отмечался самый высокий процент молодых людей, стеснявшихся своей работы, произошло в известной мере изменение установок профессионального самосознания. Стесняющихся своей работы в торговле молодых людей в 1997 г. стало в 3 раза меньше, во столько же раз увеличился процент затруднившихся определенно оценить престиж своей профессии. Престиж профессий в значительной мере определяется теми возможностями, которые реально предоставляет профессиональный труд в конкретных условиях жизни молодого человека.

Возможности профессионального самоопределения не одинаковы в городе и в селе, в областном центре и в небольшом поселке. Кроме того, они существенно различаются в зависимости от формы собственности предприятия. В одних условиях выбор достаточно широк, в других он вообще отсутствует, и тогда стабильность становится вынужденной. Это означает, что в оценке профессионального статуса молодежи повышается роль местного фактора.

Сравнительный анализ показывает, что во всех профессиональных группах, кроме сельскохозяйственных рабочих, за последние три года произошло заметное сокращение возможностей профессионального самоопределения молодежи.

Положение молодых работников в сфере распределения и потребления

В рассматриваемый период продолжался процесс перераспределения молодежи из сферы материального производства в сферу распределения и обращения. Численность молодых людей, занятых посреднической деятельностью и оказанием разного рода услуг, увеличивалась пропорционально масштабам ее оттока из сферы производства.

Эта тенденция, отражающая особенности переходного периода, содержит в себе зерно будущих социальных напряжений. Во-первых, молодежь практически не участвует в управлении распределительными отношениями. Не имея исходного капитала и доступа к распределению основных фондов, подавляющее большинство молодых людей оказались в наименее выгодных условиях при перераспределении собственности. Они включены преимущественно в инфраструктуру отношений распределения и обмена. Во-вторых, в условиях нецивилизованного рынка подобная деятельность оборачивается формированием извращенной мотивации труда, распространением в молодежной среде неэкономических, криминальных форм распределения (вымогательство, рэкет и т. п.). И, в-третьих, усиливается тенденция обособления распределительных отношений, нарушая взаимосвязь между этапами воспроизводства как целостного процесса.

Прогресс в современном обществе был бы немыслим, если бы заинтересованность людей в количестве и в качестве труда не была связана с потребительскими интересами. Иная ситуация сложилась в российском обществе. Материальное положение молодых людей по-прежнему мало зависит от результатов труда, от уровня образования, квалификации. Определяющим фактором благополучия чаще оказывается форма собственности предприятия, на котором трудится молодой человек. Рядовая служащая в коммерческом банке, охранник на фирме получают в десятки раз больше опытного инженера, высококвалифицированного рабочего на государственном предприятии или ученого.

По сравнению с 1990 г. существенно снизились оценки молодежью своих возможностей в трудовой сфере. Низко оценивали возможность повысить квалификацию 39% респондентов в 1990 г. и 45% в 1997 г., повысить реальную зарплату – 51 и 67% соответственно. Две трети молодых россиян находятся за чертой бедности, что не может не сказываться на структуре потребления. Едва сводят концы с концами, тратя заработанные деньги только на питание, – 44%, на покупку недорогой одежды – 29%. Вместе с тем, через средства массовой информации активно формируется стереотип легких заработков, усиливается реклама дорогостоящих развлечений и досуговой индустрии. Поэтому в молодежной среде усиливается тенденция вытеснения ориентаций на успех и достижения в профессиональной деятельности установками на получение от жизни побольше легких удовольствий, на существование сегодняшним днем.

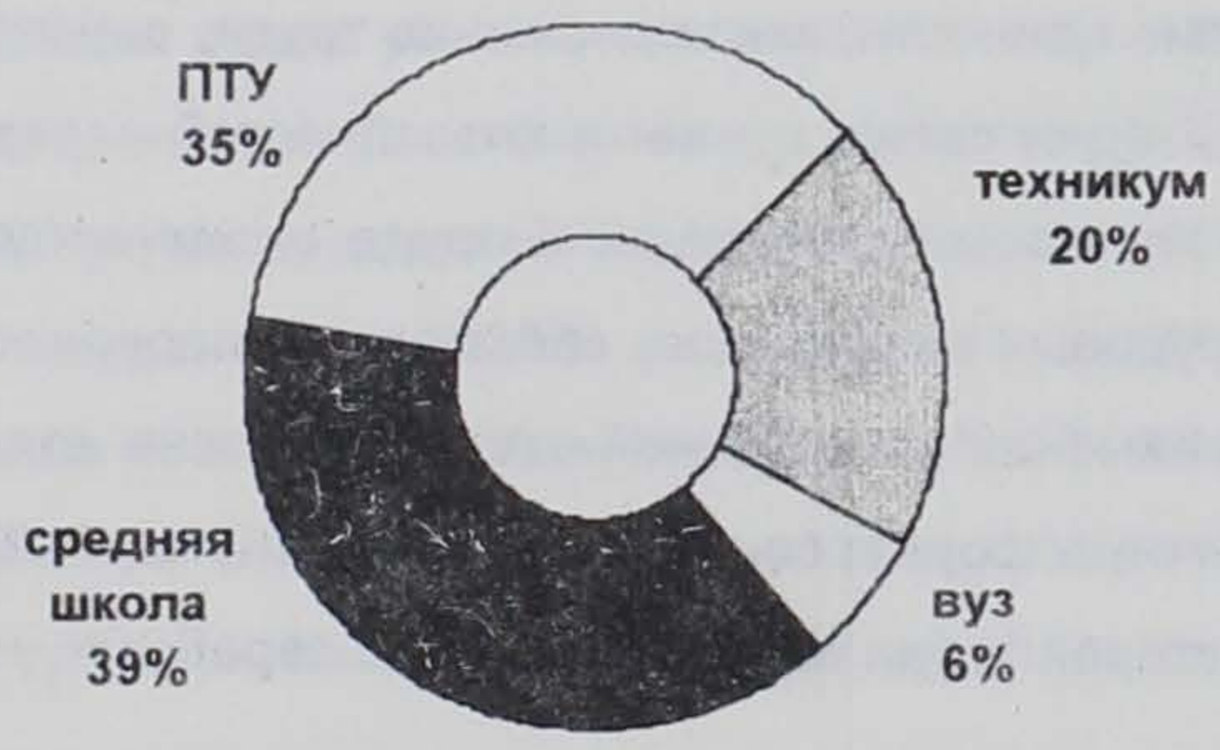
Молодежная безработица

Новой и все более ощутимой характеристикой социально-экономического положения молодежи стала безработица. Среди зарегистрированных безработных молодых люди составляют около трети (1992 г. – 38%, 1996 г. – 34%, 1997 г. – 32%). По регионам этот показатель имеет существенные различия. По данных Министерства труда и социального развития Российской Федерации, в 13 регионах России в 1997 г. он превышал 40%, на Алтае и в Северной Осетии – 45%, в Дагестане – 57%. Особое беспокойство вызывает то обстоятельство, что четвертая часть среди безработной молодежи – выпускники учебных заведений (рис. 5). Одновременно растет число юношей и девушек, имеющих работу, но живущих под постоянным страхом потерять ее. По данным исследования ИСПИ РАН, в 1997 г. каждый пятый опрошенный молодой человек испытывал страх и тревогу в связи с угрозой остаться без работы, а более половины – в связи с материальными трудностями, вызванными невыплатой зарплаты.

Особый размах приобрела скрытая безработица, создающаяся за счет простоев предприятий, вынужденных отпусков, сокращенной рабочей недели. Ею охвачено более 1/4 работающей молодежи, и она имеет тенденцию к росту (хотя в 1997 г. отмечалось некоторое снижание и переходу в открытые формы. Главная ее причина – в неэффективной социально-экономической политике, результатом которой стали развал производства, прекращение финансирования многих отраслей, преимущественное сокращение тех рабочих мест, которые обеспечивали развитие материального производства и традиционно занимали молодые.

Рис. 5

Безработные – выпускники учебных заведений



В результате на фоне присущего молодежи жизненного оптимизма у определенной части молодых людей растут проявления тревоги (21%), безразличия (14%), отчаяния (3%), возмущения (4%). Это признаки эскалации социальной напряженности среди молодежи, что ведет к дальнейшему ее отчуждению от общества.

Отношение молодежи к труду

Изменение всей системы общественных отношений в 90-е годы проявилось прежде всего в трудовых ориентациях молодежи. Отношение к труду как к ценности самому по себе вытесняется в молодежном сознании оценкой смысла труда как средства достижения других целей, нежелательной обязанности, способа проводить время в общении с друзьями. Удельный вес таких (имеющих инструментальный характер) ценностей в структуре трудовой мотивации увеличился с 47% в 1990 г. до 58% в 1997 г.

Эту тенденцию в условиях перехода к рынку можно было бы считать положительной, если бы в ней более определенно проявлялся процесс рационализации труда. Тогда доминировал бы характерный для Запада комплекс ценностей, направленных на достижение успеха, таких как мастерство, добросовестность, ответственность, честность, бережливость, самоотдача. У российской же молодежи к 1997 г. мастерство и профессионализм как факторы личностного самоопределения передвинулись по сравнению с 1990 г. со 2-го места на 6-е, честность и принципиальность – с 3-го на 5-е место, а высокие показатели в работе – с 5-го на 8-е место. Если подобная тенденция сохранится, это приведет к дальнейшему разрушению трудовой мотивации, без которой немыслим цивилизованный рынок.

Произошла коренная переориентация в сознании молодежи: приоритет нематериальных ценностей уступил место преимущественному выбору ценностей материальных. Зарплата прочно утвердилась на первом месте в мотивах труда, оттеснив с ведущих позиций такие ценности, как содержание труда, самоопределение в труде, возможность реализации своих знаний и способностей через труд и др. Дальнейшая деформация этических ориентаций в труде продолжилась под влиянием резкого обострения трудовых конфликтов, связанных с переделом собственности. Молодежь оказалась наименее защищенной частью трудовых коллективов и сполна испытала на себе типичные формы социальной дискриминации. В результате этого в оценках различных сторон труда начиная с 1994 г. заработок уступил первое ме-

сто отношениям в коллективе, а третье место занял "доброжелательный руководитель". И сегодня не сам труд, а заработок, поддержка коллектива и надежды на справедливость руководителя являются главными составляющими трудовых отношений в представлениях молодежи. Как видно, надежды молодых на свободное самоопределение в труде и обретение в нем собственной субъектности пока не оправдались.

Положение молодых рабочих и служащих

Социально-экономическое положение молодых рабочих и служащих отражает общие процессы реформирования экономики. Важными факторами, воздействовавшими на эти группы молодежи, в 1996–1997 гг. были: противоречивое сочетание некоторого подъема производства в одних отраслях и спад в других, продолжавшийся процесс приватизации предприятий, нерентабельность производственной деятельности значительного числа предприятий, невыплаты заработной платы, скрытая безработица. Эти факторы в данный период характеризовались следующими показателями.

Объем промышленного производства в январе 1997 г. в сравнении с январем 1996 г. хоть и совсем незначительно (на 0,3%), но возрос. Однако это положительное для страны явление стало результатом оживления экономики лишь в 25 субъектах Российской Федерации, в остальных регионах наблюдалось сокращение производства, в том числе в 20 регионах – на 10–20%, а в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе, Калининградской, Курганской областях – на 24-28%. В наибольшей степени фактор сокращения производства сказался на положении молодых рабочих и служащих, занятых в машиностроении и металлообработке, пищевой, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

На трудовую мотивацию существенное давление оказывало то обстоятельство, что в 1996 г. общая сумма убытка в промышленности, строительстве, на транспорте и в сельском хозяйстве резко выросла: в сравнении с 1995 г. она была выше в 3,6 раза. Доля убыточных предприятий в строительстве составила 35%, в промышленности – 43%, на транспорте – 58%, в сельском хозяйстве – 75%. В 95% российских регионов свыше 40% всех предприятий были убыточными, а в республиках Саха (Якутия), Калмыкия, Бурятия, Тыва, Чукотском автономном округе, Алтайском крае, Читинской, Амурской, Камчатской, Тамбовской областях – свыше 60%.

Отсутствие собственных средств у предприятий и организаций на выплату зарплаты вместе с отсутствием прямого финансирования соответствующих производственных сфер из бюджетов всех уровней определили новый виток невыплат заработной платы, затронувший в полной мере молодых работников. Суммарная задолженность по заработной плате нарастала в течение всего рассматриваемого периода. В январе 1997 г. она охватывала 103,5 тыс. предприятий и организаций.

Особо сложное положение сложилось в "городах-заводах" – поселениях, возникших, как правило, вокруг предприятий оборонного назначения. Банкротство военного завода в таких городах ставит все население в трудное, а то и безвыходное положение.

Тем не менее указанные обстоятельства, наносящие удар по благосостоянию основной части работников предприятий и организаций, в том числе и молодых, не вызвали широкого движения протеста. Забастовочное движение было локальным, слабо скоординированным. Так, в январе 1997 г. из общего числа бастующих предприятий и организаций промышленные предприятия составляли 0,3%, а число бастующих – менее 4% от общего числа забастовщиков. Молодые работники не выдвинулись в качестве самостоятельной силы таких выступлений.

В индифферентности молодых рабочих и служащих к экономической борьбе в скрытой форме отразились разнообразные обстоятельства, и в немалой мере – сверхзанятость, наличие нефиксированного дохода от подработок и т. д. Такое сочетание легальных и нелегальных источников дохода, участие в теневой экономике (в том числе и на своих предприятиях и в организациях), маневрирование на границе с криминалом в интересах поддержания своего благополучия и благополучия своих родных и близких на хотя бы минимально приемлемом уровне – мощный фактор деформации сознания и поведения молодых людей и оправдания нарушений права и норм морали в экономической сфере.

Положение молодых ученых и специалистов

В рассматриваемый период не удалось приостановить развал научных школ и коллективов с высоким уровнем специалистов, особенно в оборонно-промышленном комплексе, где "утечка умов" за рубеж, уход лучших специалистов, квалифицированных рабочих в другие сферы деятельности затронули большинство коллективов. Особенностью последних лет стало то, что молодые ученые и специалисты все менее охотно приходят в устоявшиеся структуры науки, техники, в госу-

дарственные учреждения. Проблемы молодых кадров испытывают такие престижные учреждения, как институты Российской Академии наук, университеты, научные учреждения здравоохранения (в том числе и лучшие по условиям труда) и др.

Расчет на успех у молодых ученых все менее связывается с систематической работой в научном учреждении или вузе. Лишь треть опрошенных (в мониторинге НИЦ ИМ) хотят иметь возможность добиваться жизненного успеха на основе своего труда и квалификации, около половины спокойно относятся к тому, чтобы открыть свое дело и не платить налоги, а 23% хотели бы иметь такую возможность и столько же – стать политическими деятелями и извлекать из этого личную выгоду (кроме того, 32% молодых ученых относится к такой форме обогащения спокойно). В этой профессиональной группе наивысший процент тех, кто хотел бы занять должность, где можно брать крупные взятки (18% опрошенных).

По многим позициям, таким образом, группа, являющаяся зародышем российской интеллигенции XXI века, в нравственном отношении приближается к маргинальным слоям общества. Высокое осознание миссии культуры и образования народа в деле возвеличения России, следование высоконравственным образцам, характерные на протяжение трех веков для молодой российской интеллигенции, все менее присущи ее новому поколению, и это первые результаты утери понимания в структурах государственной власти стратегической роли культуры и образования в социальном развитии страны.

Положение молодых военнослужащих

Среди военнослужащих по призыву, для которых военная служба является временным вынужденным занятием, молодежь составляет 100%; среди военнослужащих по контракту, для которых военная служба является добровольно избранным на определенный период времени (в силу тех или иных, прежде всего экономических, причин) занятием, – 52%; среди офицеров, которые формально также относятся к военнослужащим по призыву, однако в отличие от предыдущей категории избрали военную службу добровольно в качестве своей жизненной профессии, – около 70%.

Основные проблемы для этих трех групп в 1996–1997 гг. определялись сужением социальной базы Вооруженных Сил; ухудшением морально-психологического состояния всех категорий военнослужащих, что было в значительной степени обусловлено тяжелым материальным положением военнослужащих, связанным с хро-

ническим недофинансированием Вооруженных Сил; снижением показателей здоровья, в том числе психического, и ростом числа самоубийств; более широким распространением алкоголизма и наркотизма (токсикомании), а также увеличением оборота наркотиков в Вооруженных Силах; ростом в структуре армейской преступности количества корыстных преступлений.

Положение военнослужащих по призыву. Сложилась ситуация, когда на службу по призыву приходит наименее социально защищенная часть молодых людей, более половины которых – из сел, деревень, поселков и городов с населением менее 100 тыс. человек. Практически каждый пятый призывник воспитывался либо в неполной семье, либо в интернате или детском доме.

В 1996 г. заболеваемость военнослужащих по призыву увеличилась: гепатитом – на 10%, острыми кишечными инфекциями – на 4%, гонореей – в 4 раза. В 15% случаев заболевания были обусловлены недостаточной калорийностью рациона питания. Недостаточное финансирование не позволяло обеспечить медицинские учреждения армии необходимыми медикаментами и оборудованием.

В рассматриваемый период было официально признано, что психическое здоровье военнослужащих является существенной проблемой. На конец 1996 г. около 43% всех медицинских показателей для освобождения от службы в армии связаны с причиной психического здоровья. В 1996–1997 гг. произошло несколько трагических инцидентов, когда военнослужащие расстреливали одновременно до десятка своих сослуживцев.

Наиболее распространенной причиной тяжких насильственных преступлений в армии является наркомания. До 8% военнослужащих по призыву употребляют наркотики, 12% регулярно употребляют алкоголь. В 1996 г. более 35 из каждых 100 тыс. военнослужащих были подвергнуты лечению от наркомании.

По сравнению с советским периодом количество самоубийств в Вооруженных Силах в 1996 г. возросло более чем в два раза и составило 36 человек на 100 тыс. (в 1991 г. – 15 человек на 100 тыс.). При этом более 80% самоубийств совершено военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, в том числе две трети – солдатами (матросами) и сержантами (старшинами) первого года службы.

По-прежнему много преступлений связано с неуставными взаимоотношениями. В 1997 г. зафиксировано 2035 подобных случаев. Издевательства со стороны старослужащих являются одной из главных причин самоубийств среди военнослужащих по призыву.

Существенную эволюцию испытывают ценностные ориентации военнослужащих. Для солдат и сержантов, опрошенных в 1996 г. в сравнении с предыдущими годами приобрели значение ценности военной службы, имеющие преимущественно индивидуалистское звучание: возможность испытать себя в сложных условиях – 28%; приобретение необходимых для жизни знаний, навыков – 19%; возможность увидеть жизнь в других краях – 17%; возможность физического совершенствования – 13%. Такие ценности, как причастность к защите Родины и гордость за принадлежность к Вооруженным Силам, воинская честь и достоинство, назывались всего в 5% ответов.

В частях реализуется подписанное в 1995 г. соглашение о сотрудничестве между Министерством обороны Российской Федерации и Русской православной церковью. В то же время, как показывают проведенные исследования, религия (в частности, православие) не играет заметной роли в формировании ценностных ориентаций, чувства патриотизма у военнослужащих. По сравнению с началом 90-х годов количество верующих выросло незначительно. По данным Главного управления воспитательной работы МО РФ, верующие военнослужащие, которые регулярно отправляют религиозные обряды, составляют 5% от личного состава. Таков же процент активных атеистов. 20% военнослужащих склонны к религиозным верованиям, но не исполняют требования религии. Столько же не веруют, но не высказываются активно против религии. 44% затруднились определить свое отношение к религии.

Высокой остается доля военнослужащих по призыву, не удовлетворенных своей службой. Наибольшее число неудовлетворенных службой среди солдат с неполным средним образованием (31%), наименьшее – среди сержантского состава (18%). В качестве причин, формирующих негативное отношение к службе, на первом месте называется плохое отношение к армии и к военнослужащим в стране (рис. 6).

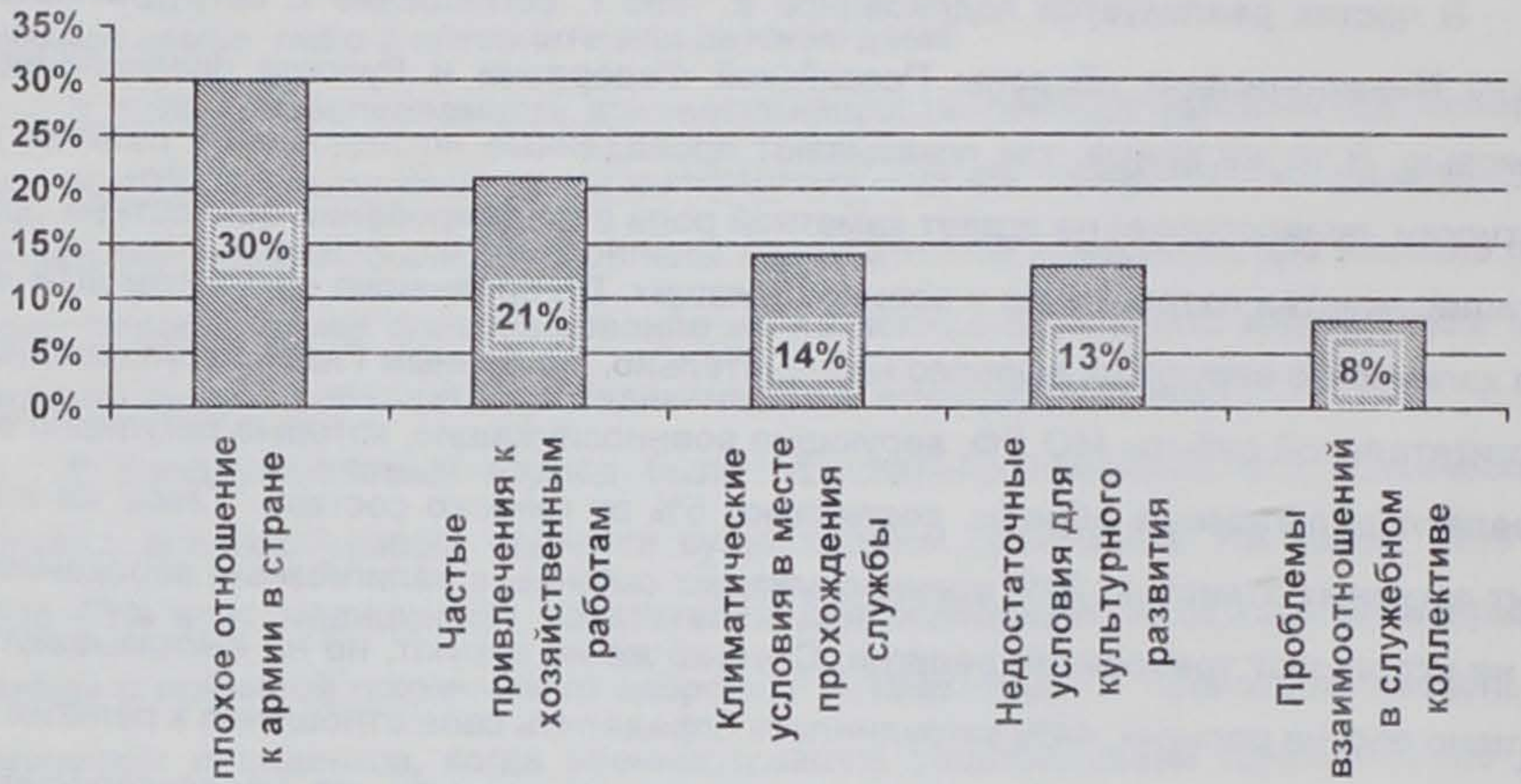
В последние годы все большее распространение получили преступления корыстной направленности. В 1996 г. различного рода хищения были вменены в вину почти каждому третьему из лиц, осужденных военным судом. В сравнении с 1995 г. их количество увеличилось на 8%. Мощным стимулом корыстных преступлений в армии становится ее неудовлетворительное бюджетное финансирование в условиях, когда другие источники не могут привлекаться.

Положение военнослужащих по контракту. Большие надежды на улучшение дел в армии связывались в обществе с переходом на контрактную систему комплектования Вооруженных Сил. Эти надежды пока не оправдались: профессионалов, на

приходе которых строился расчет, армия привлечь не смогла. Военнослужащие контрактной службы, которые составляют около 30%, а в частях отдельных видов и родов Вооруженных Сил более 50% солдат (матросов), сержантов (старшин), имеют, в сравнении с военнослужащими по призыву, еще более низкий социокультурный статус, свыше 90% из них являются выходцами из семей рабочих, крестьян и мелких госслужащих.

Рис. 6

Мнение военнослужащих по призыву о причинах, формирующих негативное отношение к службе в армии



Неудивительно поэтому, что основным фактором, определяющим решение поступить на военную службу по контракту, является стремление улучшить свое материальное положение, решить насущные социально-бытовые проблемы. Так, в ходе репрезентативного опроса, проведенного в четырех военных округах и на двух флотах, лишь каждый пятый из опрошенных военнослужащих-контрактников назвал в качестве мотива поступления на контрактную службу ценности нравственного характера; для большинства такими мотивами были потребность в заработке – 54%, возможность избежать безработицы – 45%, необходимость получить жилье – 35%.

Среди контрактников довольно высока текучесть кадров. Многие разрывают контракт из-за невысокого денежного довольствия. 60% опрошенных военнослужащих не удовлетворены отношением российского правительства к ним.

Среди проходящих службу по контракту отмечается высокий уровень преступности и правонарушений, в том числе нередки случаи хищения оружия и боеприпасов, военно-технического и вещевого имущества. По этим и подобным причинам только в 1996 г. расторгнуто свыше 40% контрактов от числа уволенных со службы военнослужащих.

С приходом контрактников в военной среде образовалась новая общность военнослужащих, в которую входят, с одной стороны, представители самых обездоленных слоев населения, наиболее неприспособленная к рыночным условиям часть молодежи, а с другой – хорошо адаптируемая к условиям казарменной жизни социальная группа молодых людей, отличающаяся эгоизмом и авторитарным стилем поведения.

Все это позволяет сделать вывод, что в настоящее время институт контрактной службы, к сожалению, не может обеспечить, с одной стороны, интересы военнослужащих по контракту, а с другой – интересы государства в области обороны, и не ориентирован на перспективу.

Положение офицеров. Офицерский состав испытывал значительные трудности, прежде всего материального порядка. Во-первых, денежное содержание военнослужащих (а для офицеров денежное содержание представляет собой единственный возможный источник дохода) не индексировалось почти два года, и в результате только за счет инфляции их жизнённый уровень упал более чем в два раза. Во-вторых, задержки с выплатой денежного довольствия приобрели массовый и беспрецедентный по длительности характер: задолженность по выплате денежного довольствия к середине 1997 г. составляла от двух до шести (в отдаленных гарнизонах) месяцев. Такое положение привело к тому, что уровень жизни офицера вновь опустился до отметки 1992 г. и оказался за уровнем бедности. Говоря об уровне жизни молодых офицеров, необходимо иметь в виду, что их семьи состоят, как правило, из неработающей жены и одного-двух детей младших возрастов, офицерские семьи обычно не имеют своего жилья, что ведет к дополнительным расходам и еще более усугубляет и без того непростую жизненную ситуацию.

За крайне короткое время кадровые военнослужащие из сравнительно высокооплачиваемой категории населения превратились в группу с низким достатком. Невозможность обеспечить приемлемый уровень жизни для своей семьи приводит к росту осознания своей ущербности, к утрате веры в правильность профессионального выбора. Утрата служебной перспективы, возможности самореализации высту-

пает первым по значимости стрессообразующим фактором среди офицерского состава. На этой почве растет и число правонарушений: в общем количестве преступлений, совершенных в армии в 1996 г., около половины приходятся на долю офицеров и прапорщиков, т. е. тех, кто по долгу службы обязан стоять на страже законности. Среди офицеров процент осужденных за корыстные преступления выше, чем среди других категорий военнослужащих (более 35%).

К началу 1997 г. развитие событий в Вооруженных Силах приняло характер социального кризиса: повсеместно отмечался рост социальной напряженности среди кадровых военнослужащих и почти нескрываемое недовольство отношением государства и общества к армии и флоту.

Создавшаяся социальная напряженность характеризовалась стремлением к демонстративной пассивности на службе, халатным отношением к исполнению обязанностей, тягой к силовому разрешению назревших проблем. Это подтверждают многочисленные сообщения в средствах массовой информации об обращениях в суд с требованиями разрыва контрактов, голодовках среди офицеров и членов их семей, блокировании взлетных полос военных аэродромов, захватах квартир в жилых домах, письмах угрожающего содержания и т. п.

Сложная военно-политическая и экономическая ситуация, в которой находятся Вооруженные Силы, приводит к тому, что выпускники военных училищ не видят перспектив для дальнейшей службы. За последние три года досрочно уволились с военной службы более 140 тыс. офицеров, из которых около 35% – в возрасте до 30 лет. 82% из числа офицеров, досрочно уволившихся в запас, назвали основной причиной таких действий отсутствие перспектив по службе.

Ценностные ориентации молодых военнослужащих несут не себе печать как традиционного для российской армии чувства долга и идеи служения Отечеству, так и негативных обстоятельств армейской службы последнего десятилетия. По данным мониторинга НИЦ ИМ, в этой группе невысока доля готовых взять взятку или украсть большую сумму денег, ставящих свой жизненный успех в зависимость от возможности иметь контакты в криминальном мире, готовых торговать оружием в целях личного обогащения и т. д. (5–10% ответов). Тем не менее наличие среди молодых военнослужащих и служащих МВД лиц, готовых использовать любые негативные (и даже криминальные) способы достижения богатства и жизненного успеха, как и то обстоятельство, что значительная часть армейской молодежи относится к этому спокойно, заслуживает пристального внимания, поскольку это особо опасный крими-

ногенный фактор. И в этом случае нельзя не видеть связи между тяжелым положением, в котором оказалась армия, и изменениями в ценностных ориентациях молодых военнослужащих.

В ходе исследования "Будущее Российской армии глазами молодежи", проведенного в мае-июне 1997 г. в Московском военном округе, подавляющая часть опрошенных военнослужащих (76,5% офицеров, 80% курсантов, 88,5% военнослужащих срочной службы) указали, что прежде всего необходимы: улучшение материального положения военнослужащих и их семей, в том числе выплата (повышение) всех видов денежного довольствия, улучшение питания военнослужащих, обеспечение жильем, предоставление дополнительных льгот и социальных гарантий.

Следующей из первоочередных задач, по мнение военнослужащих, является профессионализация армии. На ее актуальность указали 50% офицеров, 58% курсантов, 44% военнослужащих по контракту. По их мнению, высокий профессионализм должен достигаться прежде всего за счет перехода на контрактную систему комплектования. 54% офицеров, 66% курсантов, 44,5% военнослужащих срочной службы полагают, что военнослужащие по контракту должны составить в будущем костяк российской армии, но вместе с тем нужно сохранить и службу по призыву. Немало, однако, и тех, кто выступает за полностью контрактную армию: это каждый четвертый офицер и курсант (25 и 26% соответственно) и более трети (39%) военнослужащих срочной службы.

Помимо перехода на контрактный принцип комплектования молодые военнослужащие указывают и другие пути повышения профессиональной подготовки личного состава армии и флота. К мероприятиям такого рода они относят ужесточение требований при призыве на военную службу, а также поступлении в военные вузы и на контрактную службу; регулярную проверку личного состава на предмет профессиональной пригодности; обеспечение систематической боевой подготовки в войсках с учетом реальных боевых задач; организацию подготовки гражданской молодежи к службе в армии.

Третьей по важности задачей военнослужащие признали укрепление материально-технической базы, что, по их мнению, требует увеличения ассигнований на НИОКР, перевооружения армии современным оружием и боевой техникой, обеспечения материальных потребностей войск напрямую, без фирм-посредников. Это мнение разделяют 50,5% офицеров и курсантов и 35% военнослужащих срочной службы.

Что касается участия армии в политической жизни страны, то большинство (67% опрошенных офицеров, 55% курсантов, 63% военнослужащих срочной службы) считает недопустимым использование армии как политически активной силы. Такая позиция, видимо, во многом является реакцией общественного сознания на события в Чечне.

Молодежь (в том числе молодые военнослужащие, относящиеся к различным категориям) активно поддерживает модернизационную модель армии и оценивает эффективность принимаемых органами государственной власти мер в области военного строительства по тому, насколько они соответствуют этой модели. В среднем более 63% молодых людей рассматривают Вооруженные Силы будущего как армию модернизационного типа. Характеристики этого типа армии значительно отличаются от характеристик армии традиционного типа, которые преобладают в современной Российской армии, и включают: обыденный характер военной службы как одного из возможных видов профессиональной деятельности; приоритет личностного компонента над военно-техническим; требование не просто сносных, но и комфортных условий службы; приоритетный учет интересов личности в коллективе.

Положение сельской молодежи

На положение сельской молодежи все больше влияет утеря в молодежной среде связи с деревенским миром с его особым образом жизни. Непрестижность сельской жизни все больше отдаляет молодого российского горожанина от села. По данным исследования "Молодежь России: три жизненные ситуации", свое детство провели в сельской местности в среднем менее одной трети опрошенных молодых россиян, но если это было характерно для более трети 30-летних, то среди 24-летних – лишь для каждого четвертого, а для 17-летних – еще меньше. В различных возрастных группах молодежи изъявляют желание жить в сельской местности только от 10 до 17% опрошенных.

Сокращение сельского населения как тенденция, характерная для промышленно развитых стран, в российских условиях не сопровождается ростом продуктивности сельского хозяйства за счет интенсивных факторов. Социальная инфраструктура села остается крайне отсталой в большинстве случаев, жизненные и профессиональные перспективы молодого сельского жителя ограничены слабостью его образовательной подготовки, узкими возможностями трудоустройства, недостатком навыков делового общения и т. д. По мере увеличения разрыва лиц с высокими и

низкими доходами в возможностях получить образование и профессиональную подготовку шансы молодого жителя села ухудшаются многократно, поскольку престижные учебные заведения становятся для него фактически недоступными. Это с еще большим основанием может быть отнесено к выходцам из многодетных семей, а в сельской местности семьи с тремя и более детьми распространены больше (18%), чем в городах (6%).

Становление молодых сельских тружеников как производственников проходит в условиях повсеместного сокращения сельскохозяйственного производства, нехватки материально-технических ресурсов и подготовленных кадров.

В ценностных ориентациях молодых людей, работающих в сельском хозяйстве, заметна близость к установкам городской молодежи по позициям, затрагивающим материальные основы благополучия. По данным мониторинга НИЦ ИМ, несколько более половины этой группы опрошенных осуждает возможность обогащения за счет крупных взяток, но 37 % относится к этому спокойно, тогда как возможность украсть крупную сумму денег осуждают 86%, но 6,5% хотели бы иметь такую возможность. Работу за большие деньги в сомнительной фирме осуждают менее половины (42%), а все остальные относятся к этому спокойно или желают иметь такую возможность. Открыть собственное дело и не платить налоги желают 22,5%, спокойно относятся к этому 47%, осуждают – только 30%. Почти каждый четвертый хочет иметь возможность жениться или выйти замуж из-за богатства, тогда как осуждают это 30% и половина – относятся спокойно.

Позитивным является то, что большая часть сельской молодежи (67%) хочет зарабатывать деньги своим трудом и квалификацией, и это вселяет надежды на сохранение шансов на модернизацию села, его социальное развитие.

Положение молодых беженцев и вынужденных переселенцев

Проблемы молодых беженцев и вынужденных переселенцев разноплановы и многоаспектны. Одной из них является отношение местной молодежи к мигрантам в тех населенных пунктах, в которых они размещены. От этого во многом зависят темпы и уровень адаптации вновь прибывающей молодежи, ее включенность в социальную среду.

Беженцы и вынужденные переселенцы, приезжающие в Россию в основном из "горячих точек" или стран СНГ, подразделяются на две группы. Одну составляют

русские, миграция которых прежде всего вызвана национальной неприязнью со стороны коренного населения, другую – граждане других национальностей, оказавшиеся жертвами межнациональных конфликтов. Отношение к ним молодежи весьма различно.

По данным мониторинга НИЦ ИМ, к размещению вынужденных мигрантов русской национальности в российских населенных пунктах более чем две трети молодежи (71%) относятся с сочувствием, а следовательно, готовы оказывать им поддержку, 22% – безразлично и 7% – отрицательно. К размещению представителей других национальностей относится с сочувствием менее половины опрошенной молодежи (43%), безразлично – 27% и отрицательно – почти каждый третий молодой человек. Отрицательное отношение значительной части молодежи к беженцам и вынужденным переселенцам – представителям других национальностей вызывает озабоченность в связи с тем, что потенциально ведет к межнациональным конфликтам.

Молодые мигранты, кроме бытовых трудностей и проблем с трудоустройством на новом месте жительства, испытывают затруднения с вхождением в социальную среду, и на это следует обратить внимание местных органов власти тех регионов, где предполагается размещение беженцев и вынужденных переселенцев, и проводить соответствующую работу с местной молодежью по предотвращению межнациональных конфликтов и возникновению напряженности в этих регионах. Основу такой работы, как показывает зарубежный опыт, составляют программы мультикультурного образования в школах, которые воспитывают у молодежи уважение к другим национальным культурам и терпимость к их носителям.

Выводы и предложения

1. Несмотря на наметившиеся процессы стабилизации, социально-экономическое положение молодежи в рассматриваемый период продолжало оставаться неустойчивым.

Происходит воспроизводство бедности и социального неблагополучия значительной части юношества.

С позиций стратегии социально-экономического развития России должно быть оценено как одно из наиболее опасных явлений российской экономической жизни то, что почти половина работающей молодежи трудится не по той специальности, которую приобрела в процессе обучения, либо вовсе не имеет профессии. Это оз-

начает, что воспроизводство молодежью профессионально-квалификационного потенциала входит в противоречие с его эффективным использованием.

2. Одним из наиболее существенных факторов, предопределяющих неравенство возможностей молодого человека в экономической сфере, является поляризация российских регионов по показателям распределения. Разница полюсов региональной дифференциации в 1996 г. по доходам составляла 13 раз, по расходам – 48 раз. Значительны различия по прожиточному минимуму, иждивенческой нагрузке на трудоспособное население.

Существенное отличие регионов по структуре доходов и расходов населения, по прожиточному минимуму и способам обеспечения материального благополучия на минимальном уровне, по иждивенческой нагрузке делают невозможным выработку единообразной модели повышения экономической активности молодых людей, живущих фактически в разных экономических системах.

3. В решении экономических проблем молодежи целостного представления о государственных приоритетах не выработано, это направление оказалось одним из слабо обеспеченных современными социальными технологиями, адаптированными к системе действий органов государственной власти и органов местного самоуправления. Затратные модели в этом случае не могут быть приспособлены для решения задач такого масштаба.

4 . Социальная интеграция молодежи в формирующуюся систему социально-экономического развития России должна выступить как стратегическая линия федерального Правительства в рамках широко понимаемой социальной политики Российской Федерации.

В выборе интеграционной стратегии в рамках государственной молодежной политики следует обратить первоочередное внимание:

– во-первых, на расширение региональных факторов интеграции, связанных с местными условиями труда и жизни молодежи. Особенно это касается рабочих, занятых в сельском хозяйстве, в торговле и в легкой промышленности;

– во-вторых, на необходимость согласования системы профессионального образования с изменяющейся структурой производства, постепенного перехода к децентрализованной системе подготовки квалифицированных кадров массовых рабочих профессий;

– в-третьих, на профессиональную подготовку учащихся средней общеобразовательной школы.

5. Как показал анализ, факторами устойчивости социально-экономического положения молодежи являются:

– расширение форм профессионального самоопределения молодежи, поощрение деятельности инициативных творческих молодежных объединений и производственных структур, создание правовых барьеров на пути их бюрократизации и коммерциализации;

– преодоление правовыми средствами препятствий, чинимых молодежи различными участниками социально-экономической деятельности (собственниками средств производства, работодателями, должностными лицами органов государственной власти и т. д.);

– сокращение молодежной безработицы путем восстановления и расширения рабочих мест, традиционно занимаемых молодыми работниками;

– регулирование вторичной занятости учащихся и студентов, расширение их профессиональной подготовки и усиление социальной защиты;

– совершенствование трудового законодательства и мер социальной защиты молодежи с учетом специфики различных форм собственности.

Место и роль молодежи в политике, управлении делами государства и сбщества

Участие молодежи в политической жизни страны составляет одно из направлений интеграции нового поколения в общественные отношения. В известной мере показателем демократизма общества является то, насколько широко и активно это участие, насколько разнообразны его формы и как в общественном сознании молодых людей отражается политическая реальность, каков для них образ государства и гражданского общества. В этом отношении тенденции последних лет на сворачивание реального участия молодежи в политике, в управлении делами государства и общества вызывают обеспокоенность.

Число молодых депутатов в органах законодательной власти всех уровней, молодых руководителей в структурах исполнительной власти крайне незначительно. По состоянию на 1 января 1998 г. в составе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации лишь 8 депутатов имели возраст до 30 лет (или 1,7% от общего числа депутатов; на момент выборов в Государственную Думу в

возрасте до 30 лет было 12 депутатов), из них – лишь одна женщина. Из 225 депутатов, победивших в предвыборной борьбе в округах, только один представлял (на момент выборов) молодежь в возрасте до 30 лет. В нынешних условиях стать депутатом Государственной Думы юноше или девушке до 30 лет реально почти исключительно в случае его включения в партийные избирательные списки (как правило, списки оппозиционных радикальных партий).

Аналогична ситуация в регионах. Избрание во второй состав Тульской областной Думы 4 депутатов моложе 30 лет (9% от общего состава) является скорее исключением. В большинстве случаев сведения о возрастном составе лиц, выполняющих ответственные функции в органах государственной власти, не публикуются, но отдельные имеющиеся данные показывают, насколько обострилась проблема преемственности поколений в сфере политики и управления делами государства и общества. Так, в Костромской области среди руководителей органов государственной власти и их подразделений молодые люди до 30 лет составляют лишь 4%. В органах местного самоуправления участвуют, согласно данным мониторинга НИЦ ИМ, 2% из опрошенных молодых людей.

Столь же незначительно представительство молодежи в управлении экономической жизнью страны. В возрасте до 28 лет практически нет ни одного известного российского топ-менеджера; группа молодых в этой сфере определяется возрастом между 30 и 35 годами, в основном сферы их деятельности – новые направления бизнеса, которые появились в России в последнее десятилетие период: компьютерная техника, банковский и страховой бизнес, отчасти риэлторская и рекламная деятельность, электронные средства массовой информации и др.

Слабо представлена молодежь и в других управленческих системах, обеспечивающих социальное, экономическое, культурное развитие страны, ее международные контакты.

Проблема не столько в численности молодых россиян в структурах власти, сколько в представительстве интересов молодежи перед государством и обществом. Это представительство в целом остается неудовлетворительным. Вопрос в этой плоскости не ставится в концептуальных документах, принятых в 1996–1997 гг. федеральными органами государственной власти, в то время как именно на это ориентирует Европейская хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, принятая странами Совета Европы, в который Россия вступила в 1996 г.

Самоосознание в молодежной среде каналов возможного участия молодого человека в управлении делами общества и государства в данных мониторинга НИЦ ИМ представлено следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Представления молодежи о путях, какими рядовой российский гражданин может повлиять на развитие событий в стране

	16–18 лет	19–21 год	22–24 лет	25–29 лет	30 лет и старше
участие в выборах в органы государственной власти различного уровня	39	34	28	30	33
участие в местном самоуправлении	11	17	16	14	23
добросовестное исполнение своих гражданских и профессиональных обязанностей	30	26	29	31	35
исполнение законов	36	27	31	28	28
участие в различных политических организациях (партиях, движениях)	7	8	6	6	9
участие в деятельности профсоюзов	5	7	6	5	4
участие в акциях протеста (митинги, демонстрации, забастовки, голодовки и пр.)	12	11	12	10	11
обращение в средства массовой информации (на телевидение, в печать)	14	13	9	10	11
обращение в органы власти различного уровня	7	8	6	5	7
рядовой гражданин никаким образом не может сегодня влиять на развитие событий в стране	32	31	44	42	43

В сравнении с началом 90-х годов заметна тенденция к более частому выбору молодыми людьми таких путей политического участия, которые основываются на реализации гражданских прав и обязанностей (в том числе избирательного права). Тем не менее это пока слабо выраженная тенденция, и особого внимания заслуживает то обстоятельство, что 38% молодых россиян, а среди 22–30-летних – 43%, не видят возможности для рядового гражданина каким бы то ни было образом влиять на ситуацию в стране. Характерно, что примерно такой же была доля молодых избирателей, не принявших участия в выборах Президента Российской Федерации в 1996 г. (в возрастной группе от 19 лет до 21 года – 32%). Когда же оценивается возможность личным участием в выборах влиять на ситуацию в стране путем участия в

выборах, молодые люди выражают еще меньше надежды: 53% высказываются по этому вопросу отрицательно.

Политические настроения молодежи

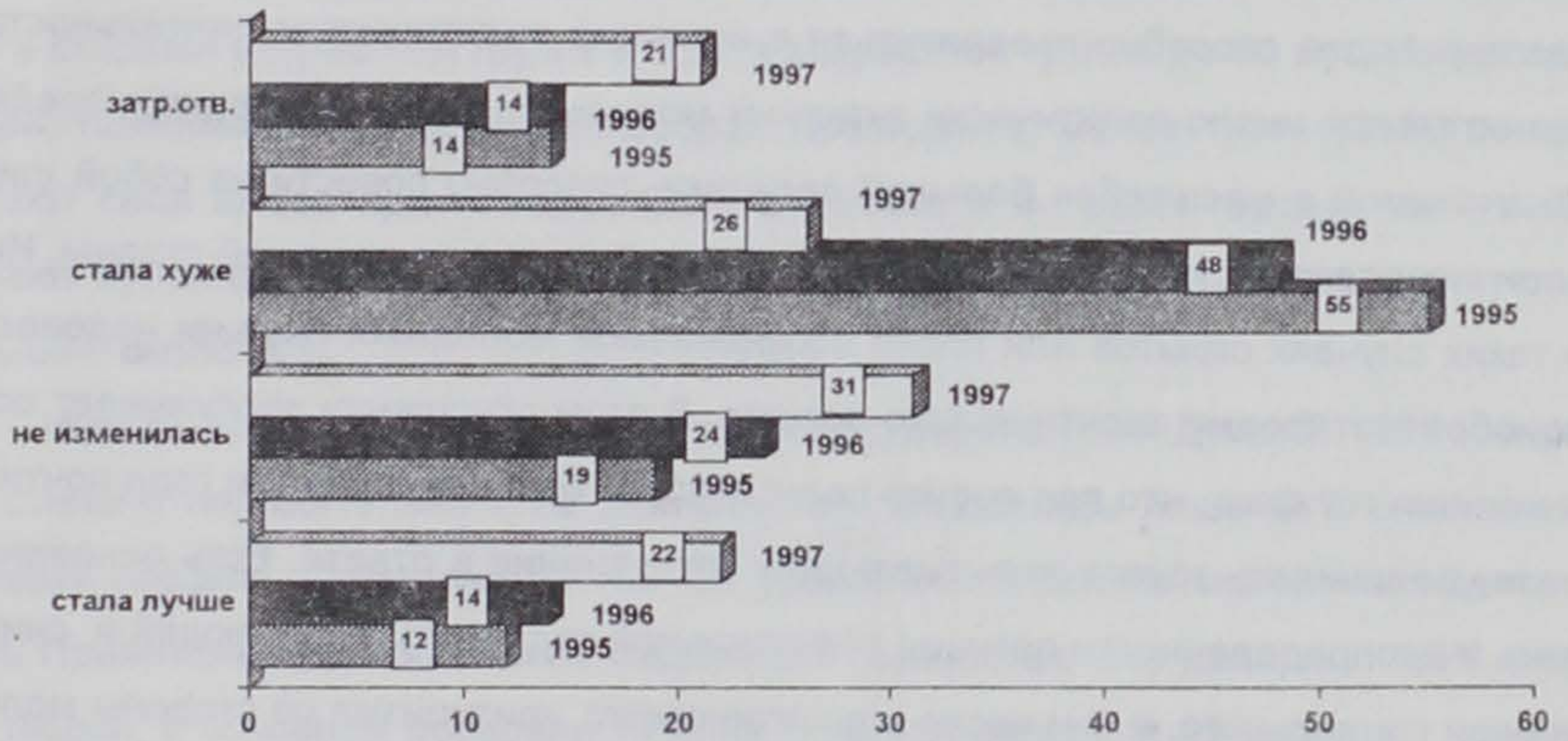
Снижение возможностей непосредственного представительства интересов молодежи перед властью не обнаруживает непосредственной связи с оценкой молодыми россиянами политических реалий страны. Напротив, в 1996–1997 гг. наблюдалось уменьшение доли негативных оценок в оценке молодежью политических изменений в России. В этом определенную роль играет доступ молодежи к разнообразной информации, свобода выражения (в том числе и в публичной форме) своих политических взглядов, возможность поступать в соответствии с совестью и убеждениями, что признается как реальность современной России большинством молодежи (соответственно 65,5; 61 и 81% опрошенных в мониторинге НИЦ ИМ).

Данные исследований показывают, что пессимистические настроения большей части молодежи в оценке развития политической ситуации в стране, еще не так давно действительно преобладавшие, постепенно сменяются более нейтральными и прагматическими оценками (рис. 7).

Рис. 7

Оценка молодежью изменений политической обстановки в России

(1995–1997 гг.)



В заметном сдвиге оценок в сторону позитивных и нейтральных частью отразились реальные события последних лет, в первую очередь прекращение военных действий в Чечне, частью же – общий процесс отстранения молодежи от политической жизни, которая все более отходит на периферию социальной активности подрастающего поколения.

Однако данный вывод требует детализации.

Во-первых, общий сдвиг оценок политической ситуации в сторону позитивных и нейтральных оценок не означает снижения критической установки в отношении качества проводимых реформ. В частности, согласно данным опроса РНИС и НП, лишь 11,5 % молодых людей считают, что нынешние реформы в России проводятся в интересах молодежи; противоположной точки зрения придерживаются 48%. Сравнение данных мониторинга НИЦ ИМ за 1995–1997 гг. показывает, что указанный сдвиг в оценках не препятствовал тому, что около половины молодых людей считало руководство страны практически полностью утратившим контроль над развитием событий (55% в 1995 г., 48% в 1996 г., 56% в 1997 г.).

Во-вторых, ослабление интереса к политике характерно не для всех групп молодежи. Из различных социально-профессиональных групп отсутствие интереса к политике характерно в первую очередь для ИТР и молодых рабочих (42%), работников коммунальных служб и торговли (41%), жителей села (34%), студентов (31%). Напротив, повышенный интерес к политике выражают молодые военные (31%), предприниматели (17%), представители гуманитарной интеллигенции (15%).

В-третьих, в молодежных возрастах состояние политической апатии легко и без переходов способно превратиться в активную политическую деятельность. Незначительное число политически активных молодых людей в ситуации, нередко мало значимой в масштабах большой политики, способно повести за собой широкие слои молодежи, о чем свидетельствует мировой опыт и опыт нашей страны. Именно в таких случаях скрытое или плохо осознаваемое молодыми людьми недовольство приобретает форму политического лозунга. В этом отношении заслуживает особого внимания тот факт, что при оценке политической обстановки за три года почти в два раза увеличилась группа испытывающих затруднение в ответе. Есть основания видеть в неопределенности позиции значительной группы молодых людей и снижении уровня социального, в том числе и политического, критицизма со стороны молодежи стремление дистанцироваться от проблемной ситуации и поиск позиции (состояние выбора).

Из исследований последних лет следует, что молодые люди в своем большинстве не ожидают серьезных политических коллизий, во всяком случае они не воспринимают их как события, значимые для себя и требующие активной реакции. Для них мало значимы очередные перемещения в эшелонах власти, "заявления" и "послания", скандалы в Государственной Думе и т. д., которые воспринимаются как нечто, не касающееся их собственных проблем. В этом случае большое значение для активизации политической деятельности молодежи может иметь накопление протестного потенциала в обществе. 1997 год показал, что этот потенциал активизируется (забастовки, голодовки и известный "марш на Москву"). По данным исследований НИИ МВД, 23% опрошенных россиян готовы прибегнуть к крайним мерам борьбы за свои права, вплоть до вооруженных выступлений. На этом фоне возможен скачок к политической радикализации современной молодежи без какого-либо заметного перехода от состояния политической нейтральности и безразличия.

Оценка внутренней политики

Отношение молодежи к институту президентства характеризовалось противоречивостью и быстрой сменой оценок основных фигур в преддверии президентских выборов 1996 г. Если в 1995 г. Президенту России доверяли 17% молодых людей, то в 1997 г. – 29%. Отношение к личности Президента в 1995–1997 гг. испытывало значительные колебания, их амплитуда – от 2,5% положительных оценок до 26 и обратно до 12%. По данным ВЦИОМ (осень 1997 г.), средний балл оценки деятельности Б. Н. Ельцина на посту Президента России по 10-балльной шкале составляет 3,11 в старшей возрастной группе и 3,57 в возрастной группе до 30 лет. Из молодых людей, принимавших участие в выборах Президента, менее трети (31%) сегодня считают свой выбор правильным. Если в Москве и больших городах свой выбор считают правильным от 45 до 60% , то в малых городах, селах таких значительно меньше – около 20%.

Низким оставался уровень доверия к Государственной Думе. В 1997 г. в разной степени положительно к ее деятельности относились лишь 16% опрошенных молодых россиян. Примерно на том же уровне оценивалась молодежью деятельность Правительства Российской Федерации (полностью ему доверяли 1,6% молодых людей, в основном доверяли 14%, не слишком доверяли 39%, совсем не доверяли 31%). В еще большей степени недоверие молодежи к действиям Правительства выразилось в оценке обещаний, которые им были обнародованы в 1997 г. как

программа первоочередных и приоритетных действий. Обязательство Правительства "выплатить долги по заработной плате" расценили как невыполнимое 57% опрошенных молодых россиян. Намерение "оказать реальную помощь тем, кто нуждается", признали нереальным 67%, "добиться подъема отечественной промышленности" – 51%, "дешевым кредитом оживить село" – 63%, "ужесточить контроль за государственными служащими" – 51%, "сократить численность госаппарата" – 52%, "честно и открыто объяснить гражданам страны все действия Правительства" – 64%. Обращают на себя внимание две позиции из заявленных Правительством приоритетов, которые вызвали наибольшее число отрицательных оценок молодежи. Обязательству "подрубить корни коррупции" не верят 70% молодых россиян (среди 22–24-летних – 76,5%), а считают его заслуживающим доверия немногим более 6%. Аналогично этому намерение "приучить государство жить честно, по средствам" расценено как нереальное 71% (среди 25–29-летних – 76%) и встречено с доверием 6% опрошенных. Такая оценка определенно связана с тем, что коррупция во властных структурах выдвинулась на одно из первых мест среди проблем современной России, в наибольшей степени беспокоящих молодежь (28% ответов; в группе 25–29-летних – 36%, 30-летних – 45%).

Таким образом, за благоприятным фасадом сниженной критичности молодых людей в политической сфере вырисовывается значительный протестный потенциал, не актуализированный в действиях, но находящийся в постоянной готовности к применению в случае особого стечения обстоятельств. Следует учитывать, что оценки действий Президента России, Государственной Думы, федерального Правительства во многом основываются не на реальных фактах, а на стереотипах, на оценках средств массовой информации, общем пренебрежении к праву и реализующим его органам. Они носят в значительной степени эмоциональный характер и в этом смысле не могут быть изменены изложением рациональных доводов. Фоном для оценок служит выявленное исследованием МГУ представление молодежи об отношении государства к ней: каждый третий из опрошенных считает, что государство относится к молодежи хуже, чем к другим группам населения. Только заметное позитивное изменение в ряде сфер, затрагивающих интересы молодежи (образование, занятость и др.), а также новый облик Правительства составят условия для возврата молодежного доверия исполнительной власти на федеральном уровне.

Что касается органов государственной власти субъектов Российской Федерации, то отношение к их деятельности более благожелательное: если в 1995 г. к ним

относились с относительным доверием лишь 20% опрошенных, то в 1997 г. – уже 35%. Укрепилось доверие к армии (соответственно 24 и 38% положительных ответов), службе безопасности (24% и 37%). В то же время остается на низком уровне доверие к органам правопорядка, особенно к милиции (19%).

В целом отмечаемый в ряде исследований усиливающийся нейтралитет молодежи к власти содержит в себе дистанцирование от нее: основная часть молодежи не связывает с ней ожиданий на позитивные перемены.

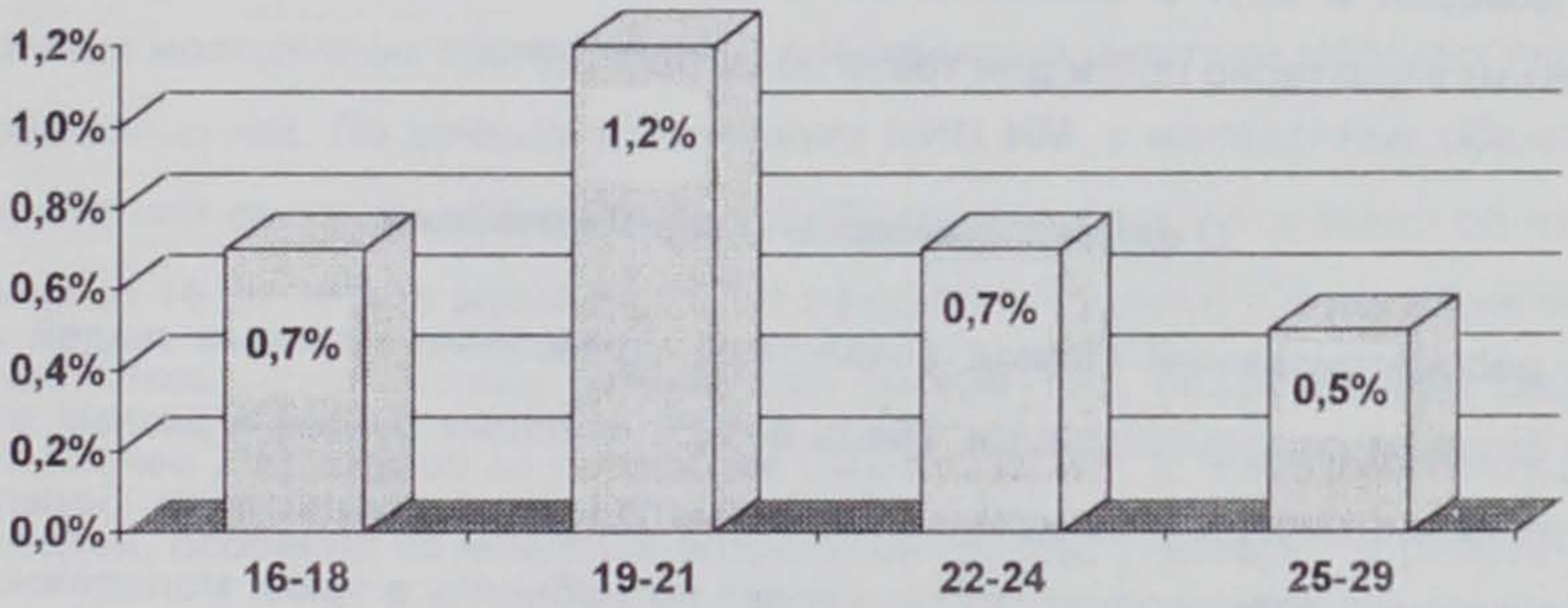
Членство в политических партиях

На федеральном уровне зарегистрировано свыше 90 общероссийских политических партий и около 50 общероссийских политических движений. Диапазон идейных платформ партий и движений формально означает для молодежи возможность широкого выбора политической ориентации, но на практике ведет к политической дезориентации и отходу от всяких партийных структур и организаций. Обилие партий и общественно-политических движений и особенности их организационной работы не позволяют установить численность российской молодежи, состоящей в них. Данные социологических исследований (в частности мониторинга НИЦ ИМ, см. рис. 8) дают основание утверждать, что члены всех действующих в России и ее регионах партий составляют не более 1% от численности молодежи.

Рис. 8

Членство молодежи в политических партиях

(в % к общему числу молодежи данного возраста)



Нежелание включаться в партийную жизнь во многом предопределяется низким уровнем доверия к политическим партиям в молодежной среде. Полностью до-

веряют политическим партиям, движениям 1% молодых людей, еще около 10% – в основном доверяют. Те же, кто совсем не доверяет этим участникам политической жизни страны, составляют 36% молодежи, а среди 27-летних – 41%. В таких оценках отражается реальная слабость современной российской многопартийности. Дробление партий и их альянсы не имеют тесной связи с насущными нуждами народа и в наибольшей степени предопределяется особенностями избирательной системы.

Но нежелание молодежи вступать в партии лишь в некоторой степени связано со сложившейся к настоящему времени ситуацией в политической жизни страны. Оно основывается на общей тенденции к отходу молодежи от участия в политике в форме членства в политических партиях: лишь 6–8% молодых людей (в различных возрастных группах) считают, что рядовой российский гражданин может влиять на развитие событий в стране путем участия в деятельности политических партий и движений.

Участие в профсоюзном движении

Профсоюзные организации также не смогли привлечь в свои ряды основную массу молодежи. В среднем лишь 16% молодых людей (от 5 до 27% в разных возрастных группах) вступили в профсоюз. Это больше, чем в какие-либо другие организации, но все же недостаточно, чтобы говорить об активном стремлении молодежи к объединению для защиты своих насущных, прежде всего экономических интересов.

Доверие к профсоюзам в молодежной среде невелико. Лишь 3% выражают им полное доверие и 24% в основном им доверяют. Полное отсутствие доверия к профсоюзам характерно почти для трети 30-летних (29%).

О формах самоорганизации молодежи

В рассматриваемый период возрастало стремление молодых людей к различным формам самоорганизации. Лишь 6–13% молодых людей в разных возрастных группах считают, что не нужны никакие молодежные организации. Большинство же достаточно определенно подчеркивает потребность в таких молодежных организациях, как молодежные профсоюзы, объединения по интересам, экологические, религиозные и другие организации. Довольно большая часть молодежи высказывается в пользу политических молодежных организаций (7–17%). Заслуживает

внимания впервые выявляемый интерес молодежи к правовым организациям молодежи (29–34% положительных ответов в разных возрастных группах) и организациям экономического характера, фондам поддержки (40–50%). Таблица 2 содержит данные мониторинга НИЦ ИМ (1997 г.) о том, какие организации молодежь считает сегодня нужными.

Таблица 2

Мнение российской молодежи о том,
какие молодежные организации сегодня нужны

(в % от числа опрошенных)

	16–18 лет	19–21 год	22–24 лет	25–29 лет	30 лет и старше
Молодежные профсоюзы	15	17	14	16	17
Политические организации	8	7	8	9	17
Досуговые, по интересам	52	40	45	36	37
Экономические, фонды поддержки	41	40	42	46	50
Юридические, правовые	29	33	32	31	34
Экологические	12	11	9	9	9
Религиозные	3	2	3	2	2
Никакие	6	9	10	13	7

Однако сохраняется заметная разница между признанием необходимости различных молодежных объединений и собственным участием молодых людей в таких объединениях. По данным мониторинга НИЦ ИМ, в молодежных общественных объединениях состояли немногим более 4% опрошенных, хотя знали об их существовании от 16 до 36% (в зависимости от возрастной группы). Столь же невелика доля участников экологических организаций (менее 1%), общественных социальных служб (менее 2%), клубов по интересам (около 5%) и т. д. Несколько больше молодых людей, особенно из младшей возрастной группы, участвуют в работе спортивных клубов и секций (14%). Более всего известны в молодежной среде такие формы совместного времяпрепровождения и деятельности молодых людей, как неформальные "тусовки". Среди 16–18-летних и 22–24-летних о "тусовках" знают 44% опрошенных, среди тех, кому от 19 до 21 года – 60%. "Тусовки" существенно отлича-

ются от тех неформальных объединений, которые действовали в конце 80-х годов. Неформальные объединения того периода не были исключительно молодежными по своему составу и складывались в русле конкретных, актуализированных общественным запросом направлений и идей в сфере политики, культуры, религии, науки и представляли собой как бы прообраз будущих организаций – политических партий, религиозных организаций, научных школ и пр.

Сегодняшняя неформальная "тусовка" – качественно иное образование, выполняющее иную функцию: она восполняет деформации процесса социализации, лишившегося ряда важных инструментов социальной организации и социального контроля. Она приобретает черты самостоятельного и слабо подверженного внешнему регулированию инструмента социализации в условиях, когда значительная часть молодых людей в силу жесткой социальной ситуации достаточно рано вынуждена осваивать социальные роли и функции, присущие старшим поколениям. Это неизбежный результат утраты системы воспитания, когда отказ от устаревших принципов и структур не сопровождался их адекватным замещением. Кроме того, неформальная "тусовка" представляет собой спонтанную попытку молодежи к выравниванию статусов в условиях резкой дифференциации молодежной среды по имущественному положению, образу и качеству жизни. Выделение молодежных неформальных групп происходит в этих случаях по иным основаниям: ориентация на музыкальные стили, своеобразный символический мир, обожание кумиров (спортивных команд, поп-звезд и т. д.).

На этом пестром фоне действующие молодежные общественные объединения почти незаметны, им не удалось создать своего стиля, привлекательного для современной молодежи. Многие из таких объединений фактически не связаны с реальной членской базой.

Отсутствие эффективных механизмов представительства интересов молодежи через имеющиеся объединения вызывает более активные, чем это было в начале 90-х годов, попытки к консолидации молодежи через различные формы сотрудничества, "круглые столы" молодежных организаций и т. д. В 1997 г. впервые было отмечено, что около половины (более 45%) молодых россиян готовы поддержать создание советов по представительству интересов молодежи на местах на широкой основе. При этом новым стало и намерение значительной части молодых людей лично участвовать в работе такого рода советов (более 36%). Хотя намерение и действие могут существенно расходиться, сам факт, что такое намерение возникло,

знаменателен: в исследованиях предыдущих лет чаще всего высказанное молодыми людьми пожелание о создании единой молодежной организации или представительных органов молодежи не сопровождалось намерением лично участвовать в этой деятельности.

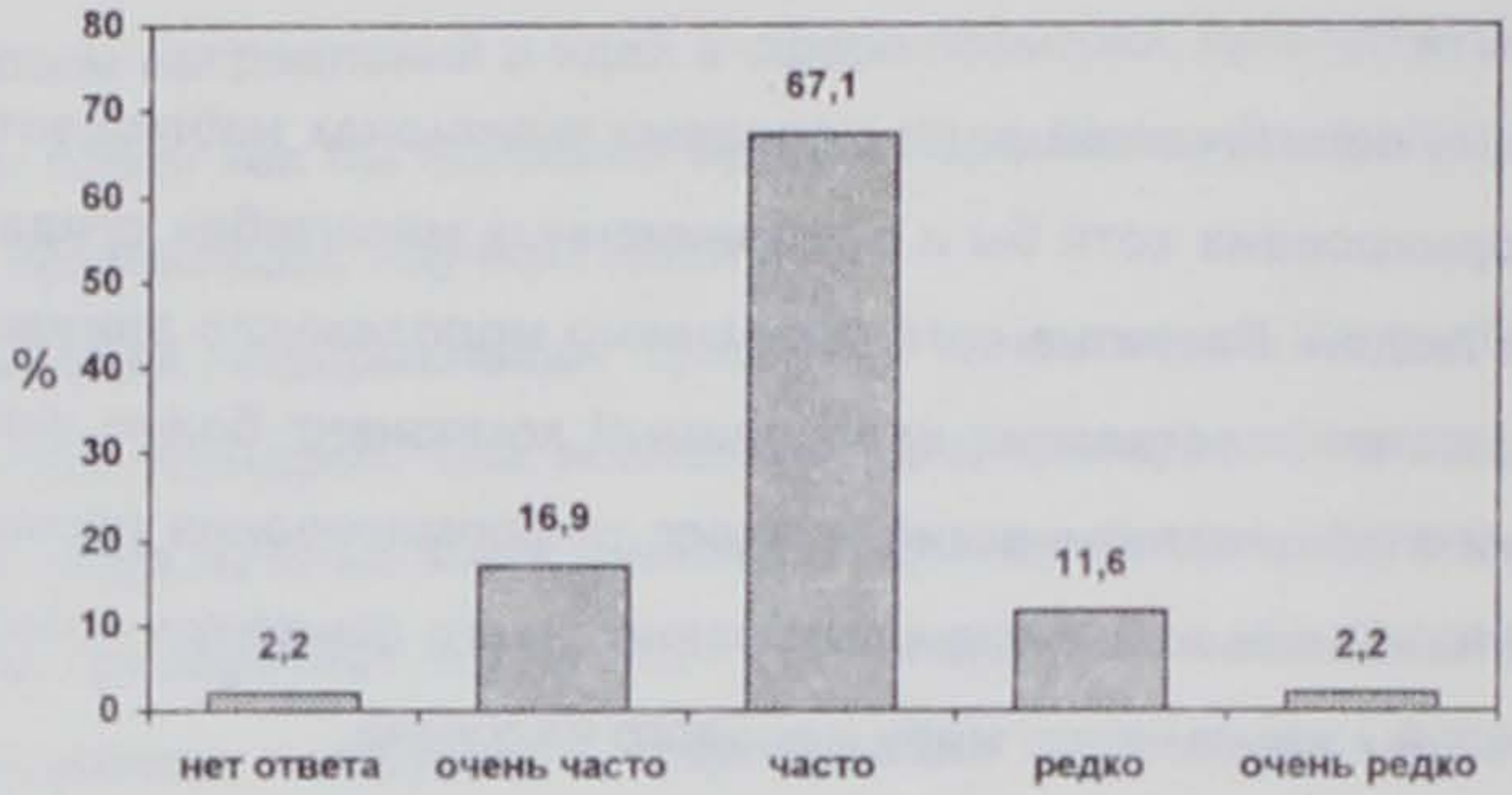
Повышение политической роли молодежи в регионах наблюдается в тех случаях, когда сформирована хотя бы и в ограниченных масштабах среда самоорганизации молодых людей. Развитие организованного молодежного движения, как показывают исследования, составляет необходимый компонент более активного включения молодежи в общеполитический процесс реформирования российского общества. При этом наиболее эффективный уровень такого движения – местный, наиболее приближенный к жизненному миру молодого человека.

Показателен анализ основных направлений деятельности молодежных организаций г. Тулы. Действующие молодежные организации формировались во многом на основе интуитивных соображений энтузиастов молодежной политики как каналы развития и удовлетворения интересов их лидеров. Однако по мере развития ряд из них трансформировался в собственно молодежные объединения. В числе членов организаций более всего представлена молодежь в возрасте 14–18 лет (47%), по образованию – со средним образованием (40%). Чаще членами организаций являются учащиеся школ и студенты вузов, обычно – из семей со средним и ниже среднего достатком, незначительно представлена работающая молодежь. В числе мотивов вступления в организацию преобладают интерес к избранному направлению деятельности, возможность реализовать себя, выразить свои взгляды, убеждения. Молодежь сознательно делает свой выбор, находит свою нишу, отождествляет себя с организацией, рассматривает членство в ней как возможность для самовыражения. Довольно значительное влияние оказывает и личность лидера.

Характерно, что члены различных, главным образом неполитических организаций выразили интерес к участию в предвыборной кампании как к возможности набраться политического опыта, пикетам, митингам. В том же ряду оказались различные формы поиска молодых талантов, программы по выявлению и подготовке лидеров. Это важные свидетельства нерасчлененности политики и других сфер общественных отношений на этапе, когда молодой человек обретает социальную самостоятельность. Молодежная организация фокусирует различные направления работы, является для большинства одним из значимых мест проведения своего досуга. В таких организациях высока частота общих собраний (см. рис. 9).

Рис. 9

Частота собраний молодежных организаций (г. Тула)



Основная часть членов организаций видит в них средство сделать свою жизнь активной и интересной, реализовать свои планы. Более трети рассматривают организацию как группу проведения досуга, обеспечивающую возможность общения со сверстниками, для 28% – это группа психологической поддержки. Функциональная роль молодежной организации, таким образом, многообразна, самими членами организаций их влияние на молодежь оценивается как значительное.

Несмотря на рост членского состава организаций, они не являются массовыми. Это обстоятельство отражает более современную модель молодежного движения с большим числом организаций, наиболее приближенных к жизненному миру молодежи. Нерешенной проблемой остается координация их деятельности.

Выводы и предложения

1. Политические ориентации и установки молодых россиян несут на себе отпечаток противоречивой политической жизни страны, отражают борьбу политических сил, противоречия федерального центра и регионов. Эти ориентации и установки нестабильны, легко подвергаются манипулированию, имеют ситуативный характер, но тем не менее в основной массе молодых людей связываются с путем реформ и общественного обновления. Молодежь является политическим резервом прежде всего для сил, заинтересованных в проведении реформаторского курса, но эта общая установка может выступать в своей противоположности по конкретным вопросам экономики, политики, образования, культуры, в отношении тех или иных партий, лидеров, органов государственной власти и их должностных лиц.

2. Политическая апатия значительной части молодежи представляет собой форму дистанцирования от реальных обстоятельств политики в современной России, от государства и его органов. Апатия легко может трансформироваться в активные формы политического участия молодежи, что показали президентские выборы 1996 г., а также участие молодежи в активных протестных акциях.

3. Оценки молодыми россиянами происходящих в стране политических процессов становятся более взвешенными и спокойными, позиция более зрелой и рациональной. Это проявляется через осознание своих прав и свобод как реальных средств влияния на развитие событий в стране. Около трети молодых людей высоко оценивают имеющуюся для них возможность участия в выборах, намерены воздействовать на ситуацию путем исполнения своих гражданских обязанностей и законов, и в гораздо меньшей степени – путем участия в акциях протеста, обращений в средства массовой информации и органы власти различного уровня. В то же время в молодежной среде укрепляется убеждение относительно невозможности для рядового российского гражданина влиять на развитие событий в стране. По-прежнему лишь ничтожно малая часть молодых людей (около 4%) испытывает чувство гордости за демократические преобразования, развитие прав и свобод граждан в России.

4. Отчужденность молодежи от внутренней политики государства свидетельствует не столько об отсутствии у нее желания участвовать в делах общества, сколько о разочаровании в существующих формах такого участия.

В целях более широкого вовлечения молодых людей в политическую деятельность целесообразно:

– расширить информирование молодежи по политическим вопросам, прежде всего в тесной увязке с политическим процессом в России и регионах. В этой связи следует сформировать системы политического просвещения молодежи, привлекая к этой деятельности ресурсы образовательных учреждений, общественных объединений, в том числе молодежных;

– содействовать созданию советов молодежи, "молодежных парламентов" с целью представительства ее интересов перед государством и местным самоуправлением. Почти половина молодых россиян считает, что создание в их городе, поселке выборного совета, в который могут войти учащиеся, студенты, рабочие, члены молодежных организаций, групп и т. п., помогло бы в решении молодежных проблем, а треть опрошенных согласны лично принимать участие в их работе. На фоне низкого уровня доверия молодежи к большинству институтов власти эти показатели

исключительно высоки. Таким образом, потенциал участия молодежи в решении местных проблем, создании жизнеспособных органов самоуправления значителен и может быть успешно реализован через создание демократических механизмов учета мнения молодых людей, их реального партнерства с органами власти и местного самоуправления в осуществлении местных программ;

– стимулировать процессы организации в молодежном движении. Степень организованности молодежи остается крайне низкой. Вне действующих в рамках закона организаций любого характера оказались почти две трети молодых людей (56%). Развитие организованных форм молодежного движения, прежде всего в сферах, интересующих молодежь, представляется актуальной задачей.

Особенности общественного сознания и образа жизни

Многообразие жизненных установок молодежи, порождаемое прежде всего различием социальной и культурной среды, ведет к различиям в образе и стилях жизни, выбираемых молодыми людьми. Это общее для новых поколений XX века положение в современных российских условиях приобретает специфические черты.

В 1996–1997 гг. наиболее заметные отличия молодежной среды от старших поколений в области общественного сознания проявлялись в оценках внутренней политики России: основная часть юношества обнаруживает позитивный настрой, поддержку или, по крайней мере, нейтральное отношение к проводимым реформам, даже если их конкретное проведение оценивается невысоко (по данным исследования МГУ, от 59 до 65% молодых людей в разных возрастных группах считают, что дела в стране идут в "неправильном направлении").

В сравнении с тем, как еще в начале 90-х годов молодые люди рассматривали свое место в обществе, новое поколение проявляет больше уверенности в себе и спокойствия, в его позициях сильнее выражены рационализм и опора на собственные силы. По данным мониторинга НИЦ ИМ, треть молодежи высоко оценивает возможность участия в выборах, почти такая же часть – исполнение своих гражданских обязанностей (29%) и законов (31%), меньше всего тех, кто склонен участвовать в акциях протеста, направлять обращения в СМИ и органы власти различного уровня. Тем не менее эти обстоятельства мало связаны с признанием ценностей демократии: демократические преобразования, развитие прав и свобод граждан яв-

ляются предметом гордости для весьма незначительного числа молодых людей (около 4%, причем это число практически не менялось на протяжении последних трех лет).

Существенно сказывается на снижении остроты восприятия общественных и государственных проблем рост настроений индивидуализма и уход определенной части поколения молодых российских граждан в частную жизнь. Нарастают явления дистанцирования от общественных забот в формах своего рода саботажа некоторой части гражданских обязанностей. В рассматриваемый период наиболее широко саботировались молодыми людьми призыв в армию, уплата налогов, избирательный процесс, а значительная часть молодежи сочувствовала или не осуждала подобные действия. Эти свидетельства, тем не менее, необходимо рассматривать на фоне общего отношения россиян: подобные взгляды и действия в высокой степени характерны и для старших возрастных групп, а в вопросах уклонения от армейского призыва существует самое тесное взаимодействие юношей, их семей, медицинских учреждений и т. д. При всей негативности таких фактов в них нельзя не видеть попыток общества противостоять экономическому и политическому давлению государства, движению к саморегуляции социальных связей, свойственных гражданскому обществу.

На общественное сознание, образ и стили жизни молодежи активно влияет изменение материальных условий жизни, существенно меняется мир вещей. Число легковых автомобилей в личной собственности у населения России возросло в 1996 г. в сравнении с 1990 г. в 1,7 раза (в сравнении с 1970 г. – в 20,8 раза), а в Приморском крае – в 2,4 раза (в 38 раза), в Калининградской области – в 3 раза (почти в 37 раз).

Заметно расширились возможности коммуникации. В городской местности из каждых 100 семей в 1996 г. имели домашний телефон 48,7, что больше показателя 1990 г. в 1,4 раза, а 1970 г. – почти в 6 раз. Телефонизация пока слабо охватывает село (показатель 1996 г. – 19,7 из 100 семей, имеющих домашний телефон), но и здесь прогресс в сравнении с 1990 г. и тем более с 1970 г. заметен (рост в 1,4 и в 11 раз). В 1996 г. Россия вошла в мировое телекоммуникационное пространство. Национальная сеть страны получила три независимых выхода на международную глобальную сеть электросвязи. Число действующих телефаксов возросло в 1996 г. по сравнению с 1990 г. в 42,5 раза, пейджеров – в 21 раз и сотовых телефонов в 39 раз в сравнении с 1992 г. (за 1990 г. данных нет). Число зарегистрированных абонент-

ских установок электронной почты достигло 6,7 тыс. Здесь появляются новые области, осваиваемые молодыми людьми, в частности Интернет. Но это пока еще касается относительно небольших групп молодежи. В целом же собственный социальный опыт и способность к критическому осмыслению реальности у молодежи существенно ограничены, поэтому влиятельной оказывается картина мира, нарисованная в первую очередь средствами массовой информации. Она оказывается во многих случаях доминирующей и может восприниматься как идеал, даже если она вступает в противоречие с реальными фактами жизни.

Расширившиеся возможности для общения с миром, получения разнообразной и обширной информации о жизни в других странах, культуре, моде и т. п. предопределили ослабление в молодежной среде опасений агрессии из-за рубежа и расширения НАТО (1,5 и 2,5%). Область опасений в основном связана с особенностями внутреннего развития России, и наибольшее беспокойство среди молодежи вызывает преступность (в 1997 г. на это указали 45% опрошенных в мониторинге НИЦ ИМ). Коррупция во властных структурах представляется особо опасным явлением для 28% молодых россиян, а среди 25–29-летних – 45%.

Если в предыдущие годы тревогу у значительной части молодых людей вызывала инфляция, то в последнее время усиливается осознание экологической опасности (это характерно для 27% молодых россиян, а среди 16–18-летних – для 34%). Хотя экологическое сознание еще не имеет развитых форм у большинства молодых людей, его рост опережают соответствующие показатели у взрослых. По данным исследования МГУ, 41% 17-летних считают, что самое главное для России – уберечь природу от разрушений и деградации (среди 24-летних – 32%, среди тех, кому 31 год, – 30%).

Значительно больше стали волновать молодежь проблемы социального расслоения общества (по мониторингу НИЦ ИМ, 23% в 1997 г. против 14% в 1995 г.) и безработица (22 и 12% соответственно).

XXI век видят как период расцвета России (считая, что ее ждет великое будущее) лишь около пятой части, а в целом оптимистический прогноз в отношении будущего страны поддерживают больше половины молодых людей (56–60%).

Социальное самочувствие и самооценка молодежи

Жизненный тонус молодежи заметно выше, чем у других возрастных групп. Мониторинг ВЦИОМ (июль 1997 г.) показывает, что позитивные характеристики на-

строения свойственны 63% лиц до 29 лет и лишь 42% 30–49-летним, и 34% тех, кому 50 лет и более. Молодежь в основном устраивает та жизнь, которую она ведет: в разной степени позитивные оценки отмечаются у 68,5% опрошенных в возрасте до 29 лет, а среди 30–49-летних – только у 49%, среди 50-летних и старше – 39%. Присущий молодым позитивный фон, имеющий своим источником прежде всего молодость как таковую, увеличивает число оптимистических оценок материального положения своей семьи (63% оценок "очень хорошее", "хорошее", "среднее" против 49% у 30–49-летних и 36% у 50-летних и старше), экономического положения в своем городе, районе (38% против 28,5% у 30–49-летних и 27% у 50-летних и старше), экономического положения России (25% против 17% у 30–49-летних и 20% у 50-летних и старше). Среди молодых почти четверть (23%) считают, что все не так уж плохо и можно жить (среди 30–49-летних – 8%, 50-летних и старше – 4%). Ощущение безысходности ("терпеть наше положение уже невозможно") в молодежной возрастной группе отмечается вдвое реже, чем в группе 30–49-летних, и в 2,3 раза реже, чем у 50-летних и старше (21% против 40 и 48%).

Позитивные установки молодых людей не являются следствием более высокого уровня благосостояния их семей, хотя совокупный доход в семьях опрошенных в возрасте до 29 лет выше, чем в других возрастных группах (по самооценкам). Жизненные притязания у молодежи выше, чем у взрослых. Представления молодых людей о том, каков должен быть доход для обеспечения нормальной жизни, основываются на средней сумме дохода, в 1,3 раза превышающей ту, которую считают нормальной 30–49-летние и в 1,8 раз – 50-летние и старше.

Исследование МГУ позволяет представить обобщенную самооценку качеств, которые присущи различным возрастным группам российской молодежи.

Социальный портрет представителя старшей возрастной группы молодежи выглядит следующим образом: это молодой человек, у которого крепкая семья и хорошие дети (53%). Он надежный друг (46%), человек с чистой совестью (38%) и профессионал в своем деле (36%). В то же время он умеет повеселиться и хорошо отдохнуть (33%), свободный и независимый (30%), здоровый и физически сильный (25%), справедливый, умеющий постоять за других (24%). В меньшей степени ему присущи такие качества, как энергичность и предприимчивость (16%), патриотизм и гражданственность (13%), авторитетность (14%), духовная культура и образованность (11%), глубокая религиозность (2%). Считающих, что они материально хорошо обеспечены, – 15%.

По самооценке средней молодежной возрастной группы, ее обобщенный представитель хочет видеть себя через 7–8 лет человеком, у которого крепкая семья и хорошие дети (83%), здоровым и физически сильным (55,5%), профессионалом в своем деле (43,5%), свободным и независимым человеком (35%). Он хочет видеть себя надежным другом (23,5%), человеком, который умеет хорошо повеселиться (21,5%), образованным и духовно богатым человеком (16,5%), энергичным и предприимчивым (16%); здесь опять-таки мало выражены такие качества, как патриотизм и гражданственность (4%), авторитетность (12%), глубокая религиозность (2%). Напротив, большое значение придается хорошей материальной обеспеченности (78%).

Проективная самооценка младшей возрастной группы и тех качеств, какими они хотели бы обладать через 15 лет, такова: это человек, у которого крепкая семья и хорошие дети (74,5%), профессионал в своем деле (44%), здоровый и физически сильный (44,5%), надежный друг (31,5%), свободный и независимый человек (30%), человек с чистой совестью (24%). Он умеет хорошо повеселиться и отдохнуть (23%), энергичен и предприимчив (20%), пользуется большим авторитетом (19%), патриот и настоящий гражданин своей страны (15%). Очень незначительно представлены качества образованности и духовного богатства (4%), глубокой религиозности (менее 1%) и хорошей материальной обеспеченности (также менее 1%).

В самооценках молодежи раскрываются некоторые тенденции, определяющие мотивацию становления личности молодого человека на различных этапах его развития. Если старшая возрастная группа в основном сформировалась еще в советский период и имеет соответствующие личностные и гражданские качества, то современная молодежь стремится к достижению несколько других качеств, соответствующих другому – личностно ориентированному – обществу.

Отношение к богатству

Происходящие изменения в системе ценностей, а соответственно, и стратегии жизненных целей молодежи, в выборе средств их достижения проявляются в отношении к материальному богатству и способам его добывания. Богатство (деньги), как и карьера, вошли в число ведущих ценностей значительного числа россиян, и в этом отношении молодежь не составляет исключения. Данное явление отражает специфику переходного этапа к рыночной экономике. Богатство принимается молодыми людьми как условие большей свободы выбора, удовлетворения разнооб-

разных потребностей, социального престижа и власти, в стремлении к богатству отразилась распространенность в российском обществе бедности и унизительного состояния множества семей, стремящихся огромным усилием удержаться от впадения в бедность. Социологические данные свидетельствуют о далеко не оптимистическом взгляде молодежи на возможность реализовать свои права и гарантии, практически каждый третий, а по отдельным позициям – каждый второй считает, что имеет низкие шансы решить ту или иную из своих проблем. Получить судебную защиту, соблюдать обычаи и традиции своего народа, свободно и публично выражать политические взгляды и требования, иметь хорошее образование, получать квалифицированную медицинскую помощь и др. – все это оказывается, по мнению значительной части молодежи, практически недоступным для нее.

Формирующаяся в таких условиях мотивация к обогащению ведет к опасным нравственным деформациям в представлениях о допустимых способах приобретения богатства. По данным мониторинга НИЦ ИМ, 40% опрошенных молодых людей спокойно относятся к такому способу добывания денег, как занятие должности, где можно получать крупные взятки, а 7% хотели бы занять такую должность. Аналогичным образом для большинства приемлема работа за большие деньги на "сомнительной" фирме (47 и 11%), укрывательство доходов от налогообложения (46 и 24%), женитьба ради денег (48 и 20%). 57% опрошенных хотели бы получить наследство и жить на проценты (и 37% относятся к этому спокойно). Меньше склонных к прямому криминалу, но все же 5% хотели бы иметь возможность украсть большую сумму денег (и 16% не осуждают такие действия), 3% готовы заняться торговлей оружием, женщинами или наркотиками (и 12% относятся к этому спокойно). Еще больше тех, кто намерен взять силой то, что хочется (10 и 27%). В младших возрастных группах намерение к совершению противозаконных или безнравственных действий для получения богатства и спокойное отношение к подобным действиям других представлено еще шире.

В целом проблемы нравственного характера волнуют незначительную часть молодежи (примерно 5–6%).

В усилении нравственной дезориентации определенную роль играет утеря единства воспитательного процесса, снижение эффективности институтов социализации. Смена фундаментальных ценностных ориентаций, прежде всего дискредитация коллективизма и широкое распространение индивидуалистических установок, с которыми в общественном сознании значительной части молодых россиян связы-

вается жизненный успех, предопределили такие заметно выраженные черты нового поколения, как дистанцированность от общественных проблем, их оттеснение на периферию мнений и действий. Это проявляется, например, в том, что на значимые вопросы, требующие заранее обдуманной оценки, все большая часть опрошенной молодежи не имеет определенной точки зрения: по данным мониторинга НИЦ ИМ, группа затрудняющихся дать ответы по ключевым вопросам – о политической, экономической, правовой ситуации в стране, о перспективах развития России и т.п. – достигает 40% опрошенных. Каждый пятый из тех, кто хочет сменить место работы, не может назвать причину, по которой намеревается это сделать. Из тех, кто намерен сменить место работы, больше половины не представляют, где будут работать (целевой переход характерен лишь для 12%).

Утеря в молодежной среде общезначимых идеалов, жизненных образцов, ясных ценностных ориентиров отражает деформации социальной системы и ущербность современных средств воспитания и интеграции молодежи в общественные отношения. Усилия общества и государства в подобной ситуации должны быть направлены на поддержание целостности сознания молодых поколений, на преодоление разрывов в социализационном процессе. Это напрямую связано с системой образования и воспитания.

Родина как ценность

Среди ценностей современной российской молодежи одно из важных мест занимает Родина. По данным исследования МГУ, подавляющее большинство молодых людей относят себя к россиянам, разделяя такие понятия, как "малая" и "большая" Родина. Молодежь независимо от возрастной группы в основном идентифицирует себя с "большой" Россией, реже – с "малой" Родиной (республика, край, область). Пятая часть участников опроса в возрасте 31 год до сих пор считают себя гражданами бывшего СССР (среди 17-летних так считает лишь каждый десятый).

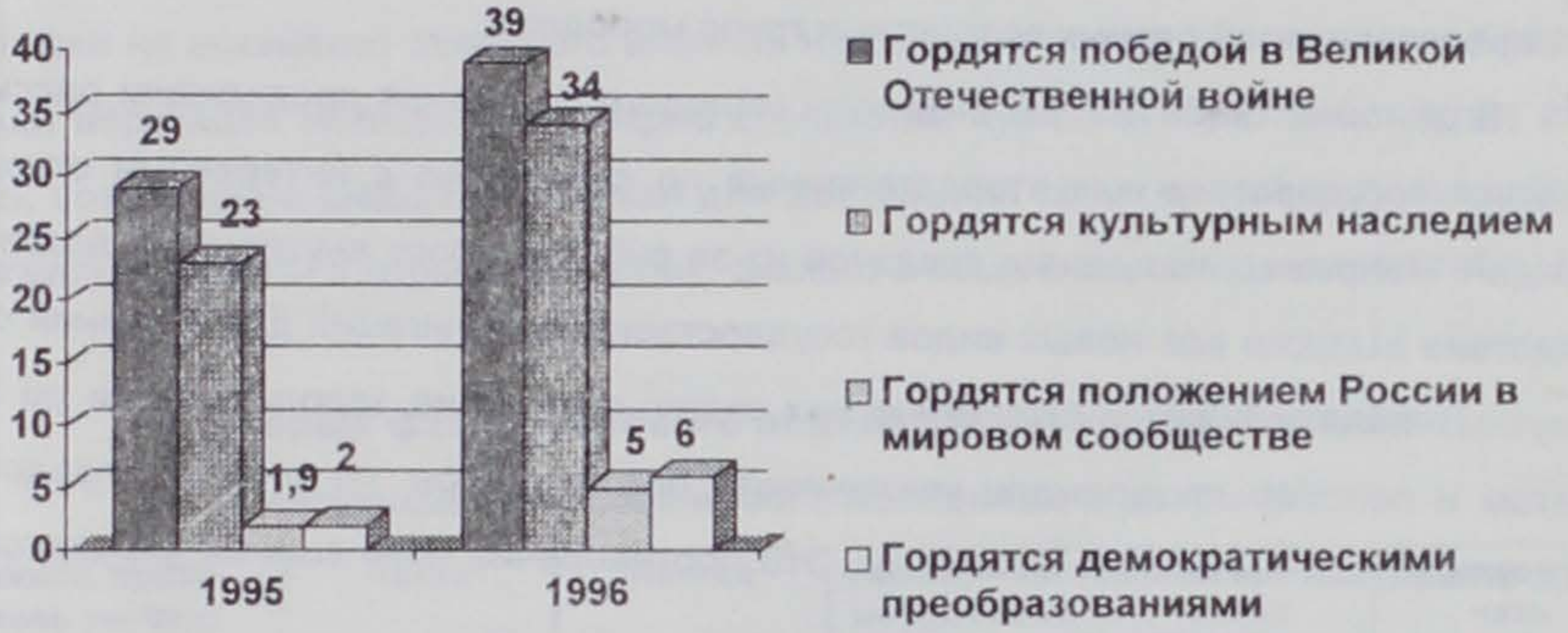
Важным явлением в сфере общественного сознания молодежи стало заметное усиление патриотических настроений, хотя доля тех, кто не испытывает гордости за свою Родину, остается слишком большой. Прежде всего это те, кто высказывает безразличие к достижениям России в прошлом и настоящем. Но следует отметить и то, что с 1995 по 1997 г. значительно возросла группа молодежи, считающая, что сегодня России гордиться нечем (с 7% до 17%), причем более всего это проявляется в старших возрастных группах молодежи (25%).

Если в общих оценках (гордость за историю страны и т. п.) изменения незначительны (позитивные оценки дают около трети опрошенных), то по отдельным сферам и событиям рост положительных оценок очевиден (рис. 10). Так, победой в Великой Отечественной войне гордятся 39% молодых людей (в 1995 г. – 29%), культурным наследием – 34% (23%). Несколько повысилась, но в целом осталась на весьма низком уровне оценка молодыми людьми места России в мировом сообществе (5% против 2%) и демократических преобразований в стране (6% против 2%). Напротив, остается значительной доля тех, кто хотел бы родиться и жить не в России (26%, в 1995 г. – 21%).

Рис. 10

Ценностное отношение молодежи к России

(% положительных оценок)



В молодежной среде достаточно определенно осознается связь с обычаями и традициями своего народа. Высокую оценку своим возможностям в следовании им дают 28% молодых людей, среднюю – 44%. Лишь 7% (а в их числе больше половины составляют лица в возрасте от 16 до 21 года) выражают нежелание следовать традициям своего народа (данные мониторинга НИЦ ИМ).

Межпоколенческие отношения

В настоящее время обнаруживаются все формы межпоколенческих взаимоотношений. В некоторых аспектах существует согласие, положительное восприятие младшими социокультурных ценностей старших поколений, в других сферах – напряженность, конфликт “отцов” и “детей”.

Наблюдается характерное для стремительно развивающихся обществ процесс обучения "отцов" опыту "детей", нередко более успешно адаптирующихся в новой социальной среде, хотя этот процесс идет не без напряжений. В сфере общественного сознания это выражается в стремлении "детей" навязать свою систему ценностей старшему поколению.

Враждебность в отношениях между старшими и молодыми поколениями, согласно мониторингу НИЦ ИМ, отмечается молодыми людьми как довольно распространенное явление: 43% считают, что молодежь часто испытывает враждебность со стороны взрослых, а 51% – что взрослые испытывают часто враждебность со стороны молодых. Тем не менее на уровне семьи подобного рода напряженности не отмечается (в частности, лишь 16% опрошенных не считают для себя своих родителей образцом). Доверие и взаимопомощь, совместное решение семейных проблем как характерные черты своей семьи отмечают, согласно исследованию МГУ, 56–61% представителей разных возрастных групп молодежи.

В целом в 1996–1997 гг. интересы молодого поколения продолжали рассматриваться государством как второстепенные по сравнению с интересами старших граждан. Например, получение кредитов из-за рубежа и рост внутреннего долга как следствие выпуска все новых видов государственных облигаций для решения сиюминутных политических и экономических задач, погашение задолженности по зарплатам и пенсиям продолжали увеличивать бремя долгов, по которым предстоит рассчитываться нынешней молодежи. Это противоречие пока еще не отразилось в общественном сознании.

Отношение к религии и атеизму

Декларируемая религиозность в молодежной среде сохраняется на высоком уровне, достигнутом к середине 90-х годов: верующими себя считают 47% (мониторинг НИЦ ИМ; 1995 г. – 49%) и каждый четвертый затруднился определить свое отношение к религии. С увеличением возраста число считающих себя верующими уменьшается: среди 17-летних таковых 53%, 27-летних – 44%. По данным исследования МГУ, распределение верующих и неверующих примерно такое же.

На уровень декларируемой религиозности молодежи оказывает влияние то, что существует тесная связь религиозного и национального самосознания. По результатам опроса РНИС и НП, православие или ислам, например, воспринимаются не только как религиозные конфессии, но и как национальная культурная среда и

характерный для определенной группы людей образ жизни (русский – значит православный, татарин – мусульманин).

Реальная религиозность молодежи весьма резко отличается от декларируемой. Регулярно посещают храм только 10% (среди 17-летних – 6%) и время от времени – 25%, регулярно читают молитвы – 25%, соблюдают посты – 17% (среди 17-летних – 12%). Религиозная принадлежность, по данным исследования МГУ, очень значима только для 5% молодежи и мало значима для каждого пятого респондента.

Большое влияние на сознание молодежи оказывает вера в другие сверхъестественные явления: в колдовство и магию верят около половины опрошенных, несколько меньше – в предсказания астрологов и гороскопы (с возрастом эта вера убывает: 17-летние – 49%, 24-летние – 35%). В Божий суд и наказание за грехи также верит каждый второй молодой человек.

Религия как фактор формирования индивидуального и общественного сознания пока не оказывает заметного влияния на бытовое поведение молодых людей, и среди верующей молодежи примерно столько же курящих и употребляющих алкоголь, сознательно шедших на обман для достижения своих целей, использовавших сексуальные связи в корыстных целях, сколько в общей массе молодежи (табл. 3).

Таблица 3

Некоторые факты бытового поведения верующей молодежи

верующие (*В*) в сравнении с молодежью в целом (*М*)

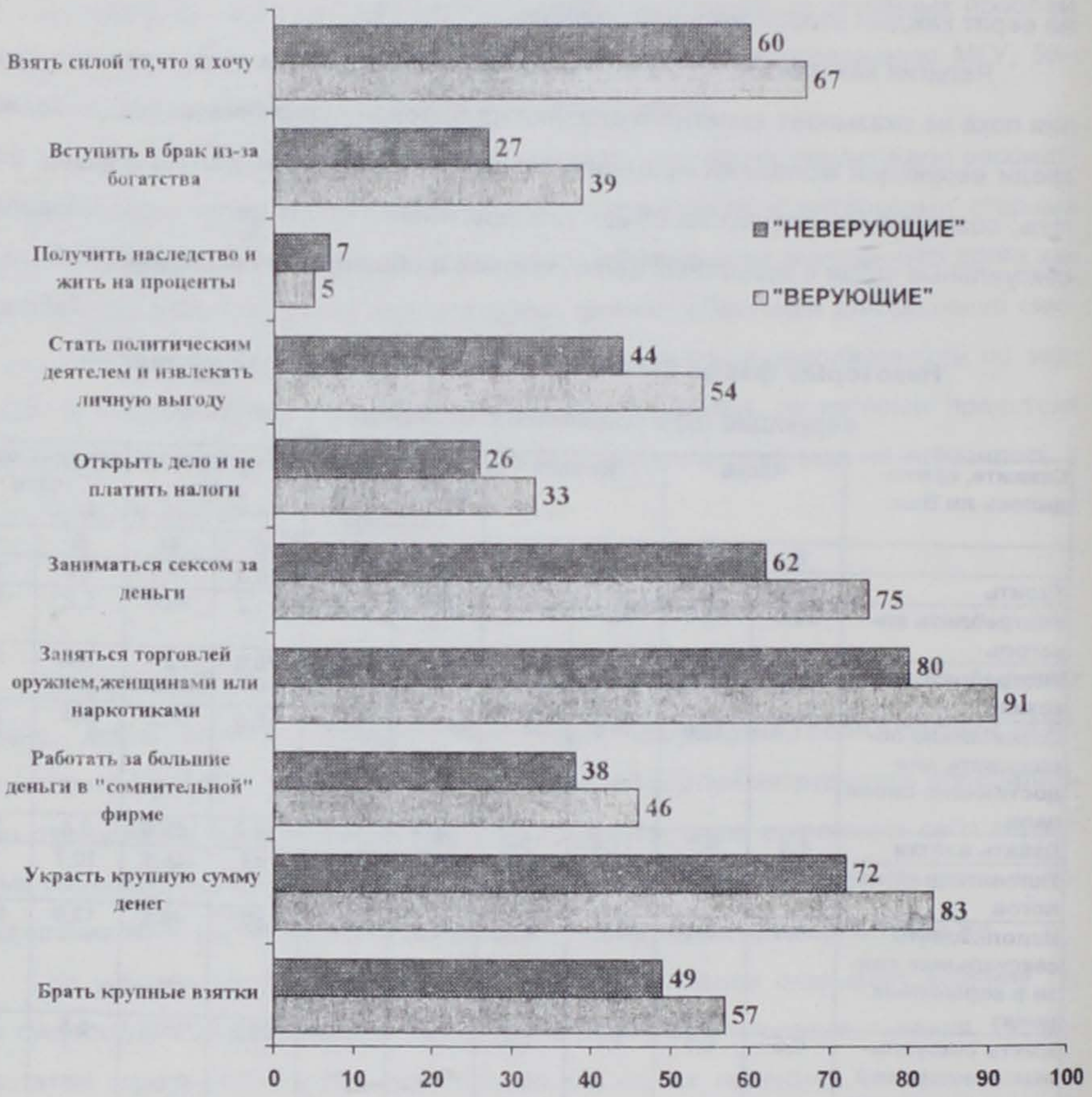
Скажите, приходилось ли Вам:	Часто		Иногда		Самому – нет, но других не осуждаю		Нет, я против этого		Не хочу отвечать	
	В	*М*	*В*	*М*	*В*	*М*	*В*	*М*	*В*	*М*
Курить	46,0	47,6	25	27,3	10,7	10,8	16,3	12,7	1,9	1,6
Употреблять алкоголь	34,8	39,6	45,7	44,7	3,2	4,4	11,2	7,00	5,2	4,3
Употреблять наркотики	1,7	1,9	7,3	7,8	8,2	8,2	78,8	79,1	3,0	3,8
Сознательно обманывать для достижения своей цели	11,8	12,6	36,0	33,3	13,7	12,0	30,0	34,2	8,4	7,9
Давать взятки	6,6	6,3	17,2	16,3	26,4	26,2	44,4	45,5	5,4	5,6
Уклоняться от налогов	7,3	6,0	6,6	6,3	32,2	32,6	43	45,1	10,7	10
Использовать сексуальные связи в корыстных целях	3,6	3,1	5,8	5,1	26,5	30,2	50	49.1	13,9	12,5
Иметь сексуальные отношения с человеком своего пола	0,8	0,5	1,7	1,9	19,7	21,5	69,2	68,5	8,5	7,6

Практически на бытовом уровне различия несущественны. Некоторая разница отмечается в характере отношения верующих и неверующих молодых людей к ряду грубых нарушений нравственности и закона, прежде всего тех, которые достаточно часто выступают предметом ценностно-нормативного отношения и широко обсуждаются в обществе, в церкви (рис. 11).

Рис. 11

Отношение молодых россиян, считающих себя верующими и неверующими, к некоторым безнравственным и противоправным действиям

(число осуждающих в % к числу ответивших по каждой группе)



Заслуживает внимания отношение молодежи к религиозным организациям и их роли в общественной жизни. По данным опроса РНИС и НП, за активную роль религиозных организаций в духовной и общественной жизни страны высказываются чуть больше 5% молодых людей, каждый четвертый считает, что деятельность таких организаций должна быть направлена только на удовлетворение религиозных потребностей верующих, а каждый второй признает необходимым строгое ограничение их деятельности рамками укрепления духовности и нравственности в обществе. Таким образом, большинство молодежи выражает пожелание, чтобы религиозные организации четко определили свое место в общественной жизни и не вмешивались в сферы, находящиеся вне их компетенции.

Свободное время

Образ жизни современной российской молодежи во многом определяется сферой ее занятости, принадлежностью к различным социальным слоям, структурой свободного времени и проведения досуга. Согласно результатам исследования МГУ и мониторинга НИЦ ИМ, образ жизни молодежи имеет преимущественно пассивный характер. Наиболее частые виды проведения досуга для почти трех четвертей молодых людей – просмотр телепередач и встречи с друзьями и приятелями, две трети увлекаются прослушиванием музыкальных записей и просмотром видео. Среди 17-летних эти показатели еще выше: почти каждый день смотрят телепередачи 83%, слушают музыкальные записи – 82% этой возрастной группы.

Активные формы проведения свободного времени занимают весьма небольшое место в жизни молодых людей: часто бывают из них в театрах и на концертах 17% и никогда их не посещают 33%, в музеи и на выставки часто ходят 10%, а никогда – 46%, что свидетельствует о резком снижении культурной активности молодежи.

Заметно сузилась сфера самодеятельного творчества молодежи. Художественным и техническим творчеством регулярно занимаются 23% молодых людей (по данным НИЦ ИМ за 1996 г., по результатам же исследования МГУ в 1997 г. – 16%). Данный вид проведения свободного времени никогда не используют 46% опрошенных.

Несколько большую значимость имеет такой вид проведения свободного времени, как посещение баров и дискотек: 27% молодых людей часто посещают эти заведения, причем активнее здесь представители младшей возрастной группы (31%).

Значительное место в образе жизни молодежи занимает "ничегонеделание" – этот вид отдыха часто предпочитают 39% молодых людей, но 21% – никогда не проводят так свое свободное время.

Общественная деятельность также не занимает значительного места в образе жизни современной российской молодежи. Много внимания этому уделяют 18% опрошенных, а 60% практически никогда этого не делают.

Преобладание пассивных форм в структуре досуговой деятельности молодежи в современных условиях приобретает специфические черты, связанные с развитием коммуникационных технологий. Связь с такими технологиями – одна из важнейших черт молодежной культуры конца XX века. Формируется новое культурное пространство, не знающее государственных границ, ранее непреодолимых пространственно-временных ограничений. Молодому человеку телекомммуникационные сети дают невиданные ранее возможности доступа как к мировым культурным ценностям, так и к коммерческим культурным продуктам. Сочетание этих обычно параллельных культурных потоков обеспечивают сети Интернета, спутникового телевидения и других современных коммуникационных средств и систем. Влияние Интернета на мир политики, бизнеса, искусства очевидно. Относительно слабое развитие телекоммуникаций в России пока делает включение в новую коммуникационную среду занятием ограниченного числа молодых людей. Но рост здесь стремителен, и в ближайшие годы выявятся позитивные и негативные стороны данного процесса достаточно определенно.

Как показывает опыт, многие проблемы, существующие за Западе, через некоторое время возникают и в России. Во многих странах доступ к информации стал одним из показателей социального расслоения, а также степени включенности – на экономической основе – тех или иных социальных групп в информационное пространство. Эта проблема уже начинает формироваться и в среде российской молодежи – как в профессиональной деятельности, так и в частной жизни.

Сексуальное поведение молодежи

Секс и любовь для молодежи оказываются далеко не главными в ряду ценностей и проблем личного характера. В частности, в мониторинге НИЦ ИМ их как значимые для себя отметили соответственно 7,5 и 5,5% опрошенных. В перспективе основная часть молодежи ориентирована на традиционные формы сексуального и репродуктивного поведения – иметь семью и растить детей. Абсолютное большин-

ство молодых людей хотели бы добиться в жизни семейного счастья (73%), которое для них куда важнее богатства (32%), свободы и независимости (35%), карьеры (27%) и т. п.

Но отношение к сексуальным проблемам и сексуальное поведение молодежи имеет свою специфику, особенно в младших возрастных группах.

По данным мониторинга НИЦ ИМ, именно для младшей возрастной группы сексуальный дебют оказался той жизненной ситуацией, в которой многие молодые люди впервые почувствовали себя взрослыми, причем специалисты давно уже отмечают снижение возраста, когда молодые люди впервые вступают в сексуальные отношения.

Добрачные половые связи распространены достаточно широко, по данным опроса РНИС и НП, их практикуют больше половины молодых людей. Подобные отношения все больше приобретают характер субкультурной нормы и связаны не столько с биологической потребностью организма, сколько со следованием складывающимся образцам поведения.

Однако период сексуальной распущенности в молодежной среде идет на спад, для части молодежи секс и соответствующая продукция на рынке сексуальных услуг, перестав быть запретным плодом, отступают на задний план и уже не вызывают обостренного интереса, который отмечался несколько лет назад. Кроме того, начинает восстанавливаться культурный стереотип сексуального поведения, характерный для российской традиционной культуры.

В молодежной среде, хоть и несколько в меньших масштабах, чем среди старших возрастных групп, сильна нетерпимость к различного рода отклонениям от нормы сексуальных отношений, которая воспринимается через призму культурной традиции. Некоторая активизация представителей сексуальных меньшинств, создание ряда организаций геев и лесбиянок (в своем большинстве после 1993 г.) за пределами общего процесса либерализации не оказали влияния на отношение молодежи к этой сфере. К гомосексуальным отклонениям юноши настроены более аггрессивно, чем девушки, но и те и другие высказывают мнение, что нельзя допускать крайностей в отношении сексуальных меньшинств – делать их изгоями общества или, напротив, представлять их как идеал сексуальной свободы и символ демократизма.

В условиях ослабления нормативно-ценностной регуляции поведения в обществе в целом явления социальной патологии приобретают в молодежной среде ярко выраженный характер.

Социальный стресс – одна из причин значительного числа *самоубийств*, которых в современной России регистрируется в 6 раз больше, чем в Великобритании, в 5 раз больше, чем в США, в 3,4 раза больше, чем в СССР в 1986 г.

В молодежной среде фиксируется довольно высокий уровень суицидальных настроений. В мониторинге НИЦ ИМ почти каждый четвертый из опрошенных отметил, что в его жизни были ситуации, когда он оказывался на грани самоубийства. Особенно это касается младших возрастных групп (35,5% ответов), где происходит наложение естественного возрастного кризиса на кризис общесоциальный. В некоторых группах молодежи высокий уровень самоубийств требует принятия немедленных и действенных мер. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, 10% выпускников госучреждений для детей-сирот кончают жизнь самоубийством, не будучи в состоянии приспособиться к жизненным условиям. По данным Главной военной прокуратуры, в 1996 г. небоевые потери в армии составили 1046 солдат и офицеров (включая 430 случаев смерти в результате самоубийства); в 1997 г. эта цифра возросла до 1203 и 487 соответственно.

К такому явлению социальной патологии, как *проституция*, в молодежной среде отношение главным образом нейтральное. По данным мониторинга НИЦ ИМ и опроса РНИС и НП, 30% из числа опрошенной молодежи не осуждают тех, кто использует сексуальные связи для достижения корыстных целей, более 2% – использовали эту возможность. Проституция рассматривается молодежью как одна из высокодоходных профессий. Вступить в физическую близость за плату как форму добывания денег считают возможным в чрезвычайных случаях, иногда возможным и вообще нормальным в общей сложности 27% 17-летних и тех, кому 31 год, а среди 24-летних – 30% (исследование МГУ). Решение проблемы лежит прежде всего в продолжении кризиса, нестабильности социальной жизни, а также в формировании культуры, поддерживающей сексуальность и опирающейся на развитую систему сексологического образования для всех категорий молодежи.

Постоянным атрибутом образа жизни значительного числа молодых людей, в том числе несовершеннолетних, стали *табакокурение* и *употребление алкоголя*.

Часто курят, по опросу РНИС и НП, почти половина молодых людей (48%), употребляют крепкие алкогольные напитки более трети (40%).

Расширение потребления наркотических и токсических средств в молодежной среде – одна из проблем национальной безопасности России. Среди лиц, потребляющих наркотики, более двух третей составляют молодые люди до 30 лет. Основной прирост наркоманов происходит за счет молодых возрастов. Наркотики, галюциногены, аллотропные вещества входят в символическую систему ряда молодежных субкультур, выступающих ориентиром для неформальных молодежных групп. Доступность наркотических средств для молодежи почти не ограничена, распространение наркотиков в студенческих общежитиях, в дискотеках, на улицах, в хорошо известных местах стало обычным делом. Считают в разной степени возможным потребление токсических веществ, наркотиков 5–8% опрошенных (исследование МГУ), причем наивысший уровень предрасположенности отмечается в самом юном возрасте. Как показал опрос РНИС и НП, часто употребляют наркотики почти 2% молодых людей, пробовали наркотики еще 8%.

Проблемы отклоняющегося поведения следует рассматривать в тесной связи с ослаблением связи молодых людей с обществом, социальными институтами и – как результат – снижением ответственности перед ближайшим окружением, страной, будущими поколениями. Одно из наиболее драматичных свидетельств этого – рост *социального сиротства* (отсутствия родительского попечения над ребенком при живых родителях). С 1992 по 1996 г. число ежегодно выявляемых детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения, выросло почти на 70% (до 113 тыс. детей). На начало 1997 г. в России было зарегистрировано 572,4 тыс. таких детей (в 1992 г. – 426 тыс.). Многократно возросло число родителей, лишенных родительских прав в связи с их асоциальным поведением, нередко – и в связи с угрозой жизни и здоровью ребенка в родительской семье (34865 в 1996 г.). Почти вдвое увеличилось число детей, отбираемых у родителей без лишения родительских прав, в случае угрозы насилия или жестокого обращения, а также ненадлежащего ухода (6724 в 1996 г.). В большинстве случаев эти явления отмечаются среди молодых по возрасту родителей, часто – в самой молодой группе родителей.

Преступность

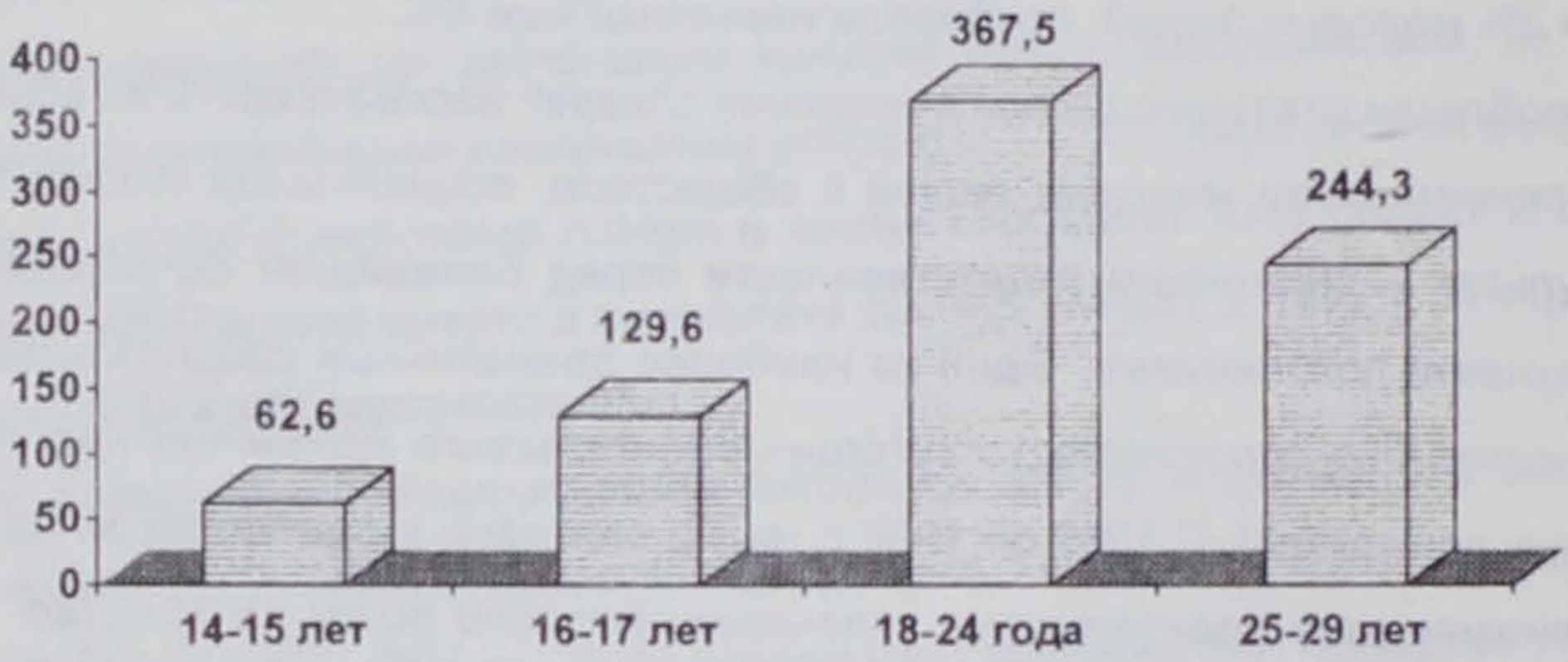
В 1996 г. 62,6 тыс. преступниксв имели возраст 14–15 лет, 129,6 тыс. – 16–17 лет, 367,5 тыс. – 18–24 года, 244,3 тыс. – 25–29 лет. 14–29-летние составляли поло-

вину (49,7%) всех лиц, совершивших преступления. Число несовершеннолетних преступников с 1995 г. несколько сократилось, число же молодых совершеннолетних преступников, напротив, возросло. В 90-е годы рост числа преступников в молодежном возрасте значителен: суммарный показатель по 14–29-летним преступникам 1996 г. выше показателя 1990 г. в 1,6 раза (среди несовершеннолетних – в 1,2 раза). Всего в 1996 г. было осуждено 560,6 тыс. человек в возрасте до 30 лет (в 1,8 раза больше, чем в 1990 г.). Число молодых осужденных по отдельным видам преступлений за тот же период выросло: за умышленное убийство – в 1,9 раза, за умышленное тяжкое телесное повреждение – почти в 1,5 раза, за преступления против собственности – в 3,5 раза, за преступления, связанные с наркотиками, – в 6,3 раза, за хулиганство – в 1,5 раза.

Рис. 12

Распределение молодых преступников по возрастным группам

(в тыс. человек)



Нельзя не видеть, что значительная часть преступлений, совершаемых молодыми, имеет источником социальное неблагополучие. В целом среди всех возрастных групп преступников лица без постоянного источника доходов составляли в 1996 г. 48% (в 1990 г. – 19%).

Межнациональные отношения

В последний период несколько стабилизировался и приобрел более ясные очертания процесс формирования национального самосознания молодежи. Этот процесс непосредственно связан с осознанием молодым человеком ценности своей этнической принадлежности, т. е. со становлением этнонационального самосознания, которое в настоящее время активно формируется, являясь одним из основных

факторов проявления патриотизма. Согласно данным исследования МГУ, национальная принадлежность в той или иной степени значима для каждого второго респондента, для остальных же она мало значима (31%) или совсем не значима (16%). Об этом свидетельствует и мнение молодежи по вопросу о наличии графы "национальность" в паспорте (получено в опросе РНИС и НП): 24% – за то, чтобы сохранить ее, а 22% считают, что этого не следует делать. Нейтральную позицию занимают 39% респондентов, предлагая оставить соответствующую графу и заполнять ее по желанию. По различным регионам и субъектам Российской Федерации наблюдаются значительные отклонения. Как показал опрос РНИС и НП, этнонациональные установки преобладают в Дальневосточном, Северо-Кавказском и Волго-Вятском регионах, тогда как в Северном, Западно-Сибирском и Поволжском они выражены значительно слабее.

Проблема межнациональных отношений в различной степени беспокоит практически половину молодых россиян, причем более выражено беспокойство у младшей возрастной группы молодежи. Более всего проблемы межнациональных отношений затрагивают регионы Северного Кавказа и Волго-Вятского региона с его многонациональным населением, имеющим большие религиозные и культурные различия.

В общественном сознании молодежи достаточно отчетливо прослеживается отрицательная оценка дискриминации по этническому признаку, поскольку 74% не согласны с тем, что люди одних национальностей от природы лучше других, а согласны с этим – 19%, т. е. почти каждый пятый из опрошенных признает нацисналь-ное неравенство людей. Более того, 39% респондентов старших возрастных групп имеют отрицательные установки к некоторым национальностям.

Отношение молодежи к представителям других национальностей тесно связано и с отношением к другим государствам, хотя эта связь и не носит однозначного характера, а число выборов как дружественных, так и враждебных государств довольно невелико (для многих эта сфера оценок малозначима).

Среди дружественных государств, согласно опросу РНИС и НП, молодые россияне выделяют прежде всего Беларусь (16%), США (13,5%) и Францию (13%). Украина и Германия называются дружественными в примерно одинаковом числе случаев (10% и 9%). Среди национальностей, к которым молодежь испытывает чувство наибольшей симпатии, выделяются украинцы (10%), белорусы (7%), французы (5%), американцы (4%), немцы (3,5%). Среди враждебных государств чаще дру-

гих называются США (17%), Чечня (13%), Япония (8%), а среди национальностей, вызывающих наибольшую антипатию, – "кавказцы" (14%), чеченцы (12%).

Таким образом, в сознании молодежи идет процесс дифференциации по характеру этнонационального самоотождествления и оценки других национальностей и государств в качестве дружественных или враждебных. Например, Соединенные Штаты Америки по рейтингу занимают ведущее место как среди враждебных, так и среди дружественных государств, тем более, что США занимает первое место среди всех стран, куда хотели бы выехать молодые россияне (21%). В общественном сознании молодежи сегодня нет образа врага среди иностранных государств и тем более среди представителей тех или иных национальностей. Об этом же свидетельствует и низкий уровень тревожности к агрессии из-за рубежа. Но остается проблемой отторжение довольно большой частью молодых людей национальностей, связанных с Кавказом, которые приобретают характер отрицательных стереотипов ("кавказцы", "чеченцы").

Выводы и предложения

1. Под влиянием многих факторов, в том числе носящих характер общемировых тенденций, общественному сознанию российской молодежи свойственны фрагментарность, сочетание противоречивых оценок и их быстрая смена ("разброд и шатание"), высокий уровень недоверия властным структурам. Важным свидетельством связи поколений является сохранение в общественном сознании основной части молодых россиян традиционных российских ценностей и многих ценностей советского периода. Молодой человек прежде всего стремится иметь крепкую семью, физическое здоровье, высокую квалификацию и материальный достаток. Значительно меньше выражена ориентация на то, чтобы хорошо отдохнуть, развлечься. Преемственность в базовых ценностях сочетается с обновлением инструментальных ценностей, все более выраженным отходом молодежи от надежд на внешнюю помощь (государства, родителей и т. д.) и переходом к стратегии опоры на собственные силы. Укрепляются индивидуалистические установки (особенно в крупных городах), принятие важных жизненных решений все чаще осуществляется молодыми людьми на свой страх и риск и в силу своего понимания российских реальностей.

2. Национальная принадлежность в общей сложности имеет значение примерно для половины молодых россиян, при этом отнесение себя к русским очень часто связано не с этническими установками, а с государственным подданством.

Молодому поколению русских как национальности не присущ этноцентризм, а следовательно, вероятность консолидации русских по национальному признаку в России исключительно мала.

3. Образ жизни большинства современной молодежи имеет пассивно-потребительский характер, ориентированный по большей части на пребывание в домашней обстановке, в тесном круге общения с друзьями и приятелями, за просмотром телевизионных передач и видеозаписей.

4. Ослабление регулирующей роли государства и гражданского общества в вопросах воспитания не означает автоматически расширения возможностей выбора молодым человеком идейных и нравственных ориентиров. Стимулирование действий по распространению в молодежной среде идей и образцов гражданственности и патриотизма составляет наиболее важную задачу органов государственной власти, органов местного самоуправления в этой сфере.

5. Мероприятия воспитательного характера, организация досуга молодежи, поддержка культурных инициатив молодежи, добровольческого труда обладают существенным потенциалом в снижении молодежной преступности: по оценкам, могут вести к ее уменьшению на 10–15%. В этом отношении разработка программ, направленных на развитие молодого человека в свободное время, в ближайшей перспективе должна стать одной из наиболее важных задач борьбы с криминализацией российского общества.

Раздел III. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВОДИМЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Социальное положение российской молодежи складывается под воздействием всего многообразия жизни страны. Внести в мозаику факторов и условий, воздействующих на формирование нового поколения россиян, регулирующее начало – таково назначение государственной молодежной политики, которая, согласно принятым в Российской Федерации подходам, представляет собой деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Эта формула, закрепленная в федеральном законодательстве, выражает целевую установку государственной молодежной политики в соответствии со стратегическими задачами Российской Федерации.

В настоящем разделе Доклада делается попытка рассмотреть практику осуществления государственной молодежной политики с точки зрения эффективности предпринимаемых мер, и прежде всего тех, которые вошли в президентскую программу "Молодежь России". Структура раздела основывается на позициях документа "Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации", одобренного Верховным Советом Российской Федерации в 1993 г.

Вопрос о социальной эффективности мер в области государственной молодежной политики в государственном Докладе ставится впервые, что стало возможным в результате определенных положительных изменений в организации этой сферы государственной деятельности в 1996–1997 гг., когда осуществление государственной молодежной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях приобрело большую структурную четкость. Принятая в конце 1994 г. федеральная целевая программа "Молодежь России" (одобрена Указом Президента Российской Федерации от 15.09.94 г. № 1922 и утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.94 г. № 1279) стала стержнем разнообразных действий органов исполнительной власти по реализации государственной молодежной политики начиная с 1995 г., а фактически – с середины 1996 г., когда ей был

присвоен статус президентской программы (Указ Президента Российской Федерации от 15.05.96 г. № 716). Рассчитанная на период 1994–1997 гг. программа была переработана в связи с задачами продолжения действий по реализации государственной молодежной политики в 1998–2000 гг. и в этом виде утверждена Правительством Российской Федерации (постановление Правительства РФ №746 от 18.06.97 г.). Новой программе "Молодежь России" также был присвоен статус президентской (Указ Президента РФ № 890 от 15.08.97 г.).

Утверждение системных подходов в деле реализации органами исполнительной власти государственной молодежной политики – важнейший итог 1996–1997 гг. в этой области деятельности.

Однако организационные перемены в реализации государственной молодежной политики еще не означают реальных изменений в положении молодежи. Социальные проблемы для большинства молодых людей не только не разрешались, но и нарастали. В этих условиях общественное мнение молодежи осталось равнодушным к предпринятым попыткам придать отраслевой подход государственным мероприятиям, проводимым в интересах молодежи. В молодежной среде не было замечено поворота государства лицом к молодежи и ее насущным проблемам. Лишь 10–17% молодых людей (данные мониторинга НИЦ ИМ) считают, что Правительство Российской Федерации проводит целенаправленную молодежную политику в ряде особо значимых для молодежи сфер жизнедеятельности, а 55–69% определенно считают, что этого не делается.

Таблица 4

Мнение молодежи о действиях федерального Правительства по реализации целенаправленной государственной молодежной политики

(по сферам, в % к числу опрошенных)

	Такие действия проводятся	Таких действий нет	Нет мнения
В социальном обеспечении	9,7	69,0	21,3
В сфере занятости	17,0	63,3	19,7
В политической сфере	16,1	55,4	28,5
В экономической сфере	10,0	59,0	31,0
В сфере досуга	16,0	58,0	26,0

Противоречие между активизацией практических действий органов исполнительной власти по осуществлению целевых программ и отсутствием заметных сдвигов в положении подавляющего большинства молодых россиян составляет ядро проблемы эффективности государственной молодежной политики на современном этапе.

Это противоречие характерно для всех основных направлений государственной молодежной политики.

Помимо низкого уровня ресурсного обеспечения в государственной молодежной политике особую значимость приобрела специфическая чувствительность молодежи не только к содержанию правительственных мер, но и к стилю действий власти. Патернализм, заорганизованность и навязанный сверху характер поддержки обесценивали даже достаточно сильные меры, эффективные для других категорий населения. Наиболее приемлемая для молодежи форма осуществления государственной молодежной политики – предложение партнерства в решении проблем молодежи и общества – не получила заметного развития и распространения.

Обеспечение соблюдения прав молодежи

В области соблюдения прав молодежи определенные усилия были направлены на совершенствование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики и на широкое внедрение программно-целевого подхода в организацию действий органов государственной власти по обеспечению конституционных прав и гарантий молодых граждан, молодежных и детских общественных объединений.

В наибольшей степени систематизация и обновление норм федерального законодательства в отношении молодежи затронула области образования и уголовно-правовых отношений. Принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об образовании" (от 13.01.96 г. № 12-ФЗ) и "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" (от 22.08.96 г. № 125-ФЗ) в основном завершилось законодательное закрепление тех сфер образования, которые непосредственно связаны с удовлетворением образовательных потребностей молодежи.

Крупным событием стало принятие нового Уголовного кодекса Российской Федерации (от 13.06.96 г. № 63-ФЗ), вступившего в силу с 1 января 1997 г. Раздел V

Кодекса содержит нормы, регулирующие уголовную ответственность несовершеннолетних, глава 20 раздела VII устанавливает составы преступлений против семьи и несовершеннолетних. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (от 8.01.97 г. № 1-ФЗ) упорядочил правовые нормы отбывания несовершеннолетними осужденными наказания, охраны их прав, свобод и законных интересов, оказание им помощи в социальной адаптации. В целом регламентация этой группы правоотношений в части, относящейся к несовершеннолетним, стала более соответствующей современной ситуации в стране и задачам правовой реформы.

Отдельные нововведения, затрагивающие интересы молодых граждан, имели место и в других отраслях права и отраслях законодательства. Так, в новой редакции Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" (в ред. Федерального закона от 20.04.96 г. № 36-ФЗ) в характеристике направлений государственной политики в области содействия занятости населения (ст. 5) появилось указание на такой объект этой политики, как "молодежь в возрасте до 18 лет, впервые ищущая работу".

Особенностью этапа стало создание на федеральном уровне целой серии нормативных правовых актов исполнительной власти, ведомственных актов, направленных на детализацию правовых механизмов федеральных законов 1995–1996 гг. по вопросам государственной молодежной политики (имеются в виду законы, принятые в период наибольшей активности федерального законодателя в данном направлении).

Наиболее значительными нормативными правовыми актами федерального уровня в этот период стали названные указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации в отношении программы "Молодежь России", а также постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.96 г. № 387 "О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации", в котором были определены конкретные действия федеральных органов исполнительной власти по ряду направлений. Этим постановлением предусматривается предоставление, начиная с 1997 г., за счет средств федерального бюджета безвозмездных субсидий малообеспеченным молодым семьям на строительство и приобретение жилья, своевременное финансирование и завершение строительства жилых домов МЖК, координация работ ведомств по обеспечению занятости молодежи, включая временную занятость учащихся и студентов, поддержку молодежного предпринимательства и самозанятости и ряд других мер.

Более активно проводилась координация по вопросам государственной молодежной политики при формировании федеральных целевых программ, затрагивающих отдельные стороны жизнедеятельности молодых людей.

Рядом актов федерального уровня были установлены меры государственной поддержки отдельных групп молодежи, прежде всего студентов и аспирантов (указы Президента РФ от 20.07.96 г. № 1067, от 16.11.96 г. № 1556, от 24.12.96 г. № 1759, постановление Правительства РФ от 24.06.96 г. № 741 и др.).

Значительно активизировалось ведомственное нормотворчество. Ряд важных решений приняло Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации во исполнение Закона Российской Федерации "Об образовании", принятого в начале 1996 г. в новой редакции.

Линия на внесение дополнений и изменений в законодательство Российской Федерации в соответствии с его структурой (в целом более эффективная) в этот период была преобладающей, однако оставалось много неясностей относительно стратегического курса государства в области государственной молодежной политики, который по-прежнему оставался неопределенным на уровне федерального закона и содержал ориентации главным образом концептуального плана. Основные направления государственной молодежной политики в Российской Федерации, одобренные постановлением ВС РФ в 1993 г., не корректировались после принятия Конституции Российской Федерации. Это привело к возобновлению попыток подготовки проекта федерального закона "Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации", но работа оставалась в начальной стадии.

В условиях возникшей правовой неопределенности субъекты Российской Федерации взяли на себя инициативу по развитию законодательного обеспечения государственной молодежной политики.

В 1996–1997 гг. законы о государственной молодежной политике, о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений, о молодежи впервые или в новой редакции были приняты в республиках Алтай, Башкортостан, Коми, Мордовия, Приморском, Ставропольском краях, Архангельской, Костромской, Липецкой, Ростовской, Саратовской областях и других субъектах Российской Федерации. В общей сложности такого рода законы приняты почти в 40 российских регионах.

Таким образом, активность законотворческого процесса в регионах нарастает, очевидна направленность региональных законов на закрепление норм и принципов

государственной молодежной политики. Законодатель субъекта Российской Федерации все меньше ждет, когда же будет принят федеральный закон.

Правотворческая активность последних лет имеет большое значение для защиты прав молодых граждан и молодежных объединений. Однако остается проблематичной реализация принимаемых законов и других нормативных правовых актов в интересах молодежи. Урегулирование важных, но частных вопросов, укрепление гарантийных механизмов в формах права оказывается в контрасте с практикой правоприменения, с массовым нарушением конституционных гарантий в отношении граждан, в том числе и молодых. Невыплаты заработной платы, невыполнение предусмотренных законами гарантий трудоустройства, образования, социальной защиты, охраны имущественных и неимущественных прав граждан создают фон, на котором попытки решить отдельные молодежные проблемы выглядят слишком незначительными.

Проверки, проведенные в 20 субъектах Российской Федерации Генеральной прокуратурой, выявили грубые нарушения законодательства об охране жизни и здоровья детей. Особую озабоченность вызывают те вопросы защиты прав человека, решение которых находится в полной компетенции государства. Практически во всех интернатных учреждениях, где содержатся несовершеннолетние, лишенные попечения родителей, не хватает лекарственных средств, медицинского оборудования, не проводится диспансерное наблюдение. Во многих государственных и муниципальных учреждениях находящиеся под их патронажем несовершеннолетние систематически недоедают. Проверки выявили многочисленные случаи нецелевого расходования должностными лицами бюджетных средств, нередко – в корыстных целях.

В молодежной среде устойчиво убеждение в том, что шансы молодых людей на реализацию своих гражданских прав – на образование, труд, медицинское обслуживание, свободу совести и политических убеждений, судебную защиту и т. п. – крайне незначительны (мнение молодежи по этим вопросам, по мониторингу НИЦ ИМ, представлены в таблице 5). Взгляд молодых людей на возможности реализовать свои права далеко не оптимистичен: наиболее реальной для них представляется возможность следовать своим убеждениям и свободно высказывать свои взгляды, наименее реальным – влиять на принятие социально значимых решений, устроиться на хорошую работу по специальности, получить судебную защиту, реализовать свои творческие способности.

Таблица 5

Мнение молодежи о своих возможностях по реализации гражданских прав

(в % к числу опрошенных)

	Оценивают свои возможности достаточно высоко	Оценивают свои возможности средне	Оценивают свои возможности достаточно низко	Не желают этого
1. Получить хорошее образование, специальность, профессиональную подготовку, которые признавались бы во всем мире	20	49	28	3
2. Устроиться на хорошую работу по своей специальности	14	40	43	3
3. Добиться для себя (своей семьи) материального благополучия, достатка	17,6	48	33	1
4. Свободно и публично выражать свои политические взгляды, требования	27	34	21	17,5
5. Получать информацию, важную для молодежи	18,4	47,1	27,4	7,1
6. Поступать в соответствии с совестью и убеждениями	37,5	43,5	16,3	3
7. Открыть “свое дело”	18	39	32	11
8. Получать квалифицированную медицинскую помощь	17,8	40,1	40,0	2
9. Реализовать творческие способности	16,1	42,8	34	7
10. Соблюдать обычаи, традиции своего народа	28	44	22	7
11. Получить в случае необходимости судебную защиту	16	37	43	4
12. Влиять на принятие решений, касающихся жизни своего города, поселка	8,8	26	53	12,5

В таких оценках отражаются тенденции в формировании правосознания новых поколений россиян.

Обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи

Деятельность органов исполнительной власти на этом направлении велась с учетом высокой доли молодых людей среди ищущих работу. В рамках входящей в президентскую программу "Молодежь России" подпрограммы "Решение вопросов занятости молодежи" федеральным органом по делам молодежи совместно с Федеральной службой занятости и органами власти субъектов Российской Федерации основной упор делается на содействие в организации временной, вторичной и сезонной занятости учащейся молодежи и постоянной занятости выпускников школ и профессиональных учебных заведений, создание дополнительных рабочих мест для молодежи. В 1995–1997 гг. через систему общественных и сезонных работ было обеспечено работой в свободное от учебы время более 2 млн. подростков.

Для обеспечения занятости молодых граждан, не имеющих опыта работы и испытывающих поэтому наибольшие сложности в трудоустройстве, продолжала использоваться оправдавшая себя программа "Молодежная практика", которая в 1996 г. была обновлена (приказ ФСЗ России от 24.01.96 г. № 18). Целью программы является трудоустройство выпускников учебных заведений в возрасте от 16 до 26 лет, зарегистрированных в качестве безработных более 3-х месяцев, на временные рабочие места, позволяющие приобрести профессиональные знания, умения и навыки для получения в дальнейшем постоянного рабочего места. В 1996–1997 гг. программой были охвачены около 30 тыс. выпускников (в 1995 г. – менее 5 тыс.).

В деятельности органов исполнительной власти по содействию занятости молодежи усилилась координация (в том числе в соответствии с положениями постановления Правительства Российской Федерации от 03.04.96 г. № 387), взаимодействие в рамках федеральных программ (в том числе федеральной программы "Содействие занятости населения Российской Федерации на 1996–1997 гг.", утвержденной постановлением Правительства РФ от 08.05.96 г. № 570, Комплексной программы мер по созданию и сохранению рабочих мест на 1996–2000 гг., утвержденной постановлением Правительства РФ от 03.08.96 г. № 928 и др.). Велась активная информационная и методическая работа по вопросам эффективной занятости, профориентации и профессиональной подготовки молодежи (в частности, были проведены учебно-методические межрегиональные семинары и конференции по вопросам содействия занятости и развития предпринимательства молодежи в Москве, Красноярске, Пензе, Хабаровске, Екатеринбурге, Калининграде).

Ежегодно проводится анкетирование служб трудоустройства молодежи; к концу 1997 г. в 50 регионах РФ функционировало 95 молодежных бирж труда (МБТ). При поддержке Госкоммолодежи России создана Межрегиональная Ассоциация служб трудоустройства молодежи, в состав которой входят МБТ, социальные центры, молодежные предприятия из 13 субъектов Российской Федерации.

Организационно-финансовая поддержка федерального органа по делам молодежи в реализации проектов и программ по временной, вторичной и сезонной занятости для молодежи и подростков была оказана 58 регионам Российской Федерации. Усилия были сконцентрированы на таких направлениях, как оказание профориентационных и образовательных услуг, создание молодежных ученических предприятий, организация дополнительных рабочих мест для молодежи и подростков. Была отработана технология проведения ярмарок вакансий учебных и рабочих мест для молодежи; в 7 регионах Российской Федерации в молодежных биржах труда проведена систематизация сбора, автоматизированной обработки и предоставления информации о вакансиях для молодежи и подростков; осуществляется взаимодействие МБТ и информационных центров для молодежи в сфере профориентации и трудоустройства.

Однако на наметившийся прогресс в деле организации государственной поддержки молодых людей, ищущих работу, отрицательное воздействие оказало как общее свертывание социальных программ, так и ухудшение возможностей по реализации специализированных программ, в частности летней занятости подростков, в большинстве регионов Российской Федерации.

При всей значимости проведенной работы по совершенствованию законодательства в области трудовых отношений несовершенство отдельных правовых норм в сфере трудоустройства молодежи сохранялось. Так, новая редакция Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации" сохранила норму, согласно которой безработными не могут быть признаны граждане, не достигшие 16-летнего возраста, хотя в КЗоТ РФ в 1995 г. была введена норма, снизившая возраст, с которого допускается прием на работу, до 15 лет. Разнообразные нарушения права на труд в формах ученичества, испытательного срока, факты сверхэксплуатации и криминализации труда подростков, молодежи, хорошо известные общественности, не повлекли за собой разработки и принятия соответствующих правовых норм. По-прежнему отсутствовал должный контроль за выполнением законов со стороны органов государственной власти.

Оставались неурегулированными вопросы государственной поддержки предприятий, учреждений, организаций всех форм собственности, обеспечивающих профподготовку и обучение, трудоустройство, вторичную или временную занятость несовершеннолетних, учащейся молодежи. Малоприменимыми оказались такие предусмотренные КЗоТ РФ инструменты содействия занятости молодежи, как квотирование рабочих мест, заключение контрактов на подготовку специалистов и др.

Явно недостаточное финансирование в 1996–1997 гг. отразилось в первую очередь на реализации региональных программ занятости и профориентации молодежи и подростков. Вследствие этого во многих регионах остались без движения принятые проекты создания и развития соответствующих структур, что в целом приводит к существенному замедлению формирования и функционирования на федеральном уровне устойчивой инфраструктуры предприятий и организаций, работающих в сфере профориентации и трудоустройства молодежи и подростков.

Рецидивы ведомственности в проведении работы по поддержке занятости молодежи и несформированность соответствующей инфраструктуры не позволили заметно продвинуться вперед в этом направлении. Напротив, многие показатели неблагополучия в этой сфере стали еще более выразительными. Средняя продолжительность поиска работы безработными, увеличившаяся с 1994 по 1996 г. с 6,5 до 8,3 месяца, в среде молодых безработных менялась следующим образом: 16–19-летние стали затрачивать на поиск работы вместо 5,5 месяца 6,9 месяца, 20–24-летние вместо 6,4 месяца – 7,9, 25–29-летние вместо 6,8 месяца – 8,6.

Усилия органов государственной власти по обеспечению гарантий в сфере труда и занятости молодежи в 1996–1997 гг. оставались малоэффективными, предпринимаемые меры не успевали за динамично развивающимися социальными процессами – и негативными, и позитивными. Разрыв между масштабом задачи и возможностями по ее разрешению оказался слишком значительным.

Это обстоятельство отразилось в оценках молодыми россиянами роли государства в решении проблем занятости молодежи. По данным мониторинга НИЦ ИМ, лишь 22% из них ощущают поддержку федеральных органов государственной власти в решении этих проблем. Несколько выше уровень положительных оценок в отношении местной власти, но и он невелик (38%). Характерно, что в отношении наиболее заметных направлений такой поддержки, а именно профессиональной подготовки и поддержки предпринимательства, оценки находятся примерно на одном

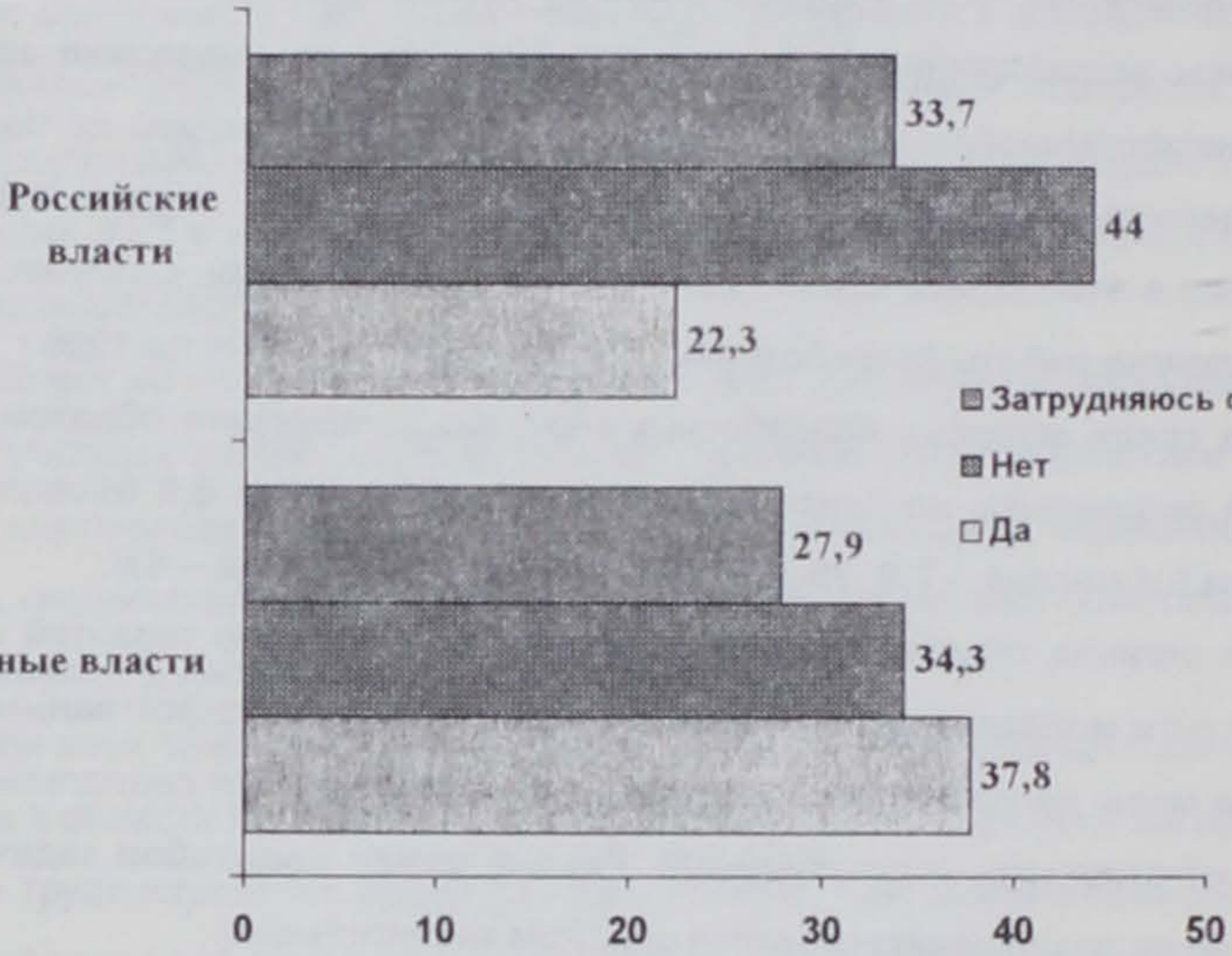
уровне как в отношении действий российских (соответственно 27 и 20%), так и местных властей (33 и 24%).

Невысокие оценки, как и значительное число затруднившихся с ответом (рис. 13), лишь частично объясняются недостаточной информированностью молодежи по этим вопросам. Усредненные показатели скрывают различия по территориям. Например, в Восточной Сибири положительную оценку деятельности местных властей по трудоустройству молодежи дали 60% респондентов, а в Центральном Черноземье – лишь 14%.

Рис. 13

Оценка молодыми россиянами деятельности государства по решению проблем трудоустройства молодежи

(в % к числу ответивших)



Проблематичной остается и самооценка органов государственной власти по рассматриваемому направлению их деятельности, поскольку сформулированные в президентской программе "Молодежь России" ожидаемые результаты недостижимы в рамках планируемых действий. Неопределенность показателей эффективности наблюдается и в регионах. Так, в отдельных случаях есть попытки установить нормативные показатели доли молодых безработных в общем числе безработных. Как показывает опыт, такого рода показатели могут не прояснять, а затемнять проблему

и пути ее решения. В Пензенской области, например, доля молодых безработных динамично снижалась (с 41% в 1994 г. до 36% в 1996 г.), но их абсолютное число, напротив, увеличивалось, а значит (как убедительно показала разработка соответствующей территориальной программы), на долевом показателе нельзя строить стратегию поддерживающих мер.

Там, где формируется инфраструктура содействия молодым людям в поиске работы, она замечена ими и достаточно широко используется. По данным мониторинга НИЦ ИМ, более четверти молодых людей уже обращались за помощью на биржи труда, а в Волго-Вятском регионе в этих службах побывало 35% опрошенных.

В поддержке территориальных служб занятости молодежи, проектов и программ ее трудоустройства раскрывается наиболее эффективный механизм влияния федеральных органов исполнительной власти на сложившуюся ситуацию, что подтвердил опыт 1996–1997 гг.

Содействие предпринимательской деятельности молодежи

Резервы для развития российской экономики, которые могут быть извлечены из активного стремления части молодежи к предпринимательской деятельности, значительны. По данным мониторинга НИЦ ИМ, 3,5% молодых людей открыли свое дело, а намерение к предпринимательству обнаруживают 55% молодых россиян. Это обстоятельство предопределяет важные и действенные пути решения социально-экономических проблем молодежи, одновременно имеющие значение для социального развития всей страны и ее регионов. С учетом этого в 1996–1997 гг. строилась реализация подпрограммы "Поддержка молодежного предпринимательства" президентской программы "Молодежь России".

В целях создания правовых, организационных и экономических условий для развития молодежного предпринимательства формируется система региональных организационных структур поддержки и развития молодежного предпринимательства в сфере малого бизнеса (региональные учебно-предпринимательские центры, бизнес-инкубаторы, бизнес-палаты, центры делового консультирования и партнерства и т. д.), а также центров межрегиональной лизинговой компании системы молодежных бизнес-инкубаторов. Включение в реализацию подпрограммы 30 субъектов Российской Федерации потребовало усиления координации и организационно-

управленческого начала деятельности в данном направлении; в этих целях был сформирован Российский центр содействия молодежному предпринимательству (РЦСМП), который выполняет также информационно-методические и консультационные функции. В 7-ми областных центрах открыты межрегиональные филиалы и представительства Центра.

Целенаправленно выстраивается реализация подпрограммы на федеральном уровне. На конкурсной основе оказывалась частичная финансовая поддержка региональных проектов, программ и мероприятий, формировалась материально-техническая база региональных структур, регулярно проводились учебно-методические семинары и конференции.

В рамках участия в совместной деятельности с другими организациями по программам и проектам в сфере поддержки молодежного предпринимательства продолжается сотрудничество с общественными организациями. Здесь наметились некоторые положительные сдвиги. На съезде Лиги молодых предпринимателей была принята программа развития этой организации, в которой шире стали ставиться вопросы взаимодействия с государственными структурами в деле привлечения молодежи к предпринимательству. В том же направлении высказались участники Первого российского форума молодых предпринимателей.

Активная методическая поддержка оказывается бизнес-инкубаторам – форме подготовки молодых людей к самостоятельной и эффективной предпринимательской деятельности. Усилилось стремление к координации усилий в этой области, что нашло выражение в разворачивании деятельности Национального содружества бизнес-инкубаторов.

В последнее время удалось продвинуться вперед в согласовании действий федеральных министерств и ведомств, направленных на поддержку молодых предпринимателей. Эта деятельность главным образом сосредоточилась вокруг реализации федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации на 1996–1997 гг. (в рамках ранее действовавшей аналогичной федеральной программы такого взаимодействия не было достигнуто).

Вместе с тем оставалось слабым методическое обеспечение региональных и муниципальных программ по развитию молодежного предпринимательстаа. Недостаточно активно шел обмен опытом, в ряде регионов отсутствует кадровое обеспечение, что весьма негативно сказалось на реализации подпрограммы в целом. Сокращение бюджетных средств поставило в затруднительное положение организа-

цию в регионах Российской Федерации десяти бизнес-инкубаторов на той стадии, когда еще не мог быть запущен механизм самофинансирования. Ряд действующих бизнес-инкубаторов оказался на грани закрытия. Возникли сложности в деле создания межрегиональной лизинговой компании системы молодежных бизнес-инкубаторов, которая имеет целью оказание содействия молодым предпринимателям в условиях отсутствия у них начальных и свободных оборотных денежных средств, повышенного риска прямых денежных инвестиций в малое предпринимательство, завышенных банковских кредитных ставок через привлечение внебюджетных источников финансирования и предоставление оборудования, помещений, транспорта.

Некоторые органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации проявляют недопонимание эффективности данного направления деятельности при решении социально-экономических проблем молодежи (в первую очередь в сфере профессионального становления и развития), решения вопросов занятости и самозанятости молодежи, повышения уровня доходов и, как следствие, снижения преступности в молодежной среде и предохранения молодежи от социальной деградации.

Государственная поддержка молодой семьи

Одним из наиболее сложных для реализации направлений государственной молодежной политики оставалась поддержка молодой семьи, поскольку в рамках этой деятельности необходимо привлекать имеющиеся ограниченные ресурсы для решения таких крупных проблем, как жилищная, социально-бытовая и др. Реализация подпрограммы "Поддержка молодой семьи" президентской программы "Молодежь России" особо зависела от финансового, организационного и кадрового обеспечения в силу многообразия и масштабности задач и высоких квалификационных требований к действиям, включающим:

– социально-экономическую поддержку молодых семей;

– подготовку молодежи к семейной жизни, сознательному родительству;

– социально-психологическую помощь семейному союзу;

– информационно-правовую и консультационную поддержку молодой семьи;

– развитие законодательной и нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях по вопросам поддержки молодой семьи.

На отдельных участках были достигнуты положительные результаты. Существенно расширилась сеть учреждений социального обслуживания семей и детей. Если в 1993 г. таких учреждений было 107, то в конце 1996 г. – 2048. В регионах Российской Федерации организационно оформились более 500 центров и клубов "Молодая семья" по различным направлениям деятельности. Проводились общероссийские конкурсы программ таких центров и клубов по оказанию помощи молодой семье. По итогам конкурсного отбора победителями стали 21 организация и учреждение из 16 субъектов РФ, которые представили программы: "Создание надомных рабочих мест для молодых людей, имеющих семьи с малолетними детьми" (Кабардино-Балкарская Республика); "Семейный детский сад" (Ростовская область); "Молодая семья и сознательное родительство" (г. Москва); "Создание реально действующей базы обеспечения жильем молодых семей" (г. Екатеринбург); "Молодая семья и народное творчество" (Московская область); "Создание экспериментальной службы "Молодая семья" (Тамбовская область); "Социальная работа с молодой семьей "Содружество" (Кировская область) и другие. На основе реализации программ-победителей сформировано 8 представительств Российского центра содействия молодой семье, ведущих целенаправленную работу по поддержке молодой семьи в регионах Российской Федерации. Расширилась и деятельность самого Центра.

Однако по основным проблемам прогресс был незначительным, а в отдельных областях отмечалось ухудшение ситуации.

Крайне недостаточными оказались ресурсы для государственного содействия молодым семьям в решении жилищной проблемы. В 1996 г. показатели ввода жилья были наихудшими за четверть века. В расчете на 1000 населения метраж введенного жилья был почти в 2 раза меньше, чем в 1970 г. При этом существенно больше появилось жилья, построенного населением за свой счет и с помощью кредитов. В городской местности этот показатель в 1996 г. был выше показателя 1970 г. (как и 1990 г.) в 2 раза. Очевидно, что эта общая неблагоприятная для рядовой молодой семьи картина усугубляется, если учесть социальную дифференциацию, особо заметную в жилищном строительстве. Если общее число квартир, построенных в 1996 г., было меньше, чем в 1990 г., в 2,2 раза, то четырехкомнатных и более было построено в 2 раза больше, выросло в 1,2 раза число квартир, построенных индивидуальными застройщиками, и в 1,4 раз – средний размер площади их квартир (а в сравнении с 1980 г. – почти в 2 раза).

По данным мониторинга НИЦ ИМ, среди проблем, связанных с семьей, жилищную проблему отмечали как особо острую 20% молодых россиян в 1995–1996 гг. и 25% – в 1997 г. Учитывая это, органы исполнительной власти в центре и на местах стремились активизировать действия по завершению строительства жилых объектов молодежных жилищных комплексов (МЖК), начатых до 1 января 1992 г. Эти действия составили важную часть подпрограммы президентской программы "Молодежь России". В 1993–1997 гг. при поддержке федерального правительства, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за счет привлечения средств предприятий-дольщиков и личных средств граждан удалось перейти к поэтапному решению проблемы незавершенного строительства жилых объектов МЖК. В целом за этот период было введено в эксплуатацию около 2 млн. кв. м. жилья, квартиры получили около 20 тыс. семей. За этот период в федеральном бюджете на объекты МЖК предусматривалось в 1993 г. – 7 млрд. рублей, в 1994 г. – 10 млрд. рублей, в 1995 г. – 250 млрд. рублей в 1996 г. – 350 млрд. рублей, в 1997 г. – 170 млрд. рублей (итого за весь период – 787 млрд. рублей), но фактическое финансирование незавершенного строительства домов МЖК составило лишь 391,9 млрд. рублей, или менее половины от плановых объемов.

Тем не менее, при реализации подпрограммы удалось снизить накал напряженности в молодежной среде, предотвратить факты самозахвата новостроек отчаявшимися людьми, активизировать роль администраций субъектов Российской Федерации в конструктивном решении проблемы. Ввиду острого дефицита федеральных средств органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации стали предусматривать в собственных бюджетах ассигнования для завершения жилых объектов МЖК, организации и предприятия МЖК изыскивали возможности по привлечению внебюджетных источников финансирования на строительные площадки с использованием средств инвесторов, розыгрышем лотерей, выпуском жилищных сертификатов, жилищных контрактов и векселей.

Эти действия в большей мере осуществлялись на основе новых экономических отношений. В 1997 г. по постановлениям Правительства Российской Федерации "О дополнительных мерах поддержки молодежи в Российской Федерации" от 03.04.96 г. № 387 и "О предоставлении гражданам Российской Федерации, нуждающимся в улучшении жилищных условий, безвозмездной субсидии на строительство или приобретение жилья" № 937 от 03.08.96 г. стали предоставляться жилищные субсидии малообеспеченным молодым семьям на строительство или приобретение

жилья. Финансирование на эти цели в объеме 96,5 млрд. рублей предусмотрено Федеральным законом "О федеральном бюджете на 1997 год". В 1997 г. Госкоммолодежи России совместно с Союзом МЖК России, Центром "Демократия и развитие" Института молодежи проведены обучающие семинары и курсы переподготовки для ответственных специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и руководителей организаций и предприятий молодежных жилых комплексов по реализации программы предоставления жилищных субсидий.

Ранее в ряде субъектов Российской Федерации уже имело место субсидирование молодежи, молодых семей на цели приобретения и строительства жилья. Это позволило на федеральном уровне разработать практические рекомендации по реализации региональных программ предоставления безвозмездных субсидий на строительство или приобретение жилья молодым малообеспеченным семьям.

В целом решение жилищной проблемы молодежи продвинулось в таких направлениях, как:

– нормативно-правовое (в том числе на уровне федерального законодательства) определение порядка финансирования незавершенных строительством объектов МЖК;

– принятие рядом субъектов Российской Федерации законов и других нормативных правовых актов, направленных на решение жилищной проблемы молодежи, в том числе в форме субсидий, кредитования и т. д.;

– организация отбора и финансирования целевых пилотных проектов, направленных на разработку новых подходов к решению жилищной проблемы молодежи (в ходе их реализации привлечено дополнительно на строительные площадки МЖК около 18 млрд. рублей внебюджетных средств).

Эти меры были скоординированы с государственной целевой программой "Жилище", однако сохранялись неясности в реализации этой программы в силу того, что в практике государственного строительства молодежь и молодая семья не выделяются как особые объекты государственного планирования и финансирования. В силу этого принятые решения легко нарушаются, а достигнутое в одном году не удается удержать в другом. Так, во исполнение закона о федеральном бюджете в 1997 г. финансовые средства на предоставление жилищных субсидий были распределены в 17 регионов, но эти лимиты не были профинансированы. При формировании федерального бюджета на 1998 г. субсидии на строительство жилья для молодежи вообще не предусматривались. Не получило достаточной поддержки из федераль-

ного бюджета большинство региональных проектов – победителей конкурса в рамках подпрограммы. Не удалось согласовать проект постановления Правительства Российской Федерации "О завершении в 1997–1999 гг. строительства жилых объектов МЖК, начатых до 01.01.92 г." на уровне федеральных министерств и ведомств.

В центре и на местах еще слабо объединяются усилия заинтересованных организаций и структур по содействию молодой семье в различных областях ее жизни.

Нерешенность фундаментальных проблем жизнедеятельности молодых семей и сохраняющаяся неопределенность политики государства в этой сфере отражается в общественном мнении молодежи как распространенное представление о том, что молодая семья брошена государством на произвол судьбы. Лишь 10% опрошенных в мониторинге НИЦ ИМ отметили, что поддержка молодой семьи со стороны федеральных органов государственной власти как-то ощущается, и 15% видят поддержку молодых семей со стороны местных властей.

Меры, направленные на решение жилищных проблем молодых людей, в общественном мнении молодежи представляются совершенно недостаточными: по данным мониторинга НИЦ ИМ, лишь 8% опрошенных ощущают такие меры российских и 12% – местных властей.

Тем не менее, факт появления программы предоставления жилищных субсидий молодым семьям свидетельствует, что начали делаться первые шаги на пути реализации мероприятий по долгосрочному кредитованию молодежи в приобретении жилья и обзаведению домашним хозяйством. Эти шаги направлены к утверждению на практике положений государственной молодежной политики, исходящих из признания особого значения для становления молодой семьи государственной финансовой поддержки в строительстве и приобретении жилья в форме субсидий, ссуд, ипотечных кредитов и т. п., а также государственного стимулирования использования внебюджетных источников для решения жилищной проблемы молодежи.

Гарантированное предоставление социальных услуг

Установление гарантий в получении минимума социальных услуг по информационному обеспечению, образованию, трудоустройству, здравоохранению и организации отдыха, социальному обслуживанию, поддержке в трудной жизненной ситуации и др. является одной из основ эффективной государственной молодежной

политики. Вне обеспечения хотя бы на минимальном уровне социальных потребностей молодого человека невозможно строить перспективу его социального развития, активизации творческих способностей.

В 1996–1997 гг. Президентом Российской Федерации неоднократно ставилась задача приступить к законодательному закреплению государственных минимальных стандартов по основным показателям уровня жизни и благополучия; соответствующие поручения давало Правительство Российской Федерации; разрабатывался соответствующий законопроект, однако не удалось не только принять федеральный закон, определяющий общие подходы государства к государственным минимальным социальным стандартам, но и выработать сами эти подходы на достаточно реалистичной основе. Не удалось решить этого вопроса и по отдельным группам населения, в частности добиться принятия Федерального закона "О государственной политике по защите прав ребенка", проект которого содержит положение о государственных минимальных социальных стандартах в отношении детей (принят Государственной Думой в первом чтении в 1997 г.).

Нерешенность общих вопросов гарантирования социальных услуг населению предопределила частичный и ограниченный характер достижений в обеспечении данного направления государственной молодежной политики. В то же время формирование системы социальных служб и клубов для молодежи оставалось одним из приоритетных направлений президентской программы "Молодежь России". В регионах России, особенно после принятия Федерального закона "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации", развивалась инфраструктура социальных служб: если к середине 1994 г. по линии комитетов (отделов) по делам молодежи в 150 населенных пунктах было организовано 265 социальных служб, то в 1997 г. в стране действовали 95 служб трудоустройства и профориентации молодежи (молодежные биржи труда); около 2000 социальных служб для детей и молодежи; 41 информационный центр для молодежи; 12 центров содействия малому предпринимательству молодежи.

В целом социальные службы для молодежи осуществляли свою деятельность по более чем 20 направлениям. Наиболее распространенной услугой, оказываемой социальными службами, стало психолого-педагогическое консультирование подростков и молодежи: такую социальную помощь осуществляют 206 центров, 10% служб оказывают экстренную психологическую помощь по телефону, около 6% центров занимаются социальной реабилитацией, 19,5% – предоставляют социокуль-

турные услуги; 13,5% – занимаются профориентацией и трудоустройством молодых людей; около 1% – оказывают правовую и почти 5% – информационную помощь молодежи.

Утверждена номенклатура учреждений органов по делам молодежи, которая включает: комплексный центр социального обслуживания; центр социально-психологической помощи молодежи; социальная служба для молодежи; центр экстренной психологической помощи по телефону; социальный приют для детей и подростков; социально-реабилитационный центр для детей и молодежи; молодежный центр планирования семьи; центр правовой помощи молодежи; центр информации для молодежи; подростково-молодежный клуб; центр по профориентации и трудоустройству молодежи.

В целях обобщения накопленного опыта, описания новых технологий в 1996 г. был создан Федеральный информационный центр молодежных социальных программ, сформирована электронная база данных.

Определенное продвижение отмечалось в стабилизации системы подготовки кадров с высшим образованием по специальности "социальная работа". Профессиональная подготовка и переподготовка кадров специалистов социальных служб ведется в 67 вузах 47 субъектов Российской Федерации. Но в области подготовки кадров этого профиля с начальным и средним профессиональным образованием делается по-прежнему очень мало.

Приоритетным оставалось создание системы информационного обеспечения молодежи, что является основной задачей соответствующей подпрограммы президентской программы "Молодежь России". Осуществление предусмотренных подпрограммой мероприятий было направлено на создание оптимальных условий для наиболее полного удовлетворения информационных потребностей, реализации конституционных прав молодых граждан и формирования единого информационного пространства России. Это, с одной стороны, обеспечение доступа молодежи к актуальной информации, необходимой для социальной защищенности в период гражданского становления, а с другой – сбор и анализ информации о молодежи для принятия управленческих решений органами государственной власти.

Работа по созданию информационной системы, начатая в 1994 г., в рассматриваемый период активизировалась и приобрела более ясные организационные очертания. Большое значение имело соглашение между Госкоммолодежи России и Комитетом при Президенте Российской Федерации по политике информатизации

(Государственный комитет по связи и информатизации Российской Федерации) о совместной деятельности и координации в сфере информатизации № 3 от 5.09.96 г., предметом которого является создание и развитие федеральных систем и сетей информатизации с обеспечением их совместимости и организационного взаимодействия на основе формирования единого открытого информационного пространства России и обеспечения доступа к информации юридическим и физическим лицам.

Была разработана программа совместных работ на 1996–1997 гг., обеспечивающая реализацию положений "Концепции формирования и развития единого информационного пространства России и соответствующих государственных информационных ресурсов". Сделаны шаги к учреждению Информационно-библиотечного центра по проблемам молодежи при Российской государственной юношеской библиотеке (РГЮБ), которая проводит большую работу по сбору и систематизации информации по молодежной проблематике. Создан Центр программно-технического управления ФСИОМ (ЦПТУ ФСИОМ), основное направление деятельности которого – осуществление согласованной программно-технической, информационной политики, а также коммуникационного взаимодействия между Федеральным информационно-аналитическим центром (ФИАЦ) и региональными информационно-аналитическими центрами (РИАЦ).

В той или иной форме в реализации подпрограммы принимали участие 53 субъекта Российской Федерации. Создано 42 региональных информационных центра, основными направлениями деятельности которых являются сбор информации, аналитическая работа, консультационные услуги, образовательная деятельность, выпуск газет, подготовка информационных бюллетеней, дайджестов и т. п. Усилилась информационно-методическая поддержка региональных центров (прежде всего через межрегиональные семинары). Накоплены большие массивы информации по государственной молодежной политике федерального и регионального уровней. Для получения доступа к информационным ресурсам высших органов законодательной и исполнительной власти, правовым системам, сообщениям информационных агентств произведено подключение к электронной почте Федерального агентства правительственной связи (ФАПСИ).

Прошли государственную регистрацию и в 1997 г. вошли в каталог "Базы данных России" базы данных: "Социальные службы для молодежи" и "Летний отдых детей и молодежи", созданные Федеральным информационным центром молодежных социальных программ (ФИЦ МСП); "Исследовательские центры и исследователи,

занимающиеся проблемами молодежи" (Центр "Восток-Запад"); "Учебные заведения Астраханской области" (Центр информации и документации для молодежи г. Астрахани).

Успехи отдельных регионов в развитии информационных услуг для молодежи (прежде всего Свердловской, Новосибирской, Белгородской, Астраханской, Волгоградской областей) контрастируют с недостатками развития ФСИОМ как общероссийской информационной системы: инфраструктура ФСИОМ развивается крайне неравномерно и очень медленно. Практически нет взаимообмена между базами данных федерального и регионального уровней. Из-за недостаточного финансирования в 1997 г. лишь в 4 (из запланированных 25) базовых региональных информационных центрах были поставлены комплекты программно-технических средств; свернута разработка нормативно-правового механизма поддержки на федеральном уровне.

Все это привело к парадоксальной ситуации: о существовании информационной системы для молодежи как одной из форм предоставления гарантированных социальных услуг российские юноши и девушки информированы хуже, чем в отношении всех других специализированных социальных служб для молодежи. В центры информации для молодежи, по данным мониторинга НИЦ ИМ, обращались менее 6% опрошенных и более половины ничего не знают о таких центрах.

По другим направлениям деятельности социальные службы для молодежи также испытывали значительные трудности, в том числе связанные с крайне медленным становлением единой системы таких служб в масштабах страны. Наиболее перспективным путем создания такой системы стала поддержка на федеральном уровне сети опорных и экспериментальных центров в регионах, основной задачей которых является обобщение и распространение накопленного опыта, проведение мероприятий по повышению квалификации специалистов, работающих в данной сфере, организационная и методическая помощь по созданию социальных служб для молодежи. В 1997 г. по итогам конкурса социальных учреждений органов по делам молодежи 20 комплексам социальных молодежных служб и подростково-молодежных клубов были присвоены специальные статусы: опорный центр (6), опорно-экспериментальный центр (4), экспериментальный центр (10);

Направлениями их работы являются:

– оказание социально-психологической помощи подросткам и молодежи путем создания бесплатных анонимных кабинетов психологической разгрузки и других

форм (Служба социально-психологической помощи детям и подросткам "Форпост" Екатеринбурга; Башкирский республиканский центр социально-психологической помощи семье, детям и молодежи);

– правовая помощь молодежи и молодой семье (Центр социальной поддержки молодежи Курска; Комплекс социальных служб молодежи Астрахани);

– профилактическая воспитательная работа с несовершеннолетними (Комплекс служб социальной помощи несовершеннолетним Новосибирска; Центр "Четвертый мир" в Москве; Комплекс социальной помощи подросткам и молодежи Перми);

– медицинская и медико-социальная помощь молодежи (Центр "Ювентус" в Новосибирске, центры реабилитации и планирования семьи в Хабаровске; Реабилитационный центр для детей, подростков и молодежи Самары);

– информационное обеспечение социальных служб (Социальный центр молодежи Кузбасса, Городской Центр социально-психологической помощи подросткам и молодежи "Шанс" в Туле).

Опорные и экспериментальные центры вырабатывают и осуществляют многосторонние долгосрочные программы, ориентированные на оздоровление молодежной социальной среды. Так, екатеринбургский "Форпост" отрабатывает инновационную модель территориальной социальной службы для молодежи в целях создания государственно-общественной системы профилактики отклоняющегося поведения детей и молодежи, восстановления и реорганизации социальной инфраструктуры для подростков и молодежи в микрорайонах, развития специализированных социальных служб адаптации и реабилитации молодежи. Новосибирский Комплекс социальной помощи несовершеннолетним ведет эксперимент по взаимодействию ведомств, отработке моделей оказания помощи детям на ранней стадии деформации личности, работы в микрорайоне; отрабатывается модель территориальных центров, имеющих информационный банк данных по всем вопросам оказания социальной помощи, представляющих различные виды услуг, реализующих идеи индивидуального подхода. Пермский "Социум" ведет разработку модели оказания психологической помощь подросткам, молодым людям, подвергшимся насилию, несовершеннолетним правонарушителям, воинам, вернувшимся из зоны боевых действий. Социально-психологический реабилитационный центр для детей и подростков "Зазеркалье" (г. Сургут) отрабатывает технологии экстренной помощи несовершеннолетним, организации их временного проживания при экстремальной ситуации,

проводя при этом прогнозирование вариантов дезадаптивных реакций, осуществляя программы лечения от алкоголизма и табачной зависимости, поддержки родителей детей с девиантным поведением и др.

Важными направлениями деятельности социальных служб для молодежи становятся терапия кризисных состояний в молодежной среде и предупреждение девиантного поведения. В этих целях профилактика преступности среди подростков последовательно дополняется медико-психологическими и социально-педагогическими приемами коррекции отклоняющегося поведения, оказанием соответствующих социальных услуг. Обществу демонстрируется оправданность и эффективность постепенной замены репрессивного механизма ранней профилактикой правонарушений, мерами по социально-психологической адаптации подростков. Ведется работа по созданию среды общения подростков, молодежи по месту жительства путем организации клубов общения, в том числе для молодых людей с ограниченными возможностями.

Расширяется сеть социально-психологических центров для молодых людей, страдающих различными формами химической зависимости, наркологических служб, анонимных наркологических кабинетов для подростков и молодежи. Такие центры действуют в Республике Башкортостан, Хабаровском крае, Новосибирской, Свердловской, Кемеровской областях и других регионах. Квалифицированная экстренная психологическая помощь по телефону оказывается в подмосковных городах Щелкове и Подольске. В базовых регионах (Свердловской, Тульской, Волгоградской, Оренбургской областях) осуществляется апробация тарифно-квалификационных характеристик и объемных показателей в социальных условиях различных регионов, на базе г. Екатеринбурга отрабатывается подход к подготовке государственных стандартов социального обслуживания. В опорных центрах клубной работы (Свердловская, Тульская, Новосибирская области, г. Санкт-Петербург) отрабатывались новые механизмы, социальные технологии, адекватные современным условиям модули социокультурной работы с молодежью.

Накопленный опыт позволил закрепить прогрессивные подходы при разработке федеральных целевых программ "Развитие социального обслуживания семьи и детей" и "Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации "О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации" от 27.07.96 г. № 906.

Работа в этом направлении активизируется. Все же на фоне разрушения инфраструктуры социальной сферы, начавшегося в ходе радикальной экономической реформы, массовой приватизации, усилия действующих социальных служб для молодежи нельзя считать достаточными. Их поддержка со стороны федеральных органов исполнительной власти также оставалась крайне ограниченной. Сокращение объемов бюджетного финансирования привело к тому, что оказалась сорванной реализация инновационных программ и проектов деятельности опорно-экспериментальных центров по социальной работе с молодежью, недостаточно финансировались разработка методического обеспечения деятельности клубов и издание нормативных документов по деятельности подростковых клубов. Так, в 1996 г. победители общероссийского конкурса социальных программ, в котором приняли участие 100 проектов из 40 регионов России, не получили грантов из-за отсутствия финансирования.

Целью подпрограммы "Развитие системы детского, молодежного и семейного отдыха" явилось создание оптимальных условий для полноценного отдыха, оздоровления, занятости детей, подростков и молодежи. В 1997 г. удалось достичь некоторого увеличения числа отдохнувших детей и подростков – до 5 млн. человек – за счет Федерального резервного фонда по частичному возмещению расходов на проведение летней оздоровительной кампании.

В 1996–1997 гг. была продолжена разработка и внедрение устойчивого механизма государственной поддержки системы организации досуга и оздоровительного отдыха подростков и молодежи; велась подготовка концепции организации отдыха и оздоровления детей и подростков в современных социально-экономических условиях. В соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации были проведены конкурсные отборы вариативных программ в сфере отдыха, оздоровления, занятости детей, подростков и молодежи. В 1996 г. в конкурсе приняло участие 356 программ из 54 регионов Российской Федерации, в 1997 г. – 247 программ из 53 регионов. По итогам конкурсов сформирован электронный банк данных инновационных проектов, определены экспериментальные площадки: областной детский центр "Ребячья республика" (г. Тюмень), объединение "Союз друзей" (г. Обнинск Калужской области), детский оздоровительный центр "Прометей" (г. Липецк) и Ассоциация "Взрослые – детям" (г. Санкт-Петербург).

В марте 1997 г. в Тюмени прошел IV Российский рынок путевок в детские оздоровительные центры России, на котором было выставлено около 100 тыс. путевок

в детские оздоровительные центры различной направленности внутри страны и за рубежом, лагеря труда и отдыха, туристические лагеря; оздоровительные и образовательные туры; предоставлялись специализированные путевки для детей-инвалидов, трудных подростков и других категорий. В рамках IV Российского рынка путевок прошел рынок товаров и услуг для детского отдыха, демонстрировалось оборудование для лагерей, центров, клубов; показали себя творческие коллективы, вожатые. Региональные ярмарки, где был сделан предварительный анализ услуг, предлагаемых оздоровительно-образовательными учреждениями, состоялись также в Краснодарском крае, Орловской, Ярославской и Калужской областях.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 2.02.96 г. № 100 начала осуществляться Федеральная целевая программа "Развитие Всероссийских детских центров "Орленок" и "Океан" в 1996–2000 годах" (Указом Президента Российской Федерации от 1.04.96 г. № 469 данная программа была включена в состав президентской программы "Дети России"). Центры обеспечили прием на отдых и обучение более 19 тыс. детей и подростков из всех субъектов Российской Федерации (в основном из экологически неблагоприятных зон, районов Крайнего Севера, социально незащищенных семей). Из федерального бюджета на реализацию программы в 1997 г. было выделено 59,24 млрд. рублей, в том числе 58,8 млрд. рублей на текущие расходы (что составило 100% от запланированного) и 0,4 млрд. рублей на капитальные вложения (или 2% от плана). В результате не удалось развивать материально-техническую базу Центров, закупать современное медицинское оборудование, разрабатывать комплексные программы оздоровления детей и подростков. Отличительной особенностью проведенных мероприятий явилось то, что все они объединены общей педагогической идеей подготовки будущих лидеров России, которая реализуется через проведение как тематических смен, так и конкурсов, организуемых министерствами, ведомствами и общественными объединениями.

Практика показала, что реорганизация детских летних лагерей в категорию хозяйствующих субъектов идет медленно, малоэффективны механизмы перевода тех из них, которые оказались на балансе обанкротившихся или хронически нерентабельных предприятий, на муниципальное финансирование.

Сокращение объемов бюджетного финансирования привело к тому, что не были профинансированы в полном объеме победители конкурса вариативных программ отдыха, оздоровления, занятости детей, подростков и молодежи, что затруд-

нило реализацию инновационных программ и проектов организации детского, молодежного и семейного отдыха. Недостаточно финансировалась организация лагерей – экспериментальных площадок.

В целом потребности в обеспечении молодежи услугами социальных служб значительно превосходят возможности по их удовлетворению. Реально услугами таких служб смогли воспользоваться немногие молодые люди, в большинстве случаев информация о работе таких служб не доходит до молодежи (табл. 6).

Таблица 6

Информированность молодых россиян о деятельности социальных служб для молодежи

	Обращался сам или знакомые, %	Знаю, что есть такая служба, %	Ничего не слышал об этом, %
Телефоны доверия	9,2	82,9	8,0
Биржи труда и трудоустройства	25,1	71,0	3,9
Приюты	2,6	76,2	21,2
Юридические консультации	13,1	68,2	18,7
Наркологическая служба	3,9	84,6	11,5
Служба помощи молодой семье	3,3	51,4	45,4
Служба по работе с инвалидами	2,2	63,4	34,4
Служба знакомств	6,2	84,2	9,6
Психолого-педагогическое консультирование	5,2	55,7	39,1
Центры информации для молодежи	5,7	43,3	51,0

Таким образом, даже о таких относительно широко распространенных в территориях структурах, как служба помощи молодой семье, служба по работе с инвалидами, психолого-педагогическое консультирование, не знают от трети до половины опрошенных молодых людей.

Ослабление внимания органов государственной власти к гарантиям социальных прав молодых граждан находит отражение в преимущественно негативной оценке молодыми людьми роли государства в обеспечении прав в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания и др. Складывается положение, когда еще до значительных изменений в образовательной системе и сохранении в ней ведущей роли государственного сектора ощущение государственной поддержки в вопросах образования присуще меньшинству молодых людей (39% положитель-

ных оценок в отношении российских властей, 45% – в отношении местных властей, по данным мониторинга НИЦ ИМ).

Только пятая часть молодых людей отмечают, что они ощущают поддержку государства в охране здоровья молодежи (по мониторингу НИЦ ИМ, 20% в отношении российских и 24% – местных властей). Между тем проблемы здоровья устойчиво занимают у молодежи первое место среди проблем личного характера (в 1996 г. ее выделяли 31% опрошенных, в 1997 г. – 37%).

Таким образом, предусмотренные Программой социальных реформ в Российской Федерации на период 1996–2000 годов мероприятия по реформированию системы социальной поддержки семьи, женщин, детей и молодежи (раздел IX) в части, затрагивающей жизненные интересы молодежи, остаются далекими от реализации.

Поддержка талантливой молодежи

Государственная поддержка социальных проектов, образовательных и исследовательских программ и мероприятий, направленных на развитие научного, технического, художественного творчества молодежи, создание условий для реализации ее творческого потенциала составляет одно из важных направлений государственной молодежной политики, в наибольшей степени выражает ее направленность на стимулирование инновационной деятельности молодых россиян.

В рамках президентской программы "Молодежь России" в 1996–1997 гг. осуществлялась подпрограмма "Поддержка талантливой молодежи". В ее состав, в частности, вошли мероприятия ряда общественных объединений: программа "Интеллектуальный потенциал XXI века" (Фонд научно-технической, инновационной и творческой деятельности молодежи России), российская образовательная программа "Юность. Наука. Культура" (Межрегиональная детская научная общественная организация "Интеллект будущего"), программы "Уроки из космоса", "Заочное аэрокосмическое образование" (Всероссийское аэрокосмическое общество "Союз") и др.

Ведущими вузами страны – МГУ им. М. В. Ломоносова и МГТУ им. Н. Э. Баумана – при поддержке Госкоммолодежи России, Минобразования России, Миннауки России осуществлялась Российская научно-социальная программа "Шаг в будущее". В регионах Российской Федерации действовал 31 координационный центр Про-

граммы, в ежегодных конференциях и других мероприятиях программы участвовали учащиеся и студенты практических из всех регионов России, а также стран СНГ, Балтии, дальнего зарубежья. В 1997 г. в рамках программы состоялось Первое Национальное собрание молодых исследователей, победители которого приняли участие в соревновании молодых ученых Европейского Союза и стали его лауреатами.

На поддержку программ творческих союзов, общественных объединений, органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации была направлена реализация подпрограммы "Развитие художественного творчества детей и молодежи". Определилась группа общественных объединений, наиболее эффективно использующих стимулы подпрограммы для организации своей работы с молодежью. Среди них – Фонд поддержки творчества детей и молодежи "Атлант" (фестивали детских художественных коллективов), Лига малой прессы (проведение телефестивалей молодежных программ), Фонд "Молодежь за Россию" (фестивали молодых вокалистов), Российский Союз Молодежи (финал Всероссийского фестиваля "Студенческая весна", международные молодежные лагеря).

В стадии развития находится международный молодежный художественный фестиваль "Артиада России", включающий конкурсы по одиннадцати видам искусства (учрежден 66 государственными и общественными организациями по инициативе общественного объединения "Артийское движение"). В мероприятиях Артиады приняли участие около 140 тыс. человек, 156 художественных коллективов и исполнителей из 28 регионов России.

В целом в художественных акциях, проводимых общественными молодежными и детскими объединениями (при государственной поддержке, составившей только в виде финансирования творческих проектов более 1 млрд. рублей) с 1995 по 1997 г. приняли участие более 700 тыс. молодых людей.

В субъектах Российской Федерации стали систематически проводиться и имеют широкий отклик молодежные и детские фестивали. Среди них – "Муравейник" (Пенза), "10 баллов" (Екатеринбург), "Черный кот" (Рязань), "Осколданс" (Ст. Оскол Белгородской области), "Петровский бал" (Липецк) и многие другие.

Во многих субъектах Российской Федерации по инициативе органов по делам молодежи, образования, культуры приняты законы и региональные программы по поддержке талантливой молодежи, развитию научно-технического творчества молодежи (Новосибирская, Белгородская, Волгоградская области и др.).

Однако очевидно, что отдельные поддерживающие меры, в том числе президентские стипендии для особо одаренных студентов, молодых ученых, деятелей искусства, выступают, подобно оазисам в пустыне, в окружении крайне слабого влияния государства на развитие образовательной и культурной среды в стране. Единичны случаи, когда на цели образования, науки, культуры выделяются средства с учетом перспектив социального и экономического развития. Так, в Саратовской области в 1997 г. на цели образования было направлено 25% расходной части областного бюджета, что на порядок больше, чем в структуре федерального бюджета.

Творческая самореализация личности молодого человека в малой степени становится предметом поддерживающих усилий государства. В мониторинге НИЦ ИМ лишь 10% опрошенных отметили, что ощущается такого рода поддержка со стороны федеральных властей, и лишь 15% видят такие усилия со стороны местных властей.

Формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи

Деятельность на этом направлении государственной молодежной политики во многом определялась происходившими в последнее время изменениями в оценке активной частью российского общества исторического пути России. Времена отказа от истории советского периода, дискредитации Союза ССР как великой державы в основном ушли в прошлое. В общественном сознании усилились идеи патриотизма и гражданственности, и это создало благоприятные возможности для ведения – хотя бы и в ограниченных масштабах – деятельности по гражданскому и патриотическому воспитанию молодежи.

Существенно то, что необходимость такой деятельности признается и значительной частью молодых людей. По данным мониторинга НИЦ ИМ, 54% молодых россиян поддерживают идею создания общественно-государственной системы воспитания, 20–25% считают важным вести патриотическое воспитание в стране, 15–22% высказываются за ведение гражданского воспитания.

Патриотическое воспитание связано с формированием у молодежи национального самосознания, включая патриотические чувства и мотивы деятельности. В настоящее время патриотическое воспитание является одним из самых сложных

видов воспитательной работы с молодежью в различных социальных структурах, таких как семья, система образования всех уровней, армия, общественные организации и т. п. Трудности связаны прежде всего с тем, что прежний идеал Отечества в сознании молодежи целенаправленно разрушался, а новые идеи и представления об этом пока еще отчетливо не проявились и не утвердились в российском обществе. Отсутствие общественно признанного идеала, образа своей Родины весьма затрудняет патриотическое воспитание молодежи и отрицательно влияет на формирование ее гражданственности и социальную активность. Это сказывается на возрастании числа молодых людей, уклоняющихся от службы в армии. Если в 1991 г. таких было более 16 тыс., то в 1993 – более 44 тыс., осенью 1996 г. около 37 тыс. человек, весной 1997 г. свыше 30 тыс. В целом до 70% от общего числа призывников уклоняются от призыва на военную службу. Особенно велико число уклонистов в Москве и Московской области, Дагестане, Ростовской области, Санкт-Петербурге.

В 1995–1996 гг. велась разработка федеральной программы "Патриотическое воспитание молодежи", проекты программы вносились в Правительство, но она не была принята и работа над ней прекратилась. Отдельные меры все же предпринимались. Так, 16 мая 1996 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации "О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи", закрепивший приоритеты государственной деятельности в этой области и способствовавший более предметному взаимодействию федеральных органов исполнительной власти (Госкоммолодежи России, Федеральной пограничной службы Российской Федерации, Минобороны России, МВД России, других ведомств). В 1995–1996 гг. прошло 12 всероссийских сборов руководителей и членов патриотических объединений, на которых были отработаны новые подходы к деятельности подобных формирований, принципы информирования и взаимодействия с министерствами и ведомствами. Эти меры позволили увеличить число патриотических объединений в стране, укрепить нормативно-правовую и материальную базу их деятельности.

В декабре 1997 г. была утверждена Молодежная программа Федеральной пограничной службы Российской Федерации, которая предусматривает в качестве одного из основных направлений деятельности создание условий для гражданского, патриотического и профессионального становления молодых воинов-пограничников. Особенность этой программы состоит в том, что она предполагает достижения качественно нового уровня охраны государственной границы путем усиления влияния

молодежных организаций органов и войск ФПС России на укрепление боевой готовности соединений, частей и подразделений Федеральной пограничной службы. Такая направленность проводимой государственным органом деятельности заявлена впервые, она подтверждается организационными действиями по укреплению молодежного движения в пограничных войсках (в феврале 1997 г. прошло регистрацию Общероссийское общественное движение "Молодежь границы", развитие которого сопровождается целенаправленными мерами поддержки со стороны ФПС России, в частности введением должностей офицеров по работе с молодежью и созданием в центральном аппарате группы по работе с молодежью). Программой также предусмотрено оказание правовой и социальной поддержки, материальной и методической помощи детским и юношеским объединениям пограничной направленности.

Серьезное внимание уделялось государственной поддержке молодежных объединений по поиску и захоронению останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В ходе поисковых операций в 1996 г. найдено и перезахоронено около 15 тыс. останков погибших. В 1997 г. продолжались поиск и захоронение останков воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны. На поддержку поисковых экспедиций в 14 территориях было выделено около 700 млн. рублей.

Важность проблемы воспитания патриотизма у молодежи находит осознание на региональном уровне. В некоторых регионах разработаны и осуществляются программы патриотического воспитания. Такая программа имеется, например, в Рязанской области. Целью этой программы, рассчитанной до 2000 г., является определение основных направлений деятельности региональных образовательных учреждений по патриотическому воспитанию молодежи и создание необходимых условий для формирования и возвышения чувства патриотизма как составляющей национального самосознания. В субъектах Российской Федерации ежегодно проводятся Вахты Памяти, организуемые поисковыми объединениями, органами исполнительной власти. Наиболее массовые из них состоялись в 1995–1997 гг. в Волгограде, Тамбове, Новгороде, Смоленске.

Физическое воспитание в системе становления молодежи имеет целью формирование телесного здоровья и здорового образа жизни, личностных качеств, обеспечивающих психическую устойчивость в нестабильном обществе, стремление к жизненному успеху. Занятие спортом укрепляет такие личностные качества, как воля к победе, ориентация на самоотдачу, ответственность за свои действия.

Необходимость физического воспитания (по данным мониторинга НИЦ за 1996 г.) признает каждый пятый из опрошенных молодых россиян, и его значимость находится на уровне патриотического воспитания, а среди студенческой молодежи – даже на два ранга выше.

Занятия физической культурой в настоящее время проводятся в основном в рамках учебного процесса в системе образования всех уровней от начального до высшего профессионального, но и то не везде.

Важным элементом физической культуры является занятие утренней зарядкой и физическими упражнениями (оздоровительным бегом и т. п.), однако лишь четверть 17-летних ежедневно занимаются этими видами физической подготовки, 44% – 1–3 раза в неделю, 13% – 1–3 раза в месяц, а 9% – практически никогда (по данным исследования МГУ). Среди более старших возрастных групп наблюдается снижение физической активности, и, например, среди группы 24-летних почти каждый день занимаются физической культурой 17%, 1–3 раза в неделю – 24%, 1–3 раза в месяц – 16%, практически никогда – 25%.

Занятия спортом из-за недостаточности и низкого качества материальной базы общедоступных спортивных учреждений и организаций, повсеместного введения платы за пользование спортивными сооружениями и инвентарем, коммерциализации спорта, а также вторичной трудовой занятости значительной части молодежи в настоящее время не имеют большой значимости в структуре свободного времени молодых людей. По данным мониторинга НИЦ, в 1996 г. постоянно занимались спортом только 10% опрошенных молодых россиян. Еще меньше уделяется внимания в структуре свободного времени посещению спортивных зрелищ и соревнований. Всего 5% опрошенных регулярно бывают на стадионах и в спортивных залах. Множество свободных мест остается даже на соревнованиях международного уровня. Движение болельщиков за спортивные команды в некоторых видах спорта все меньше связано со спортивным интересом и нередко выступает как форма девиантного поведения подростков.

Возрождение интереса и потребностей к занятиям физической культурой и спортом, к здоровому образу жизни – одна из главных целей физического воспитания в сфере учебной и внеучебной работы с молодежью, а особенно при организации досуговых видов деятельности по месту жительства и летнего отдыха. При поддержке органов по делам молодежи возрождаются такие популярные соревнования среди подростков, как турниры на приз клуба "Золотая шайба" (хоккей с шайбой)

"Плетеный мяч" (хоккей с мячом), "Кожаный мяч" (футбол), "Белая ладья" (шахматы), "Чудо шашки" (шашки), соревнования по кик-боксингу, картингу и другим видам спорта, культивируемым по месту жительства. Важным организационным мероприятием стало подписание в конце 1997 г. 16-ю заинтересованными организациями Соглашения по развитию массового спорта среди детей и молодежи в рамках президентской программы "Молодежь России", а также формирование Координационного Совета. Целью данного соглашения является объединение усилий государственных и негосударственных организаций по развитию массового спорта среди детей и молодежи, осуществление практической деятельности по организации и проведению соревнований различных уровней: международных, общероссийских, межрегиональных, региональных. Однако достигнутые договоренности трудно осуществимы из-за фактического разрушения доступной культурной инфраструктуры в местах проживания, учебы и работы большинства молодых россиян.

Этим же предопределяется незначительность возможностей для духовного развития молодых людей, формирования их культурных запросов и ориентаций на уровне достижений мировой культуры. Массовая культура, в том числе в ее откровенно антихудожественной и основанной на возбуждении животных инстинктов форме вытесняет культуру высокой духовности в относительно закрытые зоны со своим довольно узким сообществом. Лишь в некоторых отношениях это следствие общемировых тенденций развития культуры под влиянием средств массовой информации. Огромное влияние на такое положение дел оказывает недостаточность культурной инфраструктуры. Характерно, например, что обеспеченность театрами в России на 1 млн. жителей одна из самых низких в мире (3,2 против 13,6 в Швеции, 24 в Австрии), в Москве – менее 10 (в Берлине – 44, Вене – 63). Музеев на 1 млн. жителей в России 11,6, а во Франции – 29, Германии – 32, Чехии – 33,6, Швеции – 34,1, Нидерландах – 35. В крупнейшем культурном и историческом центре России Москве этот показатель составляет 6, тогда как в Риме – 36, Париже – 39, Лондоне – 41.

Возможности выбора телепрограмм при некотором прогрессе в сравнении с 80-ми годами остаются крайне ограниченными. В 1996 г. четыре телевизионные программы могли принимать лишь 38% жителей России. В этом отношении введение важной инициативы – телеканала "Культура" – оказывается малодейственным средством для большинства молодых россиян прежде всего из-за отсутствия доступа к каналу.

Но даже имеющиеся возможности используются с низкой эффективностью. Так, в стране действует 4,6 тыс. детских и юношеских библиотек, но их работа держится в основном на энтузиазме сотрудников.

Инфраструктура молодежного досуга остается слабо приспособленной к задачам духовного и физического развития подрастающего поколения. Так, в Республике Башкортостан – одном из наиболее активных субъектов Российской Федерации в деле проведения государственной молодежной политики – на 900 тыс. лиц в возрасте 15–30 лет (а в территориальном разрезе – на 17 городов и 26 районов) приходилось в 1997 г. 7 молодежных центров, 166 детских, подростковых и молодежных клубов, 12 центров социально-психологической помощи подросткам и молодежи, 1 детский оздоровительный центр и 14 студенческих клубов в вузах и ссузах. Это – специализированные элементы инфраструктуры молодежного досуга, где есть возможность влиять на содержание проводимой работы в соответствии с едиными подходами к молодежной политике. Таким образом, на каждый из перечисленных объектов приходится 4,5 тыс. человек, а на каждую территориальную единицу – менее 5 объектов. Кроме того, объекты распределены неравномерно (большинство из них находится в Уфе). Дальнейшее развитие и поддержание инфраструктуры, обеспечивающей организацию и проведение досуга молодежи и подростков, предусмотрено Концепцией социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2005 г. (утверждена 12.01.98 г.) среди мероприятий в области молодежной политики.

По данным мониторинга НИЦ ИМ, только 16% молодых россиян считают, что поддержка российских властей в решении проблем отдыха молодежи ощутима. То, что положительных оценок в отношении действий местных властей дается в 2,3 раза больше, совершенно не удовлетворяет в данном случае, поскольку именно на местном уровне и должны решаться эти проблемы и одна треть молодых людей, замечающих усилия местных властей в этом направлении, – число, крайне недостаточное. В этих оценках косвенно сказывается невысокая эффективность мероприятий на рассматриваемом направлении государственной молодежной политики.

Поддержка деятельности молодежных и детских объединений

К началу 1997 г. Министерством юстиции Российской Федерации было зарегистрировано 96 молодежных и детских общественных объединений общероссий-

ского уровня; на региональном уровне были зарегистрированы более 500 объединений. Пик формирования новых общероссийских организаций приходился на 1991 и 1992 гг. (за эти годы появилось 66 новых объединений), рост числа общероссийских организаций в 1996–1997 гг. незначителен. Сложившаяся структура организованного молодежного и детского движения на федеральном уровне приобрела устойчивость. Организации – и прежде всего те, которые входят в состав Национального совета молодежных и детских объединений России, – установили постоянные контакты с федеральными органами государственной власти по направлениям своей деятельности. Ряд организаций на постоянной основе сотрудничают с Государственным комитетом Российской Федерации по делам молодежи, представлены в его рабочих органах, включая коллегию.

Вопросы взаимодействия федеральных органов государственной власти с молодежными и детскими объединениями регулируются Федеральным законом "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" от 28.07.95 г. № 98-ФЗ и принятых в его исполнение в 1995–1997 гг. нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и ведомственных актов Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи. Впервые ведомственные документы, устанавливающие правила в этой области деятельности (положение о государственных грантах для проектов и программ молодежных и детских общественных объединений и др.), зарегистрированы Министерством юстиции Российской Федерации.

Однако правовая база государственной поддержки молодежной инициативы остается крайне скудной. Прогрессивная роль принятого федерального закона ослаблена тем, что его нормы не могут применяться в отношении молодежных организаций, которые по своему правовому положению являются профсоюзами. Между тем профсоюзные молодежные организации, особенно студенческие, во многих случаях своей деятельностью способствуют социальному развитию молодежи, проявлению ее социальной активности и не должны исключаться из числа объектов государственной поддержки лишь на том основании, что в силу юридических причин в названном законе они не могли быть представлены.

Другая проблема законодательной базы в рассматриваемой области – ограниченность действия федерального закона поддержкой только тех организаций, которые имеют статус общероссийских, международных, межрегиональных. Разделение предметов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации

не позволяет установить федеральным законом объемы и характер государственной поддержки молодежных и детских объединений на местах, между тем наибольшее число объединений молодежи и подростков возникает именно на уровне локальных территорий и именно такого рода организации наиболее эффективны в реализации интересов своих членов. Развитой системы государственной поддержки молодежных и детских объединений в большинстве регионов не сложилось. Соответственно, и правовая база такой поддержки на уровне субъектов Российской Федерации получила развитую форму лишь в отдельных территориях (республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Приморский и Ставропольский края, Костромская, Липецкая, Московская, Тульская области и др.). В законах субъектов Российской Федерации, регулирующих данные вопросы, как правило, закреплен механизм, аналогичный тому, который имеется в федеральном законе. Это обстоятельство может сыграть позитивную роль в утверждении на практике единой линии государства в отношении организованных форм молодежного и детского движения.

Система работы федерального органа исполнительной власти с молодежными и детскими общественными объединениями включает в себя информационное обеспечение и подготовку кадров этих объединений, привлечение их к выполнению государственного заказа на осуществление различных видов деятельности, являющихся приоритетными при реализации государственной молодежной политики, разработку федеральных и межрегиональных программ их государственной поддержки, поддержку проектов и программ объединений и другие формы поддержки, предусмотренные Федеральным законом "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" и соответствующей подпрограммой президентской программы "Молодежь России".

Во исполнение названного Федерального закона в 1996 г. начал формироваться Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой. По состоянию на 31 декабря 1997 г. в него были включены 48 организаций (из них 32 молодежных, 16 детских; 20 организаций являются общероссийскими, 26 – межрегиональными, 2 – международными). Были произведены изменения в порядке проведения конкурса на соискание государственных грантов, расширившие возможности молодежных и детских объединений для представления своих проектов и программ. В целом за 4 года проведения конкурса было рассмотрено 350 проектов и программ, рекомендовано на предос-

тавление государственной поддержки 120 проектов и программ на сумму около 4 млрд. рублей.

В 1995–1997 гг. федеральным органом исполнительной власти по делам молодежи совместно с Институтом молодежи была создана система повышения квалификации работников молодежных и детских организаций. В течение этого времени проведено 20 всероссийских учебных семинаров руководителей и членов этих объединений, в которых приняло участие около 800 человек. Созданы Центр правовой помощи детским и молодежным объединениям, государственное учреждение Дом молодежных и детских организаций.

Развивались координационные механизмы в молодежном движении. На федеральном уровне они применялись прежде всего в рамках деятельности Национального совета молодежных и детских объединений. Активизировалась работа различных координационных структур на региональном уровне. Советы, "круглые столы", блоки детских и молодежных организаций, а также консультативные органы при законодательных (представительных) органах государственной власти, "молодежные парламенты" действуют во многих субъектах Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Воронежская, Костромская, Астраханская, Оренбургская, Новосибирская, Пермская, Саратовская, Тульская области; республики Калмыкия, Карелия и др.). Эти объединения участвуют в выработке, экспертизе и внесении в органы власти проектов законодательных и нормативных актов по молодежной политике, координируют и оказывают содействие в реализации проектов и программ молодежных и детских объединений. Существенна их роль в формировании общественного мнения в пользу необходимости осуществления эффективной молодежной политики.

Для координации усилий молодежных и детских объединений по участию в реализации государственной молодежной политики в 1995 и 1996 г. проводились Ассамблеи детских и молодежных объединений России, в 1997 г. – Ярмарка детских и молодежных объединений. В Ярмарке приняли участие 127 действующих на федеральном, межрегиональном и региональном уровнях молодежных и детских организаций, которые представили программы различной направленности. В качестве участников выступили также представители международных и общероссийских фондов, социальных служб для молодежи, прессы, других организаций. Ярмарка убедительно продемонстрировала возможности молодежных и детских объедине-

ний в разработке и осуществлении программ гражданского и патриотического воспитания, художественного творчества, социальной поддержки детей и молодежи.

Одним из основных направлений государственной поддержки детских и молодежных объединений стало привлечение общественных объединений в качестве соисполнителей к реализации президентской программы "Молодежь России". Более 15 патриотических объединений молодежи являются соисполнителями подпрограммы "Формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи", Российское молодежное политехническое общество, детская творческая общественная организация "Интеллект будущего" участвуют в подпрограмме "Поддержка талантливой молодежи", Фонд развития культуры и спорта молодежи – в подпрограмме "Развитие системы массового спорта детей и молодежи", Фонд развития детей и молодежи "Атлант", Артийское движение – в подпрограмме "Развитие художественного творчества молодежи".

Таким образом, утверждается линия на реализацию принципа, получившего в мировой практике название "принцип субсидиарности". Его суть – в перемещении на нижний уровень, на уровень общественных инициатив всех задач, которые этот уровень может с успехом реализовать, но при обязательном условии – передаче вместе с задачами и необходимых для их реализации средств. В нарушение этого принципа победившие в конкурсе на получение государственного гранта для реализации своих проектов и программ объединения в 1997 г. самих финансовых средств, составляющих грант, не получили. Это ставит под сомнение всю систему государственной поддержки детских и молодежных организаций, создание которой стало одним из наиболее важных и успешных начинаний в рамках государственной молодежной политики.

В 1997 г. существенно расширились контакты федеральных органов государственной власти с молодежными и детскими объединениями по вопросам правового обеспечения государственной молодежной политики в связи с работой над законопроектом "Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации". Основную работу по подготовке законопроекта провели члены Молодежного союза юристов, Российского союза молодежи и ряда других организаций.

Несмотря на тенденцию роста численности членов молодежных организаций, они по-прежнему не являлись массовыми. При обсуждении подходов к осуществлению государственной молодежной политики в органах власти и в средствах массовой информации постоянно звучат скептические реплики относительно бессилия

даже самых крупных молодежных организаций, их искусственности, слабой связи с молодежью и неумении вести работу. При дефиците бюджетных средств государственная поддержка таких структур нередко трактуется как бессмысленная трата денег. Но это ошибочная позиция, поскольку молодежные и детские объединения являются необходимым звеном самореализации личности, социализации молодежи, приобретения ею организационной культуры, умения вести дело, руководить и подчиняться руководству, в конечном счете, становления правового государства и гражданского общества.

Признавая молодежные и детские общественные объединения важным институтом социализации молодого человека, субъектом и объектом государственной молодежной политики, государство на практике не оказывает им регулярной и эффективной государственной поддержки. В этих условиях все большее распространение получают криминальные молодежные группировки, разрушается система воспитания, снижаются возможности полноценного начала самостоятельной жизнедеятельности подрастающих поколений.

Содействие международным молодежным обменам

В международной деятельности уделялось особое внимание содействию международным молодежным обменам, вовлечению в эти обмены как специалистов по работе с молодежью, так и представителей детских и молодежных общественных объединений России.

В 1994–1997 гг. на основе межправительственных Соглашений о сотрудничестве в области науки, культуры и образования, которыми предусмотрена поддержка молодежных обменов, а также пяти межправительственных Соглашений о молодежном сотрудничестве (с Германией, Францией, Италией, Беларусью, Польшей) удалось создать устойчивую систему молодежных контактов, нашедшую отражение в подпрограмме "Международное молодежное сотрудничество" президентской программы "Молодежь России".

Подписаны и реализуются на двусторонней основе межведомственные Соглашения, Протоколы и Программы молодежных обменов с 20 зарубежными странами (Болгария, Беларусь, Великобритания, Грузия, Греция, Германия, Египет, Индия, Израиль, Люксембург, Монголия, Мали, Южная Корея, Китай, Кипр, Польша,

Франция, Финляндия, Таджикистан). Как правило, значительное место в программах молодежных обменов отводится участию в них региональных структур по делам молодежи, которые, в свою очередь, привлекают к реализации отдельных пунктов различные общественные молодежные объединения или устанавливают с зарубежными партнерами прямые контакты с учетом специфики региона.

В целом за период действия президентской программы в международных молодежных обменах участвовало более 12 тыс. молодых людей. Приоритетами при этом являются целесообразность молодежных обменов, их практическая польза с точки зрения приобретения российскими молодыми людьми необходимого опыта, приемов и методов в решении самых острых проблем молодежи: безработицы, наркомании, преступности, получения социальных гарантий и т.д.

В 1997 г. продолжалась работа по подписанию двусторонних и многосторонних документов межведомственного характера в области молодежного сотрудничества со странами СНГ. На проходившей в Тбилиси (Грузия) встрече министров-руководителей государственных органов по делам молодежи Азербайджана, Армении, Грузии, Российской Федерации и Украины российскими представителями была выдвинута инициатива создания Клуба министров по делам молодежи, который был создан в Москве в декабре 1997 г. (участники – Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Российская Федерация).

Наметившийся переход к децентрализации молодежных обменов с учетом накопленного опыта и существующей практики направлен на активизацию международной деятельности органов по делам молодежи субъектов Российской Федерации, повышение эффективности молодежных обменов, осуществляемых на принципе прямого двустороннего сотрудничества между заинтересованными в этом молодежными общественными объединениями, более активное привлечение средств из местных бюджетов и внебюджетных источников для реализации международного молодежного сотрудничества. При утверждении такой стратегии на федеральном уровне сохранится координирующая, информационно-методическая, организационно-техническая и представительская функции.

Другим направлением международных контактов в области государственной молодежной политики является активизация работы с международными организациями (ООН, ЮНЕСКО, Евросоюз, Совет Европы), вовлечение в эту деятельность региональных молодежных структур. На федеральном уровне налажено сотрудничество с Европейским Молодежным Центром (ЕМЦ), Европейским Молодежным

Фондом (ЕМФ), являющимися структурными подразделениями Совета Европы. Развивается взаимодействие со вторым Европейским Молодежным Центром в Будапеште. Со стороны Совета Европы оказывалась помощь в укреплении инфраструктуры молодежной политики – в подготовке кадров молодежных организаций, повышении квалификации работников молодежной сферы, стандартизации статистических показателей о положении молодежи, включении России в общеевропейские системы молодежной информации.

Однако неполное финансирование мероприятий подпрограммы практически заблокировало участие России в ряде международных молодежных проектов. Была фактически приостановлена реализация подписанных программ по молодежным обменам с рядом стран. Так, например, в 1997 г. была отнесена на неопределенный срок реализация программ по молодежным обменам с Великобританией, Грецией, Израилем, Монголией, Польшей.

Систематические трудности по выполнению Российской Федерацией взятых на себя обязательств или полное замораживание программ подрывают не только доверие к России как к надежному партнеру, но и вызывают ответную реакцию правительств других стран в виде ежегодных сокращений бюджетных ассигнований на молодежное сотрудничество с Россией.

Организационный и финансово-экономический механизм государственной молодежной политики

Особенностью решения организационных и финансовых вопросов реализации государственной молодежной политики на всем протяжении 90-х годов оставалось отнесение насущных задач в этой области на периферию внутренней политики государства. Определенные достижения оказывались результатом упорной борьбы. Федеральный орган по делам молодежи многократно реформировался и одним из первых ликвидировался (с последующим восстановлением) при каждом обновлении структуры федеральных органов исполнительной власти. В сумме ликвидационные периоды составили около года работы федерального органа. При всей самостоятельности субъектов Российской Федерации в определении структуры исполнительной власти такие колебания на федеральном уровне не могут не вести к дестабилизации работы органов по делам молодежи в российских территориях. По-

прежнему в ряде регионов не сформировалось соответствующих организационных структур и функции реализации задач государственной молодежной политики выполняют другие органы, обычно имеющие к данному направлению отношение лишь в части вопросов.

В организационном отношении наибольший прогресс отмечался в подготовке и переподготовке кадров. Подпрограмма "Система переподготовки и повышения квалификации специалистов по делам молодежи" явилась одной из приоритетных при реализации президентской программы "Молодежь России". Это обстоятельство отразило ситуацию кадрового голода в становящейся отрасли. Эффективность реализации государственной молодежной политики в значительной степени зависит от профессиональной компетенции специалистов, занятых в сфере социальной работы с молодежью и детьми, от способности руководителей и специалистов исполнительной власти всех уровней воспринимать уровень проблем, сложившихся в этой социальной среде, и принимать эффективные управленческие решения. Но, по данным кадрового анализа, проведенного в 1993 г., более половины ответственных работников не обладали в достаточной мере профессиональными управленческими знаниями, навыками работы с молодежью.

Формирование системы подготовки и переподготовки кадров для работы с молодежью на федеральном, региональном, местном уровнях принесло ощутимые результаты. На федеральном уровне основные задачи в этом направлении осуществлялись Институтом молодежи, соучредителями которого стали Минтруда России и Госкоммолодежи России. В Центре образования молодежи "Демократия и развитие" Института молодежи в 1993–1998 гг. прошли обучение 7 тыс. работников государственных органов по делам молодежи, социальных служб для молодежи, руководителей и активистов молодежных и детских общественных объединений. При организационной и методической поддержке Центра с 1994 г. началось создание региональных научно-методических центров по подготовке и повышению квалификации специалистов, работающих с молодежью. За период 1994–1997 гг. такие центры были созданы в Астрахани, Костроме, Новосибирске, Самаре, Курске, республиках Татарстан, Башкортостан, Калмыкия и ряде других территорий. В Екатеринбурге с сентября 1995 г. начал работу в качестве самостоятельного учебного заведения Уральский институт молодежи; в Волгограде филиал московского Института молодежи был реорганизован в Институт молодежной политики и социальной работы (с правом выдачи дипломов о высшем образовании).

В процессе реализации подпрограммы была разработана и частично реализуется трехуровневая модель подготовки специалистов по делам молодежи. Наибольшее число повысивших квалификацию было среди руководителей и специалистов местного самоуправления районов, городов. В 1994–1997 гг. такую форму обучения прошли 4,7 тыс. человек (из них 4 тыс. в московском Институте молодежи) – работников органов управления, специалистов социальных служб для молодежи различного профиля, лидеров детских и молодежных объединений, специалистов по проблемам занятости и поддержки предпринимательства молодежи, организации летнего отдыха и т. д. Особое значение имела образовательная программа, разработанная для заместителей глав администрации по социальным вопросам (уровень – город, район); всего за 1994–1997 гг. по этому направлению прошли обучение 203 человека. В процессе обучения у руководителей органов исполнительной власти в основном укрепляется позитивное отношение к молодежным проблемам и к необходимости поддержки деятельности молодежных структур.

Возрождается система научного обеспечения государственной молодежной политики. Социологические исследования по проблемам молодежи вышли на уровень общероссийских (мониторинг НИЦ ИМ, исследования ИСПИ РАН, МГУ и др.). Заметно расширилась практика проведения исследований по молодежной проблематике в регионах – как правило, по заказам органов государственной власти. Становится практикой использование результатов оригинальных научных исследований как источника для подготовки государственных докладов о положении молодежи. В 1996–1997 гг. такие доклады были опубликованы в Белгородской, Костромской, Курганской, Самарской, Тульской, Ростовской областях, Красноярском крае, республиках Мордовия, Татарстан и других субъектах Российской Федерации.

Финансовые вопросы реализации задач государственной молодежной политики решались в целом неудовлетворительно. Финансирование мероприятий в области государственной молодежной политики из федерального бюджета приобрело несколько более ясные очертания с принятием президентской программы "Молодежь России". Общий запланированный объем финансового обеспечения программы на 1994–1997 гг. был предусмотрен в объеме 763,068 млрд. рублей, в том числе 159,874 млрд. рублей – за счет средств федерального бюджета, 603,194 млрд. рублей – за счет средств субъектов Федерации и местных бюджетов (в ценах мая 1994 г.). Характер и уровень ее реального финансового обеспечения показан в таблице 7.

Таблица 7

Финансирование президентской программы "Молодежь России"

из средств федерального бюджета

(В текущих ценах)

Годы	Заявлено (млрд. руб.)	Утверждено в федеральном бюджете (млрд. руб.)	Фактическое финансирование из федерального бюджета (млрд. руб.)
1994	20,691	не предусматривалось	-
1995	51,346	22,339	15,694
1996	161,0	26,712	16,270
1997	106,725	29,370	10,435
1998	43,695	16,760 (проект)	

Фактическое финансирование программы за 1995–1997 гг. (три полных года реализации) составило от расчетной потребности чуть более 13% (в 1995 г. – 30,6%, 1996 г. – 10,1%, 1997 г. – 9,8%). Недофинансирование по данному направлению стало постоянной практикой.

В ряде территорий получил свое юридическое закрепление и широко применяется фондовой механизм финансирования мероприятий в области государственной молодежной политики. Внебюджетные фонды молодежи уже показали эффективность концентрации средств в интересах ведения адресной работы с молодежью и стабилизации системы управления в сфере молодежной политики, особенно в сельской местности. Субъекты Российской Федерации приняли определенное участие в организационном и финансовом обеспечении президентской программы "Молодежь России". За счет средств субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников на цели ее реализации в 1995–1996 гг. выделено около 215 млрд. рублей (из запланированных 667 млрд. рублей).

На основе президентской программы в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации разработаны и утверждены или находятся в стадии согласования региональные программы в области молодежной политики, учитывающие особенности регионального развития. Однако их финансирование нередко также неудовлетворительно. Так, в Приморском крае в первом полугодии 1997 г. комитет по делам молодежи был профинансирован на 7%.

В этой связи есть необходимость вновь осмыслить практику бюджетных выплат на цели государственной молодежной политики. Компенсаторные действия государства должны быть строго ограничены четко выделенными категориями нуж-

дающихся в помощи молодых людей и точно очерченным кругом задач. Основные же усилия должны быть направлены в другом направлении – на инвестиции в молодежь. Эта установка предполагает иной подход к расчетам финансовых средств на цели поддержки молодежных и детских объединений. Смысл его – в прогнозировании позитивных (в том числе и финансовых) последствий от таких социальных вложений. Но пока этот подход не удается ни должным образом закрепить законодательно, ни применить практически (т. е. конкретно рассчитать выгоду от вложения средств в некоммерческую деятельность, направленную на социальное развитие молодежи города, региона, страны и т. д.).

Противоречием финансового обеспечения государственной молодежной политики остается крайняя затрудненность или невозможность использования выделяемых бюджетных средств в качестве кредитных, инвестиционных и иных возвратных средств: передача средств из бюджета осуществляется как безвозвратная ссуда даже тогда, когда тот или иной поддерживаемый социальный проект (программа) может возместить полученные средства из получаемого при его осуществлении дохода. Возвратность части ассигнуемых из бюджетных источников средств расширила бы возможности их использования.

По расчетам, реализация системы мероприятий президентской программы позволила бы создать около 841,1 тыс. новых рабочих мест для молодежи. Придание новой, отвечающей современным условиям, роли строительной базе МЖК (за счет частичной коммерциализации этой деятельности) позволило бы получить прибыль 120 млн. рублей, причем в сферу этой деятельности предполагается привлечь и безработную молодежь. Прибыль от деятельности малых предприятий, организованных в рамках направления "Содействие молодежному предпринимательству", могла бы составить 3,6 млрд. рублей. Прирост занятых в молодежном предпринимательстве составил бы около 720 тыс. молодых людей. Величина прибыли от коммерческой деятельности колледжей, учебных центров и других учебных заведений, занятых обучением и переподготовкой молодежи, могла бы составить 90 млн. рублей. При этом около 600 тыс. молодых людей могли бы быть привлечены на новые рабочие места. Экономия государственных средств от снижения заболеваемости молодежи и их детей могла бы составить 750 млн. рублей. Снижение уровня преступности, наркомании и алкоголизма в молодежной среде обеспечило бы резкое улучшение криминогенной обстановки в стране и позволило бы предотвратить экономический ущерб за отчетный период в размере 220 млн. рублей. Возрождение и

развитие народных промыслов и ремесел среди молодежи принесло бы прибыль 8 млн. рублей. Рекламно-издательская и информационная деятельность к окончанию данного этапа реализации Программы принесла бы прибыль более 8 млн. рублей. Эти расчеты, произведенные в связи с подготовкой законопроекта "Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации", еще раз подтверждают, что пока не найдено успешных решений коренного вопроса об инновационном потенциале молодежи и инвестиционном характере государственной молодежной политики.

В программировании по вопросам государственной молодежной политики необходимо добиться более четкого разграничения полномочий и ответственности федеральных органов и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации за решение вопросов реализации государственной молодежной политики. Программы должны предусматривать поэтапное выполнение намеченных мероприятий, более тесную увязку основных элементов государственной молодежной политики с основными механизмами реформирования российской экономики и социальной сферы в целом.

Выводы и предложения

1. Новый этап реализации государственной молодежной политики в главных чертах подтвердил верность определения ее принципов и выбора стратегических направлений, показал целесообразность ведения действий на программной основе с широким применением механизмов координации и специализации в достижении успеха планируемых мер. Сочетание возможностей федерального и регионального уровней при уточнении объема компетенции и ответственности органов государственной власти на каждом из них в наибольшей мере способно привести к действительному продвижению вперед в решении проблем молодежи.

Практика разработки и осуществления президентской программы "Молодежь России" повлияла на формирование Программы социальных реформ в Российской Федерации на период 1996–2000 годов, Концепцию среднесрочной программы развития Российской Федерации на 1997–2000 гг. "Структурная перестройка и экономический рост", утвержденные Правительством Российской Федерации.

2. Закрепленные в принятой президентской программе ожидаемые конечные результаты ее реализации, а именно: выравнивание демографической ситуации в

стране, повышение уровня доходов молодежи и молодых семей, улучшение социально-бытовых и жилищных условий; создание условий для поддержки молодой семьи, снижение числа разводов, уровня безнадзорности среди детей и подростков; снижение уровня безработицы, обеспечение вторичной и сезонной занятости молодежи; повышение квалификации и формирование трудовых ресурсов, соответствующих требованиям рынка; рост деловой активности и предприимчивости молодежи; улучшение здоровья молодого поколения, снижение смертности, наркомании и алкоголизма в молодежной среде; повышение духовно-нравственного, интеллектуального и творческого потенциала молодого поколения – оказались невыполнимы. Программный подход в этих условиях проявил свои отрицательные стороны: система предусмотренных мероприятий не может обеспечить выполнения столь масштабных задач – задач социального развития всей России на многие десятилетия. Но фактический срыв запланированной работы по программе из-за отсутствия финансирования и в целом ресурсного обеспечения не позволил в 1996–1997 гг. достичь значимых успехов на ряде направлений.

Выделенные (с сильной задержкой) за эти два года на цели президентской программы общероссийского масштаба средства из федерального бюджета сопоставимы со стоимостью квартир в одном 160-квартирном московском доме.

Общая стратегия реализации Программы, по которой в первые два года предполагались становление инфраструктуры отрасли и запуск основных механизмов проведения мероприятий при оптимальном и стабильном финансировании, а в последние два – отладка и совершенствование деятельности структур отрасли и выход на конечные показатели, оказалась нарушенной. Значительное сдерживающее влияние на реализацию Программы оказали слабая законодательно-нормативная база государственной молодежной политики как на федеральном, так и на региональном уровнях; общая установка, характерная для всех уровней государственной власти, рассматривать молодежь лишь в качестве одной из социально незащищенных групп населения, а не как основной ресурс социального развития; отсутствие устойчивой и полностью сформированной системы органов по делам молодежи в субъектах Российской Федерации; сложности в организационном, материально-техническом и кадровом обеспечении основных направлений президентской программы.

3. Не удалось в полном объеме реализовать многие проекты в области государственной поддержки детского и молодежного движения, программы органов по

делам молодежи субъектов Российской Федерации по развитию гражданственности и патриотизма, художественного творчества, массового спорта детей и молодежи, поддержки талантливой молодежи и др. Заложенный в законодательстве о государственной молодежной политике принцип субсидиарности этим был нарушен и не смог выявить своих социальных и экономических преимуществ.

4. Молодежная политика государства в условиях сокращения ресурсов должна отказаться от претензий на охват всех сторон жизни молодежи и сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях: образование, профессиональная подготовка, занятость, предотвращение криминализации, поскольку неспособность решить эти проблемы неизбежно ведет к маргинализации и выпадению из общества.

5. Инвестиции в образование и повышение уровня жизни молодого поколения являются единственным и наиболее эффективным средством остановить воспроизводство маргинальности молодежи. В этом направлении следует сосредоточить усилия не только по линии органов образования, но и других государственных структур в рамках решения задач государственной молодежной политики. Для этого необходимо развивать последовательный межведомственный подход и консолидацию финансовых ресурсов с целью сведения в единый проект различных отраслевых программ и мероприятий органов государственной власти и негосударственных организаций.

6. Опыт развитых стран показывает, что для эффективной борьбы с безработицей 25% безработных должны проходить профессиональное обучение. В России в 1996 г. такое обучение прошли менее 10%. Перспективное направление действий по сокращению безработицы в молодежной среде должно исходить из приоритета мер по соответствующему профессиональному обучению и переобучению кадров.

В области профессиональной подготовки и переподготовки должен постепенно совершаться переход к передаче наряду с определенным объемом академических знаний технологий практической работы в условиях переходной экономики. То, что выпускники общеобразовательной и профессиональной школ в подавляющем большинстве (по данным опросов, до 80%) не имеют сколько-нибудь ясной жизненной перспективы, испытывают стресс от неопределенности профессиональной карьеры, – свидетельство недооценки этого фактора в стратегическом планировании социального развития страны. По оценкам, в 1996 г. около 2,5 млн. молодых людей нуждались в специальном профессиональном консультировании и психологической помощи. Именно в этом направлении должно идти дальнейшее развитие

системы социальных служб для молодежи. Пока роль этих служб в переходе молодежи к самостоятельной жизни весьма ограничена.

Одна из причин слабой известности у молодежи таких служб, помимо их малочисленности и труднодоступности на периферии, – низкая оплата труда и связанная с этим низкая квалификация специалистов этих служб, что в глазах молодежи часто ассоциируется с беспомощностью государства. В деятельности молодежных служб обязательны акценты на личностной ориентации, механизмах повышения адаптивности и конкурентоспособности, снятия ограничения личностных ресурсов молодого человека.

7. Реорганизованная в процессе экономических реформ система социальной защиты населения в ее нынешнем виде оказалась неадекватной условиям переходного периода к рыночным отношениям. Децентрализация усилий государства в социальной сфере, возникновение наряду с бюджетными внебюджетных источников финансирования федеральных программ и программ субъектов Российской Федерации привели к потере должной координации, управляемости и контроля за этим процессом. Кардинальной мерой реализации приоритетности социальной политики, в том числе в отношении молодежи, может стать проработка и принятие нового порядка формирования федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, принципов и порядка финансирования социальной сферы. В этой связи необходимо:

– исключение остаточного принципа, утверждение приоритетности финансирования социальных нужд, определение фиксированной доли от общей суммы доходов, выделяемых на нужды социальной сферы. Возможен вариант проработки введения "социального налога", механизмов социального страхования расходов на социальную защиту, направление этих средств в бюджет строго на финансирование данной сферы;

– утверждение принципа долгосрочного инвестирования в социальной сфере, направленного в первую очередь, на поддержку семьи, женщин, детей и молодежи;

– осуществление финансирования наиболее важных мероприятий социальной политики из федерального бюджета при специальных мерах защиты таких ассигнований по их объему и порядку представления;

– введение принципа единства государственных социальных минимальных стандартов на всей территории Российской Федерации, позволяющих обеспечить стандарты качества жизни всех граждан.

Сжатость сроков реализации Программы социальных реформ диктует необходимость корректировки правительственных и президентских целевых программ с учетом актуальности тех или иных проблем, первоочередности в финансировании их за счет средств бюджета.

8. Вопрос об эффективности государственной молодежной политики вновь становится актуальным в силу того, что государству, несмотря на активные попытки, не удается мобилизовать в общественных интересах молодежную инициативу. В стратегическом отношении эта слабость современной молодежной политики делает ее результаты минимальными как на федеральном, так и на региональном уровне.

Достаточно частым явлением стал пересмотр исходных принципов государственной молодежной политики в сторону традиционных патерналистских подходов в нормативных правовых актах и в концепциях государственной молодежной политики, принимаемых субъектами Российской Федерации.

Возможности законодательства федерального уровня в вопросах, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, крайне ограничены и блокируются многими обстоятельствами. Одно из них – недопустимость предписания субъектам Российской Федерации того, как и в каких объемах расходовать их бюджеты. В этих условиях в законодательстве о государственной молодежной политике наиболее реально сочетание двух путей.

Первый путь – создание норм-принципов, которые получали бы наполнение по мере их использования при формировании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и законодательства субъектов Российской Федерации.

Второй – разработка норм прямого действия в рамках компетенции федеральных органов власти, которые могли бы выступать моделью для законодателя субъекта Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Государственная молодежная политика в республиках Российской Федерации: Док. и материалы /Под общ. ред. В. А. Родионова. – М.: Социум, 1997. – Вып. 1. – 141 с.

Государственная молодежная политика в Российской Федерации: Законодательство Российской Федерации и ведомственные нормативные акты /Общ. ред. и сост.: В. А. Луков; Ин-т молодежи. Центр образования молодежи "Демократия и развитие". – М.,1995–1996. – Ч. 1–4.

Алещенок С. В. Поиск новых форм политического участия молодежи // Тезисы Всероссийской научной конференции "Молодежь и становление новой России". Москва, 27-30 мая 1997 г. – М., 1997. – С. 51–55.

Взаимодействие государственных органов с молодежными и детскими общественными объединениями. Информ. сб. /Мин. по делам молодежи, спорту и туризму Сарат. обл. – Саратов, 1997. – Б. п.

Доклад "О положении молодежи в Липецкой области" /Отд. по делам молодежи Администрации Липецк. обл. – Липецк, 1996. – 66 с.

Зубок Ю. А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества /ИСПИ РАН; НИЦ при Ин-те молодежи. – М., 1998. – 141 с.

Ильинский И. М. Куда идти России. – М.: Голос,1995. – 126 с.

Катульский Е. Д., Меликьян Г. Г., Злоказов И. А. Демографическая ситуация в России накануне XXI века // Социол. исследования. – 1997. – № 6. – С. 37–45.

Коврижных Ю. В. Технология разработки и реализации государственных региональных молодежных программ: Автореф. дис... канд. социол. наук. – Белгород, 1997. – 21 с.

Кто изучает проблемы молодежи?: Рос. исследователи и научн. организации: Справочник /Гос. ком-т РФ по делам молодежи; Сост. С. В. Алещенок. – М., 1997. – 196 с.

Куприянова З. В. Молодежь. Ее работа. Ее жизнь // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения: Информ. бюл. /ВЦИОМ, Интерцентр, АНХ. – 1997. – № 1. – С. 26–31.

Материалы Всероссийской научной конференции "Молодежь и становление новой России". Москва, 27–30 мая 1997 г. /НИЦ Ин-та молодежи. – М., 1997. – Ч. 2. – 235 с.

Молодежный экстремизм /Под ред. А. А. Козлова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1996. – 144 с.

Молодежь: будущее России /И. М. Ильинский (отв. ред.) и др. – М., 1995. – 238 с.

Молодежь-97: Данные мониторинга социально-экономического положения молодежи и ее политических ориентаций: Этап I /Гос. ком-т РФ по делам молодежи; НИЦ при Ин-те молодежи. – М., 1997. – 80 с.

Молодежь-97: Соц.-эконом. положение молодежи и ее полит. ориентации: (Аналит. отчет по итогам I этапа мониторинга) /Госкоммолодежи России; НИЦ при Ин-те молодежи; Под общ. ред. Б. А. Ручкина. – М.: Социум, 1997. – 56 с.

Молодежь-97: надежды и разочарования /НИЦ при Ин-те молодежи; Центр социол. исследований Моск. гос. ун-та. – М., 1997. – 338 с.

Молодежь и политика: Информ.-метод. материалы Костромской области /Науч. ред. Н. Ф. Басов, А. Г. Кирпичник. – Кострома: Изд-во КГПУ "Инкад", 1996. – 78 с.

Молодежь Кузбасса /Ком-т по молодежной политике администрации Кемеров. обл. – Кемерово, 1997. – Вып. 3. – 232 с.

Молодежь Мордовии: положение, тенденции, перспективы /Под общ. ред. А. И. Сухарева; сост. С. В. Полутин. – Саранск, 1996. – 55 с.

Молодежь новой России: Какая она? Чем живет? К чему стремится?: Аналитич. доклад по заказу москов. представительства Фонда им. Ф. Эберта /Рос. независ. ин-т социальн. и нац. проблем. – М., 1998. – 54 с.

Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. – М.,1995. – 256 с.

Молодежь России: воспитание жизнеспособных поколений: Науч. сессия Ин-та молодежи, 28 февр. 1996 г. /Ин-т молодежи. – М., 1996. – 212 с.

Молодежь России: положение, тенденции, перспективы: Доклад Комитета Российской Федерации по делам молодежи. – М.,1993. – 131 с.

О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад. 1996 год. – М.: Синергия, 1997. – 159 с.

Опыт проектирования в области государственной молодежной политики: Итоги семинара – курсов повышения квалификации руководителей органов по делам молодежи. Саратов, 13–15 октября 1997 г. /Мин. по делам молодежи, спорту и туризму Сарат. обл. – Саратов, 1997. – 38 с.

Певень Л. В. Готовность к военной службе: проблемы формирования оборонного сознания российской молодежи // Социол. исследования. – 1997. – № 5. – С. 21–26.

Периодический доклад о реализации Российской Федерацией Конвенции о правах ребенка в 1993–1997 гг.: Проект. – М.,1997. – 208 с.

Подростковые и молодежные клубы по месту жительства граждан /Редкол.: С. П. Буньков и др. – Тула: Левша, 1996. – 119 с.

Положение детей в мире, 1998 г. /К. Беллами. – Женева: ЮНИСЕФ, 1998. – 141 с.

Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год: Доклад Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи Правительству Российской Федерации /Гос. ком-т Рос. Федерации по делам молодежи; Сост. и отв. ред. В. А. Луков. – М., 1996. – 160 с.

Положение тульской молодежи: состояние, тенденции, перспективы: (Доклад администрации Тульск. обл.): Вып. 2 /Администрация Тульск. обл. Ком-т по делам молодежи. – Тула, 1997. – 140 с.

Программа патриотического воспитания молодежи Рязанской области. – Рязань, 1996. – 17 с.

Российский статистический ежегодник: Стат. сб. /Госкомстат России. – М., 1997. – 746 с.

Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // Социол. исследования. – 1998. – № 5.

Современное положение молодежи и реализация Государственной молодежной политики в Российской Федерации: Информ. материалы Комитета Рос. Федерации по делам молодежи /Нац. конференция "Молодежь, общество, государство: реалии и перспективы". Москва, 11–12 апреля 1996 г. – М., 1996. – 36 с.

Соловьев С. С. Российские офицеры – опора государства или источник нестабильности? // Социол. исследования. – 1997. – № 5. – С. 26–34.

Социальное самочувствие молодежи: (Регион. социол. мониторинг). – Тула, 1996. – Вып. 2. – 148 с.

Социально-молодежная работа: международный опыт /Госкомолодежи России; Ин-т молодежи. Центр образования молодежи "Демократия и развитие". – М., 1997. – 288 с.

Социально-экономическое положение России. Январь 1997 года /Госкомстат России. – М., 1997. – 291 с.

Тезисы Всероссийской научной конференции "Молодежь и становление новой России". Москва, 27–30 мая 1997 г. – М., 1997. – 177 с.

Человек и общество: тенденции социальных изменений: Материалы Междунар. науч.-практ. конференции, 24-26 сент. 1997 г.: Вып. 2. Проблемы молодежи и образования: Ч. 1. Молодежь и общество. – СПБ. – Минск – Ростов н/Д., 1997. – 179 с.

Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социол. исследования. – 1998. – № 2. – С. 93–106.

Шапинский В. А. Молодежь и видеокультура // Проблемы духовной и политической жизни (Филос.-социол. аспекты): Сб. науч. трудов /МПГУ. – М., 1996. –С. 61–76.

Периодические издания

Публикации 1996–1998 гг.: Аргументы и факты; Армейский сборник; Воин; Из опыта реализации государственной молодежной политики: Информ. бюлл. (Тула); Красная звезда; Комсомольская правда; Молодежная политика /НИЦ ИМ; Молодежный вестник Башкортостана (Уфа); Морской сборник; Московская трибуна; Независимая газета; Ориентир; Пас-

порт-Экспресс; Советская Россия; Социальная защита; Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения: Информ. бюл. /ВЦИОМ, Интерцентр, АНХ.

Неопубликованные материалы исследований

Социологическое исследование "Будущее Российской армии глазами молодежи". Руководитель Д. Д. Пожидаев. Проведено в мае-июне 1997 г. среди молодых военнослужащих (офицеры, военнослужащие по контракту и по призыву), учащейся молодежи (студенты и курсанты) и призывников Москвы и Рязани. Выборка квотная гнездовая. Объем выборки 430 чел. Метод исследования – анкетный опрос. Материалы хранятся в научно-исследовательском отделе Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища.

Социологическое исследование "Проблемы патриотического воспитания в образовательных учреждениях". Руководители: О. П. Мартынов, Л. В. Гоготова. Проведено в мае 1997 г. среди учащейся молодежи (школьники, учащиеся ПТУ, курсанты военного училища) Рязани. Выборка квотная (по возрасту, полу, типу образовательного учреждения). Объем выборки 602 чел. Метод исследования – интервьюирование, анкетный опрос. Материалы хранятся в библиотеке Рязанского института развития образования.

Материалы органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации

Информационный материал о качественном составе молодого пополнения, прибывшего в Вооруженные Силы Российской Федерации в 1996–1997 гг. /Главн. управление воспитательн. работы ВС РФ. – М., 1998. – 4 с. (рукопись)

Материал Минобразования России к проекту доклада /Минобразование России. – М., 1998. – 18 с. (рукопись)

О мерах по реализации Государственной молодежной политики в системе ФПС России; Молодежная программа Федеральной пограничной службы Российской Федерации. – М., 1998. – 32 с. (рукопись)

Аналитическая записка "О практике реализации государственной молодежной политики в Республике Саха (Якутия)". – Якутск, б. г. – 7 с. (рукопись)

Информационно-аналитическая записка "О положении молодежи в Республике Коми". – Сыктывкар, 1997. – 10 с. (рукопись)

Молодежь Бурятии: Стат. сб. – Улан-Удэ, 1996. – 22 с. (рукопись)

Проблемы формирования жизнеспособного поколения молодежи Мордовии: Доклад Правительству Республики Мордовии. – Саранск, 1997. – 20 с. (рукопись)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Раздел I. ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОКЛАДА 8

Раздел II. МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ТЕНДЕНЦИИ
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 30

Демографическая ситуация. Состояние здоровья молодежи 30

Репродуктивные установки 32

Особенности урбанизации 32

Миграционные процессы 33

Заболеваемость. Особо опасные болезни 34

Здоровье призывников 36

Выводы и предложения 37

Образование и воспитание 40

Старшеклассники 44

Студенты, аспиранты 45

Выводы и предложения 49

Социально-экономическое положение, социальная стратификация 53

Структура занятости по формам собственности 53

Интеграция в социально-профессиональную структуру 55

Положение молодых работников в сфере распределения и потребления 57

Молодежная безработица 59

Отношение молодежи к труду 60

Положение молодых рабочих и служащих 61

Положение молодых ученых и специалистов 62

Положение молодых военнослужащих 63

Положение сельской молодежи 70

Положение молодых беженцев и вынужденных переселенцев 71

Выводы и предложения 72

Место и роль молодежи в политике, управлении делами государства
и общества 74

Политические настроения молодежи 77

Оценка внутренней политики 79

Членство в политических партиях 81

Участие в профсоюзном движении 82
О формах самоорганизации молодежи 82
Выводы и предложения 86
Особенности общественного сознания и образа жизни 88
Социальное самочувствие и самооценка молодежи 90
Отношение к богатству 92
Родина как ценность 94
Межпоколенческие отношения 95
Отношение к религии и атеизму 96
Свободное время 99
Сексуальное поведение молодежи 100
Явления социальной патологии 102
Преступность 103
Межнациональные отношения 104
Выводы и предложения 106
Раздел III. *ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОВОДИМЫХ МЕРОПРИЯТИЙ* 108
Обеспечение соблюдения прав молодежи 110
Обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи 115
Содействие предпринимательской деятельности молодежи 119
Государственная поддержка молодой семьи 121
Гарантированное предоставление социальных услуг 125
Поддержка талантливой молодежи 135
Формирование условий, направленных на физическое и духовное развитие молодежи 137
Поддержка деятельности молодежных и детских объединений 142
Содействие международным молодежным обменам 147
Организационный и финансово-экономический механизм государственной молодежной политики 149
Выводы и предложения 154
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 159

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
Государственный доклад
ЛР № 100035 от 12.08.97 Подписано в печать 29.07.98 г. Формат 60x88 1/16
Печать офсетная Бумага офс. № 1 Уч.-изд. л. 11,26 Тираж 1500 экз. Заказ 143
Издательство Института молодежи «Социум» 111395 Москва. ул. Юности, 5/1